

МОНОГРАФИЯ В ЖУРНАЛЕ

О.Н. Мельников

**АРХАИЧЕСКИЙ ПЕРИОД И ЭТАП РАННЕЙ КЛАССИКИ
В НУМИЗМАТИКЕ БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО
(около 543 – 438 гг. до н.э.)**

O.N. Melnikov. The Archaic Period and Early Classics Stage in Numismatics of Cimmerian Bosphorus.

The author discovers emergence of coin mintage in Cimmerian Bosphorus about 543 B.C. All early Bosphorus issues were traditionally attributed to Panticapaeum. The author suggests some criteria to divide these issues into two coin groups – Panticapaeum and Apollo coin unions. Parallel mintage of these coin centers is observed from 540-30s B.C to 438 B.C. The author specifies chronology of the issues by types and series. He identified the place of the mintage of the Apollo coin center – a separate mint establishment of the Apollo temple in Panticapaeum and, probably Hermonassa's mint establishment in 420-400 B.C. Apollo's coins presented the trade and economic union of the Bosphorus region and were intended for the interior needs of the region. The author reveals appearance of new issues without legend in the new coin centers Hermonassa, Nymphaeum and Theodosia, Bosphorus, in the 6-5th cc. B.C.

Ключом к прояснению политической истории и эмитентов монетного дела Боспора VI-V вв.¹, являются местные, т. наз. аполлонийские монеты, наиболее ярко выраженная часть

которых, определяется надписью А П О Л: 115-136 серий ПАА2-4². Комплекс вопросов, связанных с этими выпусками – и определил приоритеты предлагаемого исследования.

1. К историографии аполлонийских монет Боспора Киммерийского

Начиная с первой трети XIX в. нумизматы и историки высказали немало мнений о происходящих с территории античного Боспора монетах «АПОЛ». Касательно их хронологии предлагались в частности: V в. (Зограф 1951: 244), 2-3-я четверти V в. (Шелов 1956: 24, 27-29; Rochitonov 1960: 32; Голенко 1974: 62; Борисова, Молев 2002: 273), 3-я четверть V в. (Терещенко 1999: 88; Завойкин 2004а: 62), конец V в. (Бертъе-Делагард 1913: 79). Помимо поиска места чеканки монет «АПОЛ» за пределами Боспора – библиография: (Шелов 1949: 143; 1956: 23-25; Rochitonov 1960: 28; Фролова 1995: 205-206), их полагали продукцией неизвестного боспорского центра (Орешников 1914: 51; Зограф 1951: 165-166; Шелов 1949: 147; 1956: 23-28; Дюков 1975: 71 сл.), не зафиксированного топонимикой по причине раннего переименования его в один из городов: Пантикапей (Giel 1886:

20-24; Head 1911: 280; Бертъе-Делагард 1913: 79, 129), Мирмекий (Орешников 1922: 127-128), Нимфей (Блаватский 1954: 17, 24-27), Фанагорию (Rochitonov 1960: 29-32). В легенде этих монет читали либо название незнакомого ближе города Аполлонии, поглощённого Пантикапеем (Гиль 1891: 6; 1892: 347-348; Minns 1913: 20, 569, note 10, 628; Крушкол 1950: 185-188), либо Пантикапея, кратковременно после 438 г. переименованного в Аполлонию (Масленников 1979: 141, прим. 11; 1981: 109, прим. 184). Допускались здесь и частные выпуски (Карышковский 1962: 226-227).

Принимаемая же с 80-х гг. прошлого века большинством специалистов привязка аполлонийских монет к боспорскому храму Аполлона – была впервые высказана в неопубликованной работе Е.Е. Люценко (1879, л. 3 об.; Избаш 1995: 115-116; 2004: 16, 104; Столба 2002: 20, прим.

28), – что снимало неразрешимую проблему боспорской Аполлонии либо очень влиятельного частного лица. Храмовую атрибуцию монет «АПОЛ» – Ю.Г. Виноградов развернул в идею об их союзном характере (Vinogradov 1980: 69, 74, 80, 95-96; 1984), понимая его как «эмиссию конфедерации боспорских полисов... в самой легенде – имя бога Аполлона... Монета **би- лась** от имени храма этого бога, строительство которого на акрополе Пантикапея приходится на вторую четверть V в...³ Цель выпуска: а) покрытие расходов на оборону, б) обслуживание религиозных празднеств и выплаты по постройке храма, в) политико-пропагандистская: чеканка монеты на пантикапейском монетном дворе вместе с наличием храма Аполлона и общесоюзной казны при нем должны были продемонстрировать лидирующее положение Пантикапея в конфедерации...» (Толстикова 1984: 47, прим. 95; Виноградов 1995: 17). Такую трактовку одни исследователи поддержали полностью (Анисимов 1992: 332; Зубарь, Зинько 2006: 44-47), а другие – признали союзность аполлонийской чеканки лишь в рамках амфикистии (Молев 1997: 49; Борисова, Молев 2002: 270-273; Болдырев 2002а: 210).

В.А. Анохин (1986: 25-26; 1986б: 495; 1999: 16, 22) назначает эмитентом аполлонийских монет пантикапейский храм Аполлона, либо Археанактидов – первых известных боспорских династов (*Diod.*, XII, 31.1), с приходом к власти которых (479 г.) – исследователь совмещает и появление рассматриваемых эмиссий. К ним, помимо серий «АПОЛ», В.А. Анохин (1986: 13, 25-27; 1999: 17, 39-40, рис. 2.6-9, 10, 5.6-8) отнёс вслед за Р.С. Пулом (Pool 1877: 87.5) тип «2 точки» ($IB^{3/4-1/4}A2$ и $IB^{3/4-1/4}A1$), а так же типы 74-77, 91-96, ПБПЗ,5. По первоначально «бесспорному выводу» учёного (Анохин 1986: 13) – аполлонийские монеты чеканил городской монетный двор Пантикапея для нужд храма Аполлона, каковой предполагался центром религиозного объединения боспорских городов под верховенством жрецов из династии Археанактидов. Впоследствии В.А. Анохин (1999: 18, 22, 229) свёл назначение этих выпусков к «удовлетворению каких-то специфических потребностей храмового хозяйства либо амбиций самого Археанакта». Он признал тезис об эмиссии данных монет пантикапейским монетным двором «никак не доказанным», и высказался об изготовлении их совместно с пантикапейскими «в одной мастерской», никак её не определив. Специалист отверг союзность аполлонийской чеканки, поскольку не увидел данных «о существовании любой формы объединения боспорских городов кроме государственного, в

рамках державы Спартокидов». В.А. Анохин (1986: 25, 137-139, № 26-28, 48-50; 1999: 17, рис. 2.9, с. 23, 39, рис. 5.6) разрывает двумя десятилетиями выпуск монет «АПОЛ», первую группу которых датирует 460(455)-450 гг., а вторую – 423(430)-413(420) гг.. Поскольку он предполагает в завершающих аполлонийских эмиссиях перемену надписи «АПОЛ» на «ПБН/ФЙ/», а окончание чеканки последних, как аполлонийских (с «ПБН/ФЙ/» – А.70-72), относит к 393(390) г., – то эта дата и является у В.А. Анохина (1986: 139, № 70-72; 1999: 39, 42, рис. 5.8) верхней в аполлонийской чеканке.

Автор настоящего исследования (Мельников 1986⁴: 22-25, 36-37, 56-59, 69; 1989: 37-38⁵; 1989а: 86; 1992: 61; 2000: 208; 2001: 411-414; 2003: 178-181; 2005: 27; 2006: 336, табл. II), уточнив типологические разработки А.Н. Зографа, Д.Б. Шелова и взяв из гипотезы Ю.Г. Виноградова саму идею союзности аполлонийских монет – предложил для них следующую интерпретацию:

1) чеканка Аполлонийского монетного союза – далее АМС – городов Боспора началась на рубеже 540/530-х гг.;

2) монеты АМС изначально выпускал отдельный от полисного пантикапейского монетный двор при храме Аполлона в Пантикапее;

3) назначением АМС было удовлетворение внутриволисных денежных рынков Боспора (в первую очередь – Гермонассы, Фанагории, Нимфея, Феодосии и, в меньшей степени, Пантикапея) в собственной монете, выпускавшейся по их индивидуальным заказам, но, как правило, по образцу АМС;

4) использование Пантикапеем монеты АМС, как и другими членами АМС монеты пантикапейской – было обусловлено председательством Пантикапея в АМС;

5) союзность аполлонийской чеканки находит объяснение только в рамках предположения о существовании торгово-экономической конфедерации эллинских полисов Боспора, ставшей предтечей Боспорского государства (Мельников 2003: 179-181)⁶;

6) торгово-экономическая конфедерация сложилась на базе симмахии боспорских полисов, возникшей в 540-х гг. как противодействие военной угрозе со стороны номадов;

7) прекращение денежных эмиссий АМС – синхронизовано со сменой правящих династий на Боспоре: с переходом власти Археанактидов к Спартокидам в 438 г.⁷;

8) реакцией на последнее событие – стало резкое т.с. проаполлонийское изменение монетных типов Пантикапея (42*-45*), начало (или возрождение) в середине 430-х гг. совместной

монетной чеканки Гермонассой и Фанагорией (слившихся в процессе синоикизма в единый полис, находящийся под синдским протекторатом, о чём подробнее – в будущих публикациях) монет с надписью «УЙНДЩН», а также организация своего монетного дела Нимфеем и Феодосией.

Несколько позже, такой же вывод – о необходимости согласовать окончание чеканки АМС «лишь с событиями 438 г. и приходом к власти Спартокидов» – сделал и В.Ф. Столба (1989: 49). Он так же связал с последней датой и «начало эмиссий таких центров, как Феодосия, Нимфей и Синдская Гавань». Монеты же АМС – В.Ф. Столба понимает как «федеративный денежный эквивалент».

С датировкой прекращения чеканки АМС – «вскоре после 438/7 г.» – согласился и Ю.Г. Виноградов (1995: 17).

Отрицает храмово-союзной характер монет «АПОЛ» А.Н. Васильев (1992: 119, 126, прим. 31), считающий сомнительными «те цели, которые ставились, по мнению Ю.Г. Виноградова их выпуском (покрытие расходов на оборону, постройку храма, устройство религиозных празднеств и т.д.)». Это неприятие учёный основывает: 1) на своём мнении об отсутствии аналогичной монетной практики в истории Греции архаического и классического времени, 2) на мелкономинальном характере выпуска монет «АПОЛ» и 3) на «крайней редкости их находок в отличие от пантикапейских». Исследователь предлагает в качестве альтернативы реанимировать варианты предположений о переименовании Аполлонии в Пантикапею или – наоборот.

На последнее замечу, что возврат к упомянутым, более чем сомнительным версиям – невозможен (Шелов 1949: 143). Ведь очевиден длительный с рубежа 540/530-х гг. по начало 430-х гг. параллелизм в чеканке монет аполлонийских (хотя и с их небольшими приостановками) и пантикапейских, т.е., синхронное существование двух эмитентов, ответственных за эти эмиссии.

Н.А. Фролова (1995: 207) указала на такие ошибки А.Н. Васильева, как отрицание союзных монетных чеканок в практике религиозных объединений раннего времени и ложное представление о малочисленности известных монет «АПОЛ». Н.А. Фролова (1996: 51) не согласилась с положениями В.А. Анохина и автора данной статьи о переводе в группу аполлонийских – других монетных типов Боспора, традиционно считающихся пантикапейскими. В число «спорных» она сначала допускала только младшие номиналы монет с «П-А» – 92-96 (Фролова 1988: 128; 1992: 204), а впоследствии – все соответствующего времени боспорские монеты с эти-

ми двумя буквами, – однако в итоге из которых – никакие типы аполлонийскими – так и не признала⁸ (Фролова 1995: 206-207; 1996: 50, 51). Сами же монеты «АПОЛ» Н.А. Фролова (1988: 128-132; 1992: 205; 1995: 206; 1996: 49; 2000в: 340) первоначально вслед за Х.Х. Гилем полагала принадлежащими гипотетической Аполлонии, затем – следуя за Ю.Г. Виноградовым – согласилась с их союзным характером, после чего, исключив из представляющегося ей варианта союзной чеканки монеты с изображением муравья, – сделала вывод о том, что «идея монетного союза городов Боспора во второй половине V в. не находит подтверждения». Однако в соавторских с другими исследователями работах – Н.А. Фролова поддерживает «в целом» концепцию «Ю.Г. Виноградова, считающего монеты с легендой АПОЛ союзной чеканкой боспорских полисов...» (Абрамзон, Фролова, Горлов 1999: 42; 2002: 15). Но при этом – не только какого-либо развернутого объяснения по отказу от своего противоположного мнения, но и прямого указания на сам этот отказ – Н.А. Фролова не приводит, – то есть, обеспечивает равные права для своих противоречивых утверждений. Н.А. Фролова и её соавторы присоединяются к мнению Ю.Г. Виноградова (и, первоначальному мнению В.А. Анохина) о производстве монет «АПОЛ» на городском монетном дворе Пантикапея. Целью этой чеканки учёные считают желание торжественно отметить открытие храма Аполлона, а в дальнейшем – удовлетворение за счёт этих выпусков нужд указанного храма и Пантикапея (Фролова 1994: 10; 1995: 207; 1996: 50, 53; Абрамзон, Фролова, Горлов 1999: 42; 2002: 15-16). Н.А. Фролова в соавторстве (Абрамзон, Фролова, Горлов 1999: 42; 2002: 15-16) соглашается с датировкой Д.Б. Шеловым и К.В. Голенко монет «АПОЛ» 2-3-й четвертями V в., но в своих самостоятельных статьях предлагает для монет «АПОЛ» 7 хронологических версий – от конца VI до конца V вв. (Фролова 1992: 208; 1994: 10; 1995: 206; 1996: 50, 63, 65; 2001а: 11; 2002а: 81).

С.И. Болдырев (2002а: 209-210), приписывает монеты «АПОЛ» исключительно амфикионии, «непродолжительностью существования», которой, по его мнению, «можно объяснить кратковременный характер» их выпуска. Судя по контексту тезисов учёного, он отрицает синхронность монетного чекана амфикионии и Пантикапея, поскольку, по его мнению, получалось бы, что «за короткий промежуток времени количество денег на Боспоре стало выпускаться в два раза больше. Что противоречит всем нормам экономики». Однако отсутствие конкретики в таком объяснении обесце-

нивает главный вывод исследователя. Ведь к отвергаемой специалистом параллельности выпуска монет АМС и Пантикапея едва ли можно применить (как научный критерий) оставшийся для читателя таинственным промежуток протяжённостью в «относительно короткое время», в рамках которого объём эмиссий – в представлении С.И. Болдырева – «противоречит всем нормам экономики»⁹, коих он, опять же, никак не обозначил.

В первых своих нумизматических публикациях предпринял поиск «боспорской союзной чеканки» за границами «наиболее ярко выраженных типов» (с «АПОЛ») и А.Е. Терещенко (1998: 23; 1999: 87-88). Помимо согласия с аполлонийским происхождением типов «2 точки» и 91-96, он присоединил сюда же серию ИВП2 (55-61) и тип А.30/2. Специалист исходил из предположения о численном превосходстве монет АМС над будто бы строго синхронными им монетами серии ИВП2 с прочеканенной одной звездой (Фролова 1996: 58, 7-й *mun*) (из должных двух), как и типов 74-77, А.29, 85-87, а так же яко бы пантикапейской серии ИБА1 (41-45). А.Е. Терещенко допускает (вслед за Е. Похитоновым (Pochitonov 1960: 32)) размещение в 3-й четверти V в. монетного двора АМС в Фанагории «по её инициативе для обеспечения Таманского полуострова (так! Курсив – О.М.) союзной "аполлонийской" монетой». Специалист поддержал высказанное ранее мною и В.Ф. Столбой мнение о прекращении выпуска монет «АПОЛ» в 438 г., но ошибочно связал это событие с приходом к власти Сатира I. В последних своих работах А.Е. Терещенко (2003: 27-29; 2004а: 11-13; 2004б: 51-52) ограничил менее выраженные «эмиссии храма Аполлона» типами 91-96 с «2-мя буквами А, П и „со свастикой против часовой стрелки"», уверившись, будто «только в серии с буквами П-А пантикапейской чеканки имеется параллельный "аполлонийский" выпуск».

А.Е. Терещенко (2004б: 29; 2005: 238) признал «заслуживающей внимания» «идею» (или «мысль») автора настоящей статьи «о существовании уже в VI в. до н.э. монетного союза между Пантикапеем и „меньшими", или „второстепенными"... городами». Однако он отверг соответствующую аполлонийскую идентификацию анэпиграфных серий ИАА1-4 и ИБА1, поскольку не смог понять, «каким образом О.Н. Мельников выделяет из общей анэпиграфной пантикапейской чеканки храмовые выпуски, тем более что храм Аполлона был построен только в V в.»¹⁰. А.Е. Терещенко считает, что «автор (О.Н. Мельников – О.М.) вообще не приводит никаких доказательств своей версии,

поэтому его умозаключения вызывают только недоумение своей априорностью».

На что замечу, что в моих публикациях указаны не только анэпиграфные аполлонийские типы, выделяемые из традиционно считающихся пантикапейских, но и кратко охарактеризованы генетические связи внутри монетных групп этих эмитентов (Мельников 2001: 411, 426, 427, прим. 11; 2003: 175-178). Эти тезисные сведения были рассчитаны не столько на историков или археологов (для них предназначались готовые выводы), сколько именно на нумизматов, которые, используя эти данные, могли бы, далее уже и самостоятельно (даже без развёрнутой авторской публикации) разобраться с сутью и принципами проведённого эмитентного разделения.

К обсуждению аполлонийской чеканки присоединился С.Ю. Сапрыкин (2004: 318-319), согласившийся с выводом о том, что заключительные эмиссии монет с «львиным скальпом и АПОЛ ... не принадлежат Спартокидам, являясь выпуском последних Археанактидов»¹¹. С.Ю. Сапрыкин (2003: 14, 16) допускает в число аполлонийских только эмиссии «АПОЛ» и соглашается с В.А. Анохиным (1999) в том, что «это, скорее всего, действительно храмовая чеканка, но предназначенная не для обслуживания мифической конфедерации или амфикинии, а направленная на финансирование строительства храма, реконструкцию акрополя и городских стен, религиозных празднеств и церемоний и, в конечном итоге, на поддержку власти Археанактидов».

Наконец, недавно было высказано под вопросом «очень осторожное предположение» о том, что надпись рассматриваемых монет «„АПОЛ" обозначает название территории, на которой находятся объединившиеся для организации обороны против варваров, заморской торговли и общей чеканки греческие города... в районе Пантикапея (Аполлонии?)» (Масленников, Смекалова 2005: 279-280; Смекалова 2005: 252).

Однако трактовка монетной легенды как названия некой «Аполлонийской области» представляется гораздо проблематичней, чем даже поиск на Боспоре мифического города Аполлонии, поскольку никак не подкреплена письменными источниками (например, периллами, в которых можно было проигнорировать отдельный город, но никак, столь примечательную – судя по монетам и названию – область). К тому же представляется более чем сомнительным существование названной по имени божества олимпийского пантеона территории, включающей несколько греческих полисов, поскольку в последних, как правило, традиционно отсутствовало сакральное единообразие, достаточное для общеприемлемого названия области.

Помимо этого, в последнее время остро дискутируются проблемы: начала монетной чеканки на Боспоре, хронологии последующих этапов местного монетного дела, реконструкции политической истории раннего Боспора, где исследование характера упомянутой Диодором власти Археанактидов занимает решающее место. Сообщение Диодора допускает широкий спектр догадок, значительно сузить который можно за счёт данных нумизматики. Благо, привязка

монет «АПОЛ» к Археанактидам у большинства учёных сомнений не вызывает. Хронология и эмитентная принадлежность боспорских (в их числе и аполлонийских) эмиссий вносит и прямые коррективы в проблему образования Боспорского государства¹². Таким образом, от прояснения проблемы аполлонийских монет зависит целый комплекс актуальных вопросов, к начальному этапу решения которых мы и переходим.

2. Дата начала монетной чеканки на Боспоре Киммерийском

Родиной золотой и серебряной монеты является – согласно Геродоту – Лидия, с её древнейшими разработками богатых месторождений природного сплава золота с серебром – электра. До последней четверти прошлого века полагали появление первых монет при лидийском царе Гигисе (685-652 гг.) (Казаманова 1969: 34). Новейшие же исследования – омолаживают возникновение монетной чеканки примерно до последней четверти VII в. (Price, Waggoner 1975: 123)¹³. И, если ранее бытовало мнение о широком распространении уже в конце VII в. чеканенной на о. Эгина серебряной монеты (Казаманова 1969: 35), то теперь никем не оспаривается утверждение о начале чеканки первого серебра в Лидии при Крезе (561-546 гг.) с рубежа 60/50-г гг. VI в. (Price, Waggoner 1975: 122; Анохин 1986а: 79-80). Близко к тому же времени позаимствовали изготовление серебряной монеты из Лидии ближайшие к ней центры Ионии (некоторые из них чеканили до того электр) и греческие полисы побережья Эгейского моря.

Что же до начала боспорского монетного дела, то классики боспорской нумизматики – А.Н. Зограф (1951: 164) и Д.Б. Шелов (1949: 150, 152; 1956: 14-20), исходя из фактурно-стилистического сравнения первых боспорских монет с продукцией иных центров, и, с учётом общеисторических соображений, – отнесли возникновение местной чеканки к «середине VI в.». В такой, принятой большинством исследователей дате (Казаманова 1969: 137; Фролова 1996: 34; Терещенко 2005: 235, 240), – усомнился В.А. Анохин (1986: 17-18, 24; 1986б: 495; 1999: 16; 2004: 68, 77), предложивший сместить её на «конец VI в.» или на время около «530-520 гг.». Также попытались существенно омолодить появление на Боспоре монетного дела А.Е. Терещенко (2004а: 5, 6; 2004б: 10, сл.) – «конец третьей четверти VI в.», С.А. Коваленко (2005: 362-364) – «рубеж VI-V в.» и Д. МакДональд – «480 г.» (MacDonald 2005: 10). Рассмотрим аргументы, оспаривающие классическую датировку.

Д. МакДональд считает, что отсутствие собственных источников серебра и удалённость от «греческих центров художественных разработок» обусловили начало боспорской чеканки не ранее прихода к власти Археанактидов (479 г.¹⁴) и Персидских войн, и оформление о.с. первых монет Боспора (1-3, 12-14 – IAP1a, IAA1a) самым архаичным типом вдавленного квадрата (*quadratum incusum*). Но, при этом, Д. МакДональд забывает о том, что уже за полвека до назначенной им даты *quadratum incusum* приобрёл упорядоченные, а за тридцатилетие уже и сюжетные изображения. Приводимый им пример серебра Византия IV в. с *quadratum incusum* – некорректен по причине превращения уже со 2-й половины 3-й четверти VI в. вдавленного квадрата эллинских монет в художественную стилизацию – в отличие от чисто технологического приема, присущего первым монетам Боспора.

Мнение Д. МакДональда совпадает, по сути, и с мнением В.А. Анохина, но с той лишь разницей, что на ознакомление жителей Боспора с начавшимся с середины VI в. серебряным чеканом Ионии В.А. Анохин выделяет меньшее, чем у Д. МакДональда время: порядка 2-х десятилетий.

Однако оба исследователя не учли прибытие в середине VI в. на Боспор, именно из Ионии, большой группы колонистов (Жебелев 1953: 61; Яйленко 1983: 138-140; Трейстер 1990: 41-42), которые сами и являлись носителями всех новшеств «греческих центров художественных разработок», вплоть до возможного присутствия среди них монетариев. Но даже и без вероятности последнего допущения, как верно отметила Н.А. Фролова (1988: 125; 1992: 199): «общие принципы развития техники чеканки и эволюция (*quadratum incusum*), и присущи в одинаковой мере как пантикапейским, так и всем типам монет греческих городов периода архаики».

А.Е. Терещенко (2002: 207-208) основываясь, с одной стороны, на мнении о «чрезвычайно низком экономическом и демографическом потен

циале коллективов переселенцев» (Виноградов 1999: 108) полагает, будто «говорить о введении монетного обращения для нужд одного отдельно взятого полиса, даже такого как Пантикапей, до конца VI в...., по-видимому, нельзя». С другой стороны, специалист тут же признал чеканку монеты Пантикапеем (яко бы для закупок пшеницы в других полисах Боспора) «или синхронно с началом нормального (каменного) градостроительства», которое признается им в последней **или третьей четверти VI в.... или даже несколько раньше (? Выделено и курсив – О.М.)**. А.Е. Терещенко (2004б: 8, 12, 14) не сомневается в том, что «товарно-денежные отношения в колониях существовали с момента их основания», но, вместе с тем, не может «представить, чтобы граждане Пантикапея, еще даже не приступив к обустройству своего города (каменными строениями; земляночную же и полуземляночную застройку – специалист, очевидно, «обустройством» не признаёт – О.М.), стали столь остро нуждаться в собственной монете». А.Е. Терещенко (2004а: 5, 6; 2004б: 8, 12-14, 26) справедливо замечает, что «выпуск своей монеты должен подразумевать определенную степень благосостояния граждан», – но за археологический критерий таковой «степени» принимает начало «регулярной (каменной – О.М.) застройки территории» Пантикапея «в конце третьей четверти VI в.».

Однако непосредственная обусловленность монетно-денежного производства урбанизацией никем не доказана. Своё монетное дело, безусловно, не возникло бы без «определенной степени благосостояния граждан». Но экономическим критерием последнего – именно касательно чеканки монеты и уже при наличии «товарно-денежных отношений в колониях с момента их основания» – **является возможность превышения дохода от монетной регалии над расходами монетного производства**. Такой доход был сопряжён с объёмом монетной массы, которую мог поглотить или пропустить через себя денежный рынок полиса. Что могло зависеть, например, от внешнеторговых оборотов, но вовсе или не в обязательную очередь – от местного каменного домостроительства. Последнее, конечно, нуждалось в первоначальном накоплении материально-денежных средств, но именно такому раннему накоплению и могла поспособствовать весьма выгодная руководству боспорцев своя монетная чеканка. Основой её была разнообразная с Великой Грецией (а так же между городами Боспора, особенно его европейской и азиатской частями) торговля, которая и стимулировала скорейшее возникновение местного внутривоспользования денежного обращения собственной монеты.

Математически попытался вычислить датировку начала монетной чеканки Пантикапея С.А. Коваленко. По изданным Н.А. Фроловой (1996; Frolova 2004) материалам и её классификации по «типам 1-4» древнейших боспорских монет – исследователь насчитал от возникновения чеканки до начала «второй четверти V в.» соответствующие этим типам – «7-8-5-32» штемпелей л.с. гемиоболов (позднейшими из которых им принят тип $IV\frac{1}{2}A1$, выпускавшийся, как будет показано ниже – до 479 г.) – всего 52 штемпеля. Откуда С.А. Коваленко (2005: 362) заключает: «Прежде всего, бросается в глаза явное несоответствие между количеством известных монет и продолжительностью временного отрезка, который отводится на их изготовление (по представленной ранее датировке (Мельников 2003: 175, табл. I) – чуть более 60-ти лет – О.М.). Ещё больше это несоответствие усиливается, если принять во внимание количество штемпелей л.с., которыми чеканились эти монеты». Однако осталось неясным, на основании сравнения, с каким именно эталоном соответствия «количества известных монет (или штемпелей) и продолжительностью временного отрезка» – С.А. Коваленко делает такое заключение? Если за эталон приняты некие синхронные эмиссии за пределами Боспора, – то, как определена правомочность сравнения между различными и географически удалёнными центрами? Если же здесь С.А. Коваленко привлёк некую более позднюю боспорскую чеканку (но каких монетных типов конкретно?), – то на чём основана адекватность сравнения таковой – с её возникновением и становлением?

Следующая фраза С.А. Коваленко (2005: 362): «Даже если допустить *маловероятное* (курсив – О.М.) использование всего одного штемпеля для годовой чеканки столь малого номинала как гемиобол...». Но на чём же основано это сомнение С.А. Коваленко? Ведь имеется немало примеров датированной чеканки Боспора, когда один и тот же штемпель л.с. статов (часто биллоновых или на медной основе, т.е. из более твёрдого сплава, к тому же – более крупных по размеру, чем $\frac{1}{2}$ обола) использовался не один год. В сравнении с чеканкой таких статов – разрушающее действие монетной заготовки из высокопробного (пластичного) серебра на штемпель л.с. – вообще было минимальным. Что при ограниченном в период архаики объёме чеканки с большой вероятностью позволяло использовать один штемпель аверса в течение, например, 2-3-х лет.

Далее С.А. Коваленко (2005: 362) не сомневается «в том, что при выпуске... (гемиобола – О.М.) должно было одновременно испол-

зваться сразу несколько лицевых штемпелей для ускорения и удешевления процесса чеканки». Однако непонятно, почему субъективное отсутствие таких сомнений у самого исследователя подаётся им почти как доказанный факт? В табл. II для рассматриваемого времени зафиксировано 8 типов полуоболов (ср. с «4-мя типами» у Н.А. Фроловой), причём, из них некоторые представлены единичными экземплярами. А поэтому нет, и не может быть объективно никакой уверенности в обязательном применении здесь нескольких однотипных штемпелей л.с. и, тем более – в их параллельном использовании.

С.А. Коваленко (2005: 362) замечает: «Внезапное и многократное увеличение числа лицевых штемпелей гемиоболов в четвёртом выпуске является несомненным свидетельством всплеска активности монетного двора...». Однако гемиоболы «4-го типа» классификации Н.А. Фроловой необходимо распределить по двум сериям – ИБА2 (51, 18*) и ИВА1 (62-72), представляющим стилистически асинхронные группы, в отношении которых приведённое замечание справедливо лишь для типа ИВ¹/₂А1. В целом же, гемиобол типа «2 точки» нельзя признать не только «кратковременно» чеканным «одновременно на нескольких наковальнях», но и выпущенным в компактной последовательности в течение пятилетия или даже десятилетия.

На основании того, что «ранняя чеканка Пантикапея демонстрирует постоянное поступательное развитие, что свидетельствует о том, что перерывы в работе монетного двора, даже если они и были, не носили длительного характера» – С.А. Коваленко (2005: 362) отрицает высказанное ещё А.Л. Бертье-Делагардом мнение о «дискретном характере подобной чеканки (т.е. деятельности монетного двора не на постоянной основе, а в зависимости от потребностей казны или рынка)». Здесь приходится указать на полную неопределённость того, что С.А. Коваленко понимает под «длительным характером» перерывов эмиссий. Я, например, полагаю, что простой боспорской чеканки в двух её начальных декадах могли доходить и до полудесятилетия, в двух последних декадах VI в. – до 2-3 лет, а в первые 2 декады V в. – могли и не превышать годичного срока. Поэтому для всего рассматриваемого времени однородная плотность чеканки представляется более чем сомнительной. Указанная вероятная дискретность, действительно, почти не сказывалась на «поступательном развитии чеканки Пантикапея», если критерием последней считать развитие о.с. и не принимать во

внимание, например, заметную стилистическую оригинальность аверса выпусков ИАП46,в (20, 21) или отличие л.с. серии ИВП1 от ИВП1. В целом, такие перемены и упомянутые возможные перерывы – **не привели к кардинальному изменению** основных монетных типов и не нарушили «поступательное развитие чеканки Пантикапея» (стабильности которой немало способствовала союзность монетного дела архаического Боспора).

Тем не менее, на основании своих, выше разобранных неопределённостей и весьма шатких доводов¹⁵ – С.А. Коваленко (2005: 362) усредняет использование 52 штемпелей л.с. до 2-х штемпелей в год, – и делает следующее итоговое заключение: «общая продолжительность первых четырёх выпусков пантикапейского серебра должна укладываться примерно в четверть столетия, а начало городской чеканки относиться к рубежу VI-V в.».

Однако ошибочность методики, применённой С.А. Коваленко для своего исследования – очевидна. Произвольно назначенные им на год 2 штемпеля л.с. – что для неких абстрактных случаев, конечно же, никаких возражений вызвать не может – он, без конкретных и фактических на то – в случае Боспора – оснований, применяет на весь отрезок времени ранее начала «второй четверти V в.». Субъективизм таких вычислений С.А. Коваленко подаёт как якобы беспристрастный математический расчёт, т.е. использует такой же метод т.с. равночастной хронологии, какой применил и В.А. Анохин (1986: 17), но каковой вполне справедливо отвергло большинство нумизматов.

Что же до предметной стороны изысканий С.А. Коваленко, то с ней не позволяет согласиться сам монетный материал, подразумевающий гораздо более сложную в действительности (ранее уже показанную автором (Мельников 2003: табл.) как существенно более точную) эмитентную и хронологическую систематизацию боспорских монет, – в сравнении с теми упрощёнными раскладами сводки Н.А. Фроловой, на которых С.А. Коваленко базируется¹⁶. В применённом им способе статистического подсчёта не учтены принципиальные отличия, разделяющие задействованные монеты на 4 последовательных блока.

Самый ранний монетный блок серий ИАП1,2 и ИАА1-3 – наиболее неустойчивый в «поступательно развивающемся» типологическом отношении. Это – блок возникновения и становления боспорской чеканки – по самому своему определению и роли в местном монетном деле – отнюдь не предполагает видеть в нём всю полноту стабильности, характерную для большей

части последующего времени. Здесь ничто не мешает допускать и дискретность, и выработку эмитентного типа. В этом блоке произошло разделение пантикапейской и аполлонийской чеканок, и лишь начал налаживаться механизм их взаимовлияния и существования друг с другом. Здесь же закладывался принцип разделения младших номиналов, становления их системы. Сами младшие номиналы выпускались по отношению к старшими в гораздо меньшей пропорции – в сравнении с бытовавшей на Боспоре несколько позже¹⁷. Наиболее массовыми в этом блоке были отнюдь не гемииоболы, привлекаемые С.А. Коваленко для статистики, но тритетартемории и триоболы. Однако и подсчёт последних – всё равно сопряжён с вероятной дискретностью чеканки именно на первом её этапе.

Только со 2-го блока монет последних двух десятилетий VI в. – IАПЗ,4, IБП1а-в, IАА4, IБА1 – проявляется доминирование младших номиналов, знаменующее активизацию местного мелкооварного рынка. Однако $\frac{1}{2}$ оболы здесь вообще не чеканились, а основным номиналом были $\frac{3}{4}$ оболы – 18, 38-42. Дискретности эмиссий в этом блоке – почти не наблюдается – за исключением небольшого перерыва между сериями IАА4 и IБА1 (о котором будет сказано ниже).

В 3-м блоке монет первого десятилетия V в. – IБП1г-и, IБА2, соотношение между номиналами вновь изменяется в пользу старших: количество триоболов, так же как и их штемпелей, – в несколько раз превышает те же показатели, как у $\frac{3}{4}$, так и у $\frac{1}{2}$ оболы. Весьма убедительную в этом отношении картину являют штемпеля монет небольшого (порядка двух десятков экземпляров) клада, найденного – по словам коллекционеров – на Таманском п-ове. На осмотренные автором 16 экз. этого, разошедшегося по частным коллекциям комплекса, выпусков «в-ж» серии IБП1 – пришлось: 2 экз. – «в» (10*), 2 экз. – «г» (12*, 24), 5 экз. – «д» (14*, 26-29), 5 экз. – «е» (16*, 30-32), 2 экз. – «ж» (33). Всего – 12 штемпелей л.с. (10*, 12*, 24, 14*, 26-29, 16*, 30, 31, 33). Все эти штемпеля оказались неопубликованными, – по крайней мере, в доступной автору литературе. Что подчёркивает незначительность изданного раннего боспорского монетного материала, в том числе и Н.А. Фроловой, – данными которой – как некой объективно-целостной картиной – оперирует С.А. Коваленко.

И лишь 4-му блоку монет 2-го десятилетия V в. – IВП1, IВА1 – соответствуют такие привлекаемые С.А. Коваленко критерии, как массовость гемииоболов при отсутствии диск-

ретности в чеканке – именно в их комплексности. Но поскольку эти последние установки не соответствуют трём отмеченным выше более ранним монетным блокам (т.е., адекватны лишь меньшей части нумизматического материала), – то терпит крах и арифметическое постулирование уравнений С.А. Коваленко, выводы из которых потому и не могут быть приняты.

При несостоятельности рассмотренных хронологических поисков последнего времени вместе с тем, очевидно, что и классическая датировка начала боспорской чеканки – «серединой VI в.» – требует дополнительных обоснований и уточнений, к которым мы и переходим.

В.К. Голенко (2004: 187) пишет: «В целом, представляется возможным предполагать, что изображения львов в ранней малоазийской чеканке заимствованы из переднеазиатской символики, главным образом из чекана царей Лидии, и эти сюжеты затем могли вполне удовлетворять мировоззрение, как самих персов, так и эллинов. Ряд этих типов в переосмысленном виде переживет само Ахеменидское государство, и они несут уже совершенно иную смысловую нагрузку, нежели первоначально». В.К. Голенко предлагает считать «опосредованно» через власть персов реализацию на Боспоре «львиного» заимствования «из переднеазиатской символики». Однако нет никаких препятствий в передаче «львиного сюжета» непосредственно самими восточными греками. Ведь для нашего исследования особо важным является то, что в прилегающих к Лидии городах Ионии, в том числе и Милете, серебро могли чеканить ещё накануне персидского нашествия, если уже не в 550-х, то, по крайней мере, в первой половине 540-х гг.. Захват персидской армией Лидии в 546 г. и последующий в 545 г. разгром городов Ионии (*Herod.*, 1, 169) вызвали массовую миграцию малоазийских греков на северо-западные и северо-восточные берега Понта. Прибытие значительной части этих переселенцев на Боспор и в Пантикапей привнесло с ними и широко утвердило саму идею чеканки монеты в серебре, инициировало организацию монетного производства на Боспоре, а так же и определило основной монетный сюжет. Потому безосновательна попытка В.К. Голенко, отрицать связь изображения «голова льва» в раннем чекане Боспора непосредственно с культом Аполлона..., а так же с влиянием Милета и его религиозной жизни».

А.Л. Бертъе-Делагард и Д.Б. Шелов (1956: 17-18) «сюжетно» привязывали изначальный пантикапейский монетный тип «голова льва» к Милету, а М.И. Ростовцев (1925: 284, 400) и А.Н. Зограф (1951: 164) – к Самосу. Уже такое

разделение взглядов авторитетных специалистов – подводит к мысли об отсутствии изготовленного вне Боспора монетного типа, могущего стать прямым образцом для древнейших монет Пантикапея. И хотя разработка на базе религиозной малоазийской традиции изначального пантикапейского варианта «голова льва» вполне очевидна, однако его появление надо считать чисто художественным местным творчеством, опирающимся на «культурные представления, технические навыки, и стилистические приёмы» ионийских переселенцев (Шелов 1956: 15). То же самое можно сказать и о типе самых ранних младших боспорских номиналов (1*, 5, 9, 14, 26*) – «муравье» – крайне редко встречающемся на малоазийских монетах.

Особо укажу на неприемлемость попытки С.А. Коваленко на основании высказывания Д.Б. Шелова (1956: 17-18) о том, что «сюжет (**«льва или»** – *здесь и далее выделено О.М.* – *эти выделенные слова Д.Б. Шелова С.А. Коваленко не привёл, а их пропуск не отметил при цитировании*) львиной головы на пантикапейских монетах был заимствован вместе с самим культом Аполлона из Милета, в нумизматике которого лев (*заметьте – именно «лев», а не «львиная голова или скальп льва впрямь»*), как символ Аполлона Дидимского, весьма обычен» – приписать Д.Б. Шелову то, будто бы он аналогично А.Н. Зографу находил для «львиной головы или скальпа льва» первых монет Пантикапея «близкие аналоги в ранней электроной чеканке, которая в их (*Зографа и Шелова – О.М.*) время приписывалась Милету или Самосу» (Коваленко 2005: 363-364). В опровержение будто бы таковых аналогий С.А. Коваленко (2005: 363) ссылается на датировки монет «с подобным сюжетом... не ранее 500 г.». Но ошибочную по Самосу позицию А.Н. Зографа опроверг ещё Д.Б. Шелов (1951б: 48-49, 51-52; 1956: 17, 18), когда заметил, что **«никакого непосредственного** воздействия самосской чеканки на пантикапейскую не было и не могло быть» и, даже более того: «невозможно указать ни одного типа пантикапейского серебра этого времени, **непосредственно** заимствованного с чужих монет». Говоря же о заимствовании «сюжета льва или львиной головы» из Милета – Д.Б. Шелов (1951б: 48) прямо указал: **«Однако это не значит, что пантикапейские мастера стали на путь копирования и подражания милетским типам»**. Д.Б. Шелов (1951б: 48-49; 1956: 15) полностью отрицал существование подобных «копий» и отметил, что «боспорские монетарии в **разработке этого сюжета** и его трактовке пошли самостоятель-

ным путём, не прибегая к слепому подражанию иноземным образцам...». Таким образом, Д.Б. Шелов (1951б: 49) говорил «не о непосредственном копировании типа с монет других городов, а лишь об общем художественном влиянии архаической ионийской электроной чеканки». Поэтому крайне некорректна и научно недобросовестна попытка С.А. Коваленко, убедить читателей в том, будто Д.Б. Шелов под **«сюжетом льва»**, заимствованным Боспором, подразумевал прямой типовой аналог милетским «львиной голове или львиному скальпу впрямь»; – сравните с вполне объективным обзором «львиной тематики» милетских монет у В.К. Голенко (2004: 185), сделанным им, как раз, в связи с «оговоркой Д.Б. Шелова» о «сюжете льва или львиной головы» в монетном деле Боспора.

Но в той же связи В.К. Голенко (2004: 185) задаётся вопросом: «Если допустить определённое религиозно-политическое влияние Милета на чекан Боспора, остаётся не вполне ясным, почему греческие переселенцы, среди которых были, несомненно, и выходцы из Милета, не использовали известные монетные типы самой метрополии...»? Ответ на этот вопрос заключается в религиозном плюрализме первых колонистов (среди которых милетяне составляли только часть (Кошеленко, Кузнецов 1992: 19)). К тому же, чекан пантикапейских монет начался несколько десятилетий спустя после основания Пантикапея, т.е. был предназначен в основном для второго, вероятно смешанного поколения колонистов, которые выработали уже своё местное или синкретическое понимание «львиного сюжета». Поэтому вполне оправдано в данной связи мнение о «некой сознательной обезличенности» или «индифферентности» ранних пантикапейских монет, – если под этими определениями понимать не столько «отсутствие каких-либо ярко выраженных черт, позволяющих сразу и однозначно отнести их к чекану Пантикапея» – как это трактует А.Е. Терещенко (2004а: 8-9; 2004б: 37, 40-41; 2005: 235-237)¹⁸, – сколько – **внутрибоспорскую интерлокальность**. Именно последняя и позволила АМС принять первые монеты Пантикапея за образец для своих эмиссий.

Итак, **первоначальный тип «голова льва» монет Пантикапея – не является прямым заимствованием из какого-то центра вне Боспора. Потому и нет оснований, ставить его в жёсткую хронологическую зависимость от монет с аналогичными изображениями любого из таких центров.**

Главным же хронологическим признаком первых боспорских монет является присущий

выпускам IАП1а и IАА1а чрезвычайно архаичный тип «неоформленного quadratum incisum», особо примечательной особенностью, которого является то, что это, собственно, даже ещё и не сам квадрат, а пока некое вообще бесформенное т.с. контурноподквадратное углубление – 1-3, 13 (Зограф 1951: 164; Шелов 1949: 144, 152; 1956: 13, 14, 19). Факт отсутствия на о.с. первых монет Боспора чётко вдавленного квадратного контура – оставляют без должного вывода все ниспровергатели классической даты раннего начала боспорской чеканки¹⁹. Тогда как такому незавершённому, нечётко выраженному подквадратному вдавлению – нет места не только на «рубеже VI-V в.» (по датировке С.А. Коваленко), но и в 520-х гг. (по хронологии В.А. Анохина и А.Е. Терещенко), не говоря уж о 480 г. (по Д. МакДональду).

На основании выше сказанного – можно утверждать о начале монетной чеканки на Боспоре Киммерийском в связи с массовым бегством на его берега «от насилия персов» (*Eust. Comm. in Dion. Per. 549*) малоазийских греков в 546/5 г.. Вероятно, свою первую монету (1-3, 1*) Пантикапей выпустил где-то через пару лет после этого переселения, потраченных на обустройство новых колонистов и организацию монетного производства – т.е., приблизительно около 543 г. (или в последней трети 540-х гг.). А чуть позже – около рубежа 540/530-х гг. – к этой чеканке присоединились (13) и другие боспорские полисы в составе АМС, заключённого между ними и Пантикапеем.

Полученная дата возникновения монетного дела Боспора – весьма близка к её классической локализации в середине VI в..

3. Разделение анэпиграфных монет Пантикапея и АМС

Самые первые монеты Боспора, общепризнанно считающиеся пантикапейскими, – в действительности представляют два типологически синхронных блока, разделяемых по, хотя и не очень

существенным, но все же заметным различиям в оформлении реверсов. Сравнительная характеристика таких монетных типов – пока чисто условно Пантикапея и АМС – приведена в табл. I.

Таблица I.

Сравнительная характеристика синхронных анэпиграфных монетных типов Пантикапея и Аполлонийского монетного союза

IАП1. Ок. 543 - ок. 530 гг.. Выделение первых боспорских монет производится по отсутствию у вдавленного углубления их о.с. чётко выраженного квадратного контура и его бесформенным внутренним заполнением (1-5, 1*).	IАА1. Ок. 540 - ок. 530 гг.. В подквадратном углублении расположены бесформенные выпуклости, но ориентированные диагонально к контуру вырабатываемого квадрата (13-16).
IАП2а. Ок. 530 - ок. 525 гг.. Бесформенные выступы и впадины, прямоугольно ориентированные к контуру вдавленного квадрата (6-9).	IАА2. Ок. 530 - ок. 525 гг.. Грубое, диагонально ориентированное к контуру вдавленного квадрата перекрестие (25*, 26*, 17, 18).
IАП2б. Ок. 525 - ок. 523 гг.. Схематично разбитый на 4 прямоугольника вдавленный квадрат с бессистемно размещёнными в некоторых из них прямоугольными выступами (8,9, Т.1).	IАА3а. Ок. 525 - ок. 523 гг.. Перекрестие вдавленного квадрата становится прямоугольным с отдельными элементами предшествующего перекрестия диагонального (27*, А.4).
IАП2в. Ок. 523 - ок. 520 гг.. Вдавленный квадрат разбит узким перекрестием на 4 прямоугольные с неравномерными выпуклостями секции (А.8).	IАА3б. Ок. 523 - ок. 520 гг.. Во вдавленном квадрате – 8-ми лучевое перекрестие или грубая 8-ми лучевая звезда (28*).
IАП3. Ок. 520 - ок. 515 гг.. На лучах прямоугольного перекрестия зарождаются в свастикообразном порядке разновеликие и неустойчивые выступы подтреугольной формы (2*, Ф.П.3, А.3, 11).	IАА4а. Ок. 520 - ок. 515 гг.. Поля между лучами прямоугольного перекрестия содержат остатки бесформенных выступов, линий или выпуклостей (18, 38, 4*, Т.3,4,7 Ф.IX.3).
IАП4. Ок. 515 - ок. 505 гг.. Свастический рисунок с выступами треугольной формы, скошенными по своей плоскости к полю углублённого квадрата (3*, 19-21, 5*).	IАА4б. Ок. 515 - ок. 508 гг.. Во вдавленном квадрате – простое толстое прямоугольное перекрестие (39, 40). Ок. 508 - ок. 505 гг. Перерыв в чеканке.
IBП1а-в. Ок. 505 - ок. 500 гг.. Выступы свастического рисунка приобретают и закрепляют форму прямоугольных «таблеток» (8*, 22, 23, 10*).	IBA1. Ок. 505 - ок. 500 гг.. Во вдавленном квадрате между лучами прямоугольного перекрестия – 4 точки (41-45).
IBП1г-и, IBП1. Ок. 500 - 479 гг.. Во вдавленном квадрате – свастический рисунок с прямоугольными или миндалевидными выступами (24-37, 52-54).	IBA2, IBA1. Ок. 500 - 479 гг.. По диагонали между лучами прямоугольного перекрестия – 2 точки (46-51, 62-73, 9*, 11*, 13*, 18*, 19*).
IBП2. 479 - ок. 470 гг.. Два квадратных выступа по диагонали свастического рисунка приобретают 4-х лучевые звёзды (55-61, 20*, 33*, 34*).	IBA2. 479 - ок. 477 гг.. Во вдавленном квадрате – одиночная 4-х лучевая звезда с 4-мя точками между лучами, либо 8-ми лучевая звезда (74-77, 32*).

4. К характеристике пантикапейских, и аполлонийских монетных серий, чеканенных с последней трети 540-х до 479 гг. до н.э.

IAП1,2. Ок. 543 - ок. 520 гг.. Вероятно, инициативу в становлении монетного дела Боспора первым проявил какой-то отдельный полис, очевидно – Пантикапей (Зограф 1951: 164; Шелов 1949: 150; 1956: 16). Его чеканка началась в варианте «А» архаической боспорской монетно-весовой системы с нормативом драхмы $\approx 6,307 \text{ г}^{20}$, что при возможном соотношении золота к серебру как 1:14 $\frac{2}{3}$ – обеспечивало обмен электрового статера I группы г. Кизика на 24 серебряных драхмы Пантикапея (расчёт содержания металлов по разным хронологическим группам кизикинов и их влияния на локальные монетно-весовые системы – в том числе и Боспора – будет изложен в отдельной статье). С выпуска IAП2в Пантикапей прекратил чеканку младших номиналов, уступив АМС исключительное право на их эмиссию.

IAA1,2. Ок. 540 - ок. 525 гг.. Становление союзной аполлонийской чеканки – судя по виду храмовых монет выпуска IAA1a, где quadratum incusum так же ещё не успел получить чёткие внешние контуры (13-17) – произошло немногим позднее пантикапейской; а это позволяет приблизительно локализовать её отправную точку где-то на рубеже 40/30-х гг. или в середине 3-й четверти VI в.²¹. В сериях заложено частичное согласование системы номиналов между эмиссиями пантикапейскими и АМС. Верховенство пантикапейской чеканки признаётся по наличию в ней драхмы – при отсутствии такого же аполлонийского номинала. В то же время, Пантикапей воздерживается от выпуска тетробола, оставив его чеканку (13, 14, 10, 25*) за АМС.

IAA3. Ок. 525 - ок. 520 гг.. В серии идёт более явное (в сравнении с сериями IAA1,2) типологическое отделение чеканки АМС от пантикапейской. В выпуске IAA3a последний раз чеканится аполлонийский тетробол (27*). Начиная с выпуска IAA3a, АМС получил право чеканки лишь младших номиналов. Поскольку гемиобол выпуска IAA3б несёт на себе «голову льва» – можно предполагать наличие в этой серии пока не обнаруженного тетартемория с «муравьём», изображение которого перешло с гемиобола более ранних серий и выпусков (Мельников 2005а: 334).

IAП3. Ок. 520 - ок. 515 гг.. С этой серии начинает вырабатываться свастический рисунок, ставший неотъемлемой типологической чертой монет Пантикапея до конца 440-х гг.

IAA4. Ок. 520 - ок. 508 гг.. С этой серии за монетами АМС закрепляется в качестве характерного признака простое прямоугольное перекрестие во вдавленном квадрате.

Отмечу, что отдельные экземпляры из раннеархаических серий Боспора – от начала чеканки вплоть до выпуска IAA4a – трудны, иной раз, в различении их по эмитентам. Эти сложности обусловлены отсутствием строгой необходимости в выработке принципиальных типовых отличий между дискретными на раннем этапе своей чеканки эмиссиями Пантикапея и АМС. Ведь монета Пантикапея стала образцом для АМС; и на всей территории Боспора равно обращалась монета этих эмитентов. Поэтому на соответствующую выработку безусловных эмитентно-типовых отличий – понадобилось до четверти века. К тому же, оба монетных двора находились в одном и том же городе, что могло приводить к совмещению ими услуг одних и тех же резчиков монетных штемпелей, особенно на первых этапах чеканки. Эмитентное разделение раннеархаических монет Боспора – зависит на практике от аккуратности наложения штемпелей, сохранности и квалифицированной очистки монет. Здесь нельзя исключить возможность ошибки для экземпляров, подпорченных коррозией или грубой очисткой, а так же печатных изображений, а не de visi. Эти трудности не должны удивлять: проблемы различения монет Пантикапея и АМС возникают у современных исследователей в гораздо более простых и даже давно объяснённых случаях, разобранных ниже.

IAП4. Ок. 515 - ок. 505 гг.. В серии утвердился свастический рисунок с треугольными выступами. В выпуске «б» на монетном дворе Пантикапея работает приезжий резчик с оригинальным художественным вкусом. Чем и объясняются особо выделяющиеся на триоболе 20 (а так же 21) изображения львиных голов, стилистика которых, даже вызвала сомнение у Д.Б. Шелова (1956: 18-19, прим. 3) в боспорской принадлежности этого сорта монет. Но сейчас мне известно не менее 5 происходящих с территории Боспора подобных экземпляров.

С этой серии (и, надо полагать, выпуска IAA4б) монеты чеканятся по варианту «Б» архаической боспорской монетно-весовой системы с вероятным нормативом триобола $\approx 2,92 \text{ г}$; что при возможном соотношении золота к серебру как 1:15 $\frac{1}{2}$ – обеспечивало обмен статера II группы г. Кизика на 53 триобола (гемидрахмы) Пантикапея.

ИБА1. Ок. 505 - ок. 500 гг. Серия возобновилась после небольшого – ок. 508 – ок. 505 гг. – перерыва²², и, судя по количеству её представителей и некоторому разнообразию в стилистике «львиной головы», занимает порядка полудесятилетия. Но существуют попытки удлинить во времени чеканку этой серии за счёт приписки к её типу «4 точки» – стилистически более поздних отдельных монет типа «2 точки». На такую роль ошибочно назначают (вопреки типологическим раскладам Д.Б. Шелова (1949: 145)) происходящую из «Нимфейского клада 1949 года» монету (Г.V.13; А.16; Фролова 1996: 58, 5-й тип, гемидиобол, Д-д; Терещенко 2004б: 50) типа $IV\frac{1}{2}A1$, снабжённую, в действительности, не «4-мя», а «2-мя точками». Причиной ложной видимости 2-х лишних точек на указанной монете явилась её плохая сохранность, усугублённая неудачной расчисткой. То же самое относится и к ещё одной монете того же клада (Г.V.4) с ошибочно приписанными ей «4-мя точками» – вместо действительных «2-х». Но эти просчёты вполне объяснимы: ведь сохранность части монет «Нимфейского клада 1949 г.» привела первых его исследователей даже к ложному обнаружению на одной из них – букв, отсутствующих в действительности – ср.: (Шелов 1951: 263; Голенко 1974: 69).

В.А. Анохин (1986: 13, 14; 1989: 13; 2004: 78) для доказательства выпуска монет с «4-мя точками» как полисных пантикапейских привлекает литые анэпиграфные монеты Ольвии, имеющие по «точке в 4-х частном поле между спицами колеса», – что трактуется им как признак «полисной чеканки, аналогичной раннему серебру Пантикапея». Однако данный тип непосредственно связан с культом Аполлона (Русяева 1986: 45). Поэтому, в этом ольвийском случае, где «не обнаружено параллельных выпусков» города и храма (Анохин 1989: 13), – проще полагать религиозные типы на городских монетах (Зограф 1951: 97), чем подозревать некую особую полисную символику²³. Безусловно, синхронные монеты Пантикапея и АМС в равной степени несли на себе нагрузку религиозную.

ИБП1. Ок. 505 - ок. 489 гг. В выпуске «а» этой серии на свастическом рисунке, вместо треугольных выступов – начинают формироваться прямоугольные, напоминающие «лопасти крыльев ветряной мельницы», ставшие в следующем шестидесятилетии характерным признаком монет Пантикапея. Изменение от выпуска к выпуску «закрутки» свастического рисунка (направление условного вращения «крыльев ветряной мельницы» по ходу, либо против хода часовой стрелки) является иррегулярным. Помимо наиболее массового **триобо-**

ла (22-37), в серии изредка чеканится **тригемиобол** (Т.5, 15*, Т.6, Ф.П.5,12).

К выпуску «з» серии ИПП1 принадлежит тип 35²⁴, который ранее ошибочно определялся как тип «4 точки». Причиной такой ложной атрибуции, стала особая грубость монетных штемпелей выпуска «з» (самого схематичного в рассматриваемом времени), в котором «боковые выступы свастического рисунка» напоминают «миндалевидные таблетки, небрежно касающиеся перекрестия». Этот, проявленный резчиком, схематизм связан, вероятно, с максимальным упадком экономики Пантикапея в 490-х гг.²⁵. В результате у А.Н. Зографа (1951: 164) и Д.Б. Шелова (1949: 144; 1956: 19-20) сложилось неверное представление (к которому продолжают апеллировать некоторые современные исследователи – ср.: Сапрыкин 2003: 14) о том, будто свастический рисунок «крыльев ветряной мельницы» среднеархаических пантикапейских монет развился из типа «4 точки». Точки при этом, якобы играли роль промежуточного звена между «аморфными выпуклостями углублённого квадрата» и «таблетками свастического рисунка». Эволюция монетного типа – в таком представлении – выглядит как одновременное формирование из «аморфных выпуклостей вдавленного квадрата» – «прямоугольного перекрестия» и «аккуратных точек». Затем будто бы перекрестие и точки слились, образовав свастический рисунок с «прямоугольными выступами-таблетками»²⁶. Такая интерпретация разрушается чётко проработанным углублённым квадратом и аккуратным перекрестием самого типа «4 точки» – 41-45, присутствующего, к тому же, лишь на номиналах не старше $\frac{3}{4}$ оболы. Откуда следует, что тип «4 точки» никоим образом не может находиться где-то среди выпусков серий IАП1-4, в которых свастический рисунок формировался из *quadratum incusum* более простым и прямым путём²⁷ – см. эволюцию типов по табл. I. В правильности представленной здесь трактовки типа 35 – убеждают следующие типы 36 и 37 выпуска «и», на которых небрежно оформленные «подпрямоугольные таблетки» демонстрируют расположение и остаточные элементы «оторванности», аналогичные «разрывам» между «таблетками и перекрестием» типа 35.

Итак, уже при анализе начальной боспорской монетной типологии – наблюдается наличие двух параллельных линий развития, каждая из которых демонстрирует свою вполне очевидную внутреннюю эволюционную последовательность типовых признаков. Зародившееся в одной из этих линий развития диагональное к сторонам квадрата перекрестие – поэтапно через 8-ми луче-

вое перекрестие трансформируется в простое перекрестие, перпендикулярное к сторонам квадрата, затем получающее между своими лучами 4 точки (Мельников 1986: 23-24). При этом, начиная с выпуска IAA36, показанные изменения прослеживаются исключительно по младшим номиналам. Таким образом, **аполлонийская атрибуция боспорского типа «4 точки» – обоснована безусловным выпадением его из эволюционной последовательности свастического рисунка монет Пантикапея** (Мельников 1986: 17-22; 2001: 411; 2003: 178; 2006: 336), чеканившихся, начиная с выпуска IAP2в, – исключительно в старших номиналах.

IBA2. Ок. 500-489 гг.. Предшествующий аполлонийский тип «4 точки» упрощается до аполлонийского же «2 точки по диагонали перекрестия»²⁸ (46-50, 51, 9*, 11*, 13*, 18*)²⁹.

Ранее я полагал тип «2 точки» (этой и последующей серий АМС) пантикапейским, но типологически заменившим приостановленную чеканку АМС, т.е. изготавливаемым частью по заказам «малых» полисов Боспора и потому заключающим в себе проаполлонийскую символику, перенятую с типа «4 точки» (Мельников 2001: 413; 2003: 178-179). Сейчас я присоединяюсь к берущему своё начало с Р.С. Пула мнению о типе «2 точки» как чисто аполлонийском³⁰ (Pool 1877: 87, № 5; Анохин 1986: 12-13; 1999: 16, 229; Терещенко 1998: 23). Вместе с тем я полагаю, что аполлонийское же изменение «4 точки» на «2» связано с переносом из пантикапейского храма Аполлона чеканки АМС на иной монетный двор, но не на полисный пантикапейский (как я считал, по сути дела, ранее, – однако чему мешает не пантикапейская о.с. типа «2 точки»), а в другой боспорский город, вероятнее всего – в Гермонассу³¹. Причиной и датирующим моментом чему, стала усилившаяся на рубеже VI-V вв. агрессивность номадов, вызванная их очередным массовым переселением, захлестнувшим и берега Боспора Киммерийского (Алексеев 1992: 38; Колотухин 2000: 68-69). Вероятно, именно эта агрессивность серьёзно дестабилизировала европейскую часть Боспора, включая и Пантикапей, с чем и связан его особо сильный экономический упадок первого десятилетия V в.. Впрочем, трудности в экономике коснулись всех полисов Боспора, – как о том свидетельствует редкость монет АМС серии IBA2 – в сравнении с наследующими им монетами того же типа «2 точки» серии IBA1.

IBP1. Ок. 489-479 гг. Серия открывает этап поздней архаики и отличается от предшествующей серии IBP1 лучшей проработкой и большей реалистичностью «головы льва». Здесь же

старший номинал **триобол** (Ф.И.22) сменился **диоболом** (52-54, 20*) и **впервые на Боспоре чеканится обол** (21*).

В выпуске «б» (и параллельном IBA16) вариант «Б» архаической боспорской монетно-весовой системы сменился на вариант «В» с нормативом диобола $\approx 1,913$ г. Что обеспечивало размен статера III группы г. Кизика на 77 диоболов Пантикапея при радио золота к серебру как $1:15\frac{1}{3}$.

IBA1. Ок. 489-479 гг.. Серия по стилистике «львиной головы» параллельна пантикапейской IBP1³². Здесь последний раз на Боспоре чеканят $\frac{3}{4}$ оболы (19*), синхронизованные с триоболом выпуска IBP1а. Из типов с «муравьем» – определён к этой серии принадлежит разновидность «муравья» со специфическим четырёхчастным тутовом (73), – поскольку такого же «муравья» наследует аполлонийский выпуск IBA2 (76). Верхний рубеж серии приурочен к приходу к власти Археанактидов (что будет обосновано ниже). Начало эмиссии определено временем, необходимым для размещения самого многочисленного из всех ранних серебряных монетных типов Боспора – 62-72.

IBP2. 479 - ок. 470 гг.. Серия (как и IBA2) завершает архаический период, знаменует приход к власти Археанактидов и смену варианта «В» архаической боспорской монетно-весовой системы **на персидскую** (корректирую: Мельников 2005а: 327-328), что при возможном радио золота к серебру как $1:15\frac{1}{5}$ – обеспечивало размен статера III группы г. Кизика на 40 пантикапейских **тетроболов** (55) норматива $3,6383...3$ г. (что подтверждается наличием **диобола максимально известного веса 1,86 г.**) На выступлениях свастического рисунка появляются «две 4-х лучевые звезды». Помимо тетробола – здесь чеканился диобол (56-58), тетартеморий с «головой льва» (33*, 59, 60, А.21) и гемитетартеморий с «муравьем» (34*, 61). В этой серии монетный двор Пантикапея отказывается от моратория по чеканке младших номиналов, ранее осуществляемого в пользу АМС.

Диобол типа IBP2 является самым массовым серебряным диоболом Пантикапея, – сочетание чего с редкими мелкими номиналами этой серии «резко контрастирует – по мнению Д.Б. Шелова (1949: 145) – с обычным положением вещей в Пантикапее». В объяснение этого «контраста» он предположил синхронность типа IBP2 с многочисленным типом «2 точки» серий IBA2 и IBA1. Но тогда странным было бы наличие, хоть и редких, но всё же мелких номиналов именно серии IBP2. В.А. Анохин (1986: 7-8) внёс здесь справедливую поправку, отнеся мелочь «2 точки» ко вре-

мени серий IBП1 и IBП1. К аналогичной соотносительной хронологии типа «2 точки» с сериями IBП1 и IBП1 пришёл, независимо от В.А. Анохина, и автор настоящей статьи (Мельников 1986: 37-40). Что же до упомянутого «контраста», то его количественная диспропорция объясняется многочисленностью оставшихся в обращении монет мелких номиналов серии IVA1.

IVA2. 479 - ок. 477 гг. Монетный двор АМС возвращается, вероятно, из Гермонассы в пантикапейский храм Аполлона, где и изготавливается серия IVA2. С этим возвращением и связан новый, резко отличный от типа «2 точки» – аполлонийский тип «4-х лучевая звезда с точкой в центре и 4 точки между её лучами» (74-76). К.В. Голенко (1974: 70, прим. 17) хронологически отделил от этих типов выпуска «а» – **уникальный триобол 77** – специальный выпуск «б» которого (нарушившего ограничение чеканки АМС на выпуск старших номиналов), подтвердил недавно ставший известным тип IB^{1/8}A2б с «8-ми лучевой звездой» (32*).

О краткости чеканки этой серии можно судить по редкости её монет. Генетическая между собой близость выпусков «а, б» этой серии доказывается тем, что **триобол 77** является переходный тип реверса от «4-х лучевой звезды с 4-мя точки между её лучами» (74-76) к «звезде, в которой 4 точки приобретают каплеобразную форму»³³. Данная форма превращается в полноценные лучи звезды, становящейся уже, несомненно, 8-ми лучевой на заключительном гемитетартеморий 32* этой же серии.

Несомненна хронологическая близость подобных между собой типа 77 и некоторых разновидностей выпуска IBП2б (56-58), у которых штемпеля л.с. – хотя и не совпадают, но изготовлены одним резчиком.

Критикуя В.А. Анохина за его атрибуцию серии IVA2 с «8-ми и 4-х лучевыми звёздами» (А.24-25) как аполлонийской, Н.А. Фролова (1988: 125-129; 1992: 204) утверждает, будто к храмовым выпускам «можно отнести только монеты, имеющие на о.с. буквы АПОЛ, как это и считали все писавшие о них ученые», и, возможно, только некоторые типы монет с надписью «А-П» (92-96, А.32,34,35). Однако ссылка исследовательницы «на всех ученых» неверна – впоследствии Н.А. Фролова (1996: 51) сама же себя частично поправляет, упомянув автора каталога Британского музея, приписавшего к аполлонийским монетам тип «2 точки» (62-72, А.17) (Pool 1877: 87, №5). И, тем не менее, Н.А. Фролова забывает о том, что тип со «звездой во все поле о.с.» (74, 75, А.24) – не сразу, но чем позже, тем с большей долей вероятнос-

ти – стал относить к аполлонийской чеканке Д.Б. Шелов (1951: 127, прим. 6; 1951а: 264; 1956: 20, прим. 6; 21, 28).

С мнением Д.Б. Шелова не соглашался К.В. Голенко (1974: 70, прим. 17), считавший, что «типологическая обособленность» типа IB^{1/2}A2а «мнима», поскольку полагал (как и А.Н. Зограф (1951: 165)), что на монете 77 «характер изображения» звезды (типологически близкой к рассматриваемому изображению выпуска IVA2а) «одинаков» с 8-ми лучевыми звездами старших номиналов выпуска ПАП1б (85-87). Однако абсолютно неоправданно выглядела бы – с опорой на этот взгляд К.В. Голенко – гипотетическая попытка расположить серию IVA2 (как переходную от «4-х лучевой звезды» к «8-ми лучевой») между выпуском ПАП1а (с «4-х лучевыми звездами») и выпуском ПАП1б (с «8-ми лучевыми звездами») – по причине анэпиграфности серии IVA2, размещённой, в таком случае, между эпиграфными выпусками ПАП1а,б.

Значит, «одинакового характера» (в понимании К.В. Голенко) указанных «звёзд» – вовсе не достаточно для того, чтобы обойтись без более определённого пояснения совместимости серии IVA2 (при её будто бы пантикапейской принадлежности) – с пантикапейским выпуском ПАП1б. Для этого пришлось бы как-то объяснить временный отказ монетариев не только от сложившегося свастического рисунка серии IBП2 и выпуска ПАП1а в пользу нестандартной «звезды» серии IVA2, но и отказ от только что начавшегося эпиграфного оформления монет Боспора. Никем не доказано нарушение серией IVA2 единой линии **последовательной и непрерывной** типовой эволюции свастического рисунка монет Пантикапея³⁴. Основные моменты развития этого свастического рисунка от сформировавшегося его анэпиграфного типа серии IBП1 – через монеты с добавившимися к тому же рисунку «2-мя звездами» серии IBП2 – к эпиграфным эмиссиям Пантикапея серий ПАП1-4 – обстоятельно проследил Д.Б. Шелов (1949: 144-145), – чьи наблюдения никто не опроверг. Значит, полностью субъективно убеждение А.Н. Фроловой (1996: 51), её соавторов (Абрамзон, Фролова, Горлов 1999: 49, тип. 14) и некоторых других исследователей³⁵ в принадлежности серии IVA2 Пантикапею.

Наконец, обратим внимание на типологическую общность серии IVA2 с заведомо аполлонийской серией ПАА4 (131-136). В последней присутствует **«одиночная 4-х лучевая звезда»**, которая до 438 г. на пантикапейских монетах не известна³⁶. Только в серии IBП1 с «головой Аполлона» и «птицей» (42*-45*) – есть рисунок, намекающий своей конфигурацией на родство

с «одиночной 4-х лучевой звездой». Но эта особенность появилась в серии ПБП1 в результате заимствования Пантикапеем монетной символики АМС (о чём подробнее – в будущей публикации).

Таким образом, Д.Б. Шелов (1956: 20, прим. 6: 21, 28) и В.А. Анохин (1986: 10; 1999: 16-17) совершенно справедливо изъяли реверс серии ИВА2 из эволюции монет пантикапейских. Совокупность приведённых наблюдений не оставляет иного выбора, кроме аполлонийской атрибуции серии ИВА2.

Очевидные (ПAA2-4) и доказанная (ИВА2) аполлонийские серии – при сравнении их с параллельными эмитентами таблицы I – более всего близки к монетам, в таблице I уже предположительно приписанным к АМС:

1) тип о.с. серий IAA1,2 (13-18, 25*, 26*) можно понимать как «формирующееся диагональное перекрестие (или 4-х лучевую звезду) во вдавленном квадрате». Часть того же элемента присутствует в серии IAA3 (27*, А.4, 28*). «4-х лучевая звезда» есть в выпуске ИВА2а, в серии ПAA4 и остаточно на типе 77. Причём в

выпуске ИВА2а (и, остаточно, на типе 77) звезда ориентирована в квадрате диагонально;

2) 8-ми лучевую звезду выпуска IAA36 (28*) можно увидеть в возродившемся её новом качестве на типах 77 и 32*.

3) в сериях и выпусках IAA4, ИБА1,2, ИВА1, ПAA1-3 во вдавленном квадрате присутствует прямоугольное перекрестие;

4) в серии ИБА1 одним из главных элементов о.с. являются «4 точки» – как и в выпуске ИВА2а (и, в остаточном виде, на типе 77).

Итак, **типологическое родство серий и выпусков IAA1-4, ИБА1,2, ИВА1,2 и ПAA1-4 как аполлонийских – является вполне очевидным и несомненным.**

Из совокупности сказанного – следует вывод о **возникновении на Боспоре в плотной последовательности с последней трети 40-х - рубежа 40/30 гг. VI в. двух параллельных монетных чеканок – Пантикапея и АМС** (Мельников 1986: 16-22; 1989; 2001: 411-412; 2003: 178-180; 2006: 336)³⁷. Но ниже будут представлены ещё и дополнительные доводы к показанному эмитентному разделению.

5. Приход к власти Археанактидов в 479 г. до н.э. как главный хронологический репер монетного дела Боспора первой половины V в. до н.э.

Отсутствие каких-либо реперных точек традиционно считалось главной проблемой хронологии ранних монет Боспора. Тем не менее, самым ранним и с точностью до года датированным событием – заметной реакцией на которое мы вправе ожидать со стороны местного монетного дела – является вычисляемый из сообщения Диодора (*XII.31.1*) приход в 479 г. к власти в Пантикапее и Боспорской конфедерации – династии Археанактидов. С чем В.А. Анохин (1986: 25, 136, А-1, 14; 1999: 17, рис. 2.6) связал появление первой аполлонийской серии, за которую ошибочно принял тип А.14, то есть мало примечательную разновидность в довольно длинном ряду ей подобных – типа ИВ³/₄А26-е (11*, 13*, Ф.Ш.1,3-5,29), чеканившегося от начала 90-х до начала 80-х гг. V в..

Большинство исследователей связывают с пришедшими к власти Археанактидами реализацию на Боспоре некой объединительной программы – межполисного союза, под которым в первую очередь понимают симмахию (Каллистов 1949: 193-197; Гайдукевич 1949: 42; Блаватский 1954: 33; 1985: 210; Vinogradov 1980: 69; Виноградов 1980: 107; 1983: 404-407, 417; 1989: 90; Шелов-Коведяев, 1985: 63-77; Шелов 1994: 105; Терещенко 2004: 34; Зубарь, Зинько 2006: 44). Причём, Ф.В. Шелов-Коведяев (1985: 64)

уточняет, что такой военно-оборонительный союз был сначала образован, но лишь какое-то время спустя в нём утвердилось правление Археанактидов. Соглашаясь с последним положением, – более конкретно полагаю сложение ещё задолго до Археанактидов – к рубежу 540/530 гг. – межполисных союзнических отношений с существующими в их основе не столько военными (которые сами по себе, в той или иной изначальной, однако впоследствии – уже второстепенной мере – не исключаются), сколько торгово-экономическими интересами.

В связи со становлением лидерства Археанактидов в Боспорской межполисной конфедерации мы вправе ожидать и в монетном деле нововведений, за которые ближе всего можно принять серию ИВА2 (74-77, 32*). Эта, довольно одиозная (в сравнении с типологией монет Пантикапея и даже АМС), датированная первой четвертью V в. (Зограф 1951: 165; Шелов 1951: 127, прим. 6; 1956: 28) серия, выше отнесена к вернувшемуся предположительно из Гермонассы на прежнее место (в храм Аполлона в Пантикапее) монетному двору АМС. Несомненная хронологическая близость типа 77 и части диоболов выпуска ИВП26 (56-58) сопрягает с серией ИВА2 и такое примечательное явление, как переход монетного дела

Боспора **на персидскую** монетно-весовую систему с наведением порядка в метрологии монет младших номиналов (Мельников 2003: 179; 2005а: 326-329). Именно **комплексность** всех этих весьма заметных нумизматических инноваций и предполагает синхронизацию их с таким государственным актом, как приход к власти Археанактидов в 479 г.. Отличительными признаками их первой пантикапейской серии ИВП2 (55-61, 33*, 34*) стали «две 4-х лучевые звёзды свастического рисунка» и возобновление чеканки младших номиналов. В первой же археанактидовско-аполлонийской серии ИВА2 происходит возобновление выпуска **триобола** 77 (причём, с праздничной бусинообразной рамкой), а также

ретро-переход к «4-х» и к «8-ми лучевым звёздам» – 77, 32* – в подражание сериям IAA1-3.

Редкость монет эмиссий ИВП2а и ИВА2 – позволяет ограничить их верхний рубеж около 478/7 г. – близким временем спустя после утверждения власти Археанактидов. Прекращение около 478/7 г. чеканки аполлонийского выпуска ИВА2б – можно объяснить как коллизиями становления власти названных династий, так и очередным обострением отношений боспорских городов с номадами, пришедшемся – согласно археологическим источникам (Толстикова 2001: 45-48; Виноградов 2002: 15-16; Завойкин 2004б: 61; Бахтина 2006: 36-42) – на конец 1-й и рубеж 1/2-й четвертей V в.

6. Фальшивые выпуски анэпиграфных аполлонийских монет

Помимо рассмотренных эпизодов официальной чеканки, отмечу наличие явно подражательных монет 22*-24*, копирующих младшие номиналы серии ИВА1. Судя по руке непрофессионального резчика, их чеканка носила, скорее всего, «любительский» характер. Вероятность атрибу-

ции указанных монет как подделок античного времени подкрепляется их заниженным весом. Значит, и Боспор уже на ранних этапах становления своего монетного дела не избежал общей для всего античного мира (Вермуш 1990: 11-13) проблемы фальшивомонетчиков.

7. Типологические проявления новых монетных эмитентов Боспора архаического периода

С территории Боспора, помимо монет пантикапейско-аполлонийских типов «голова льва» и «муравей», происходят отличительные от них монеты особых сортов, для которых вероятным представляется их боспорское происхождение (Мельников 1986: 36-37). На таковое место претендуют, в качестве **самых ранних** монеты 78 и 79, происходящие, возможно, из коллекции А.Н. Зографа (Анохин 1999: 6, 17, 21, прим. 1, рис. 1.6, 2.5). Их о.с. идентичны выпуску IAA3б и серии ИБА1. В.А. Анохин в изображении л.с. этих монет предположил морское животное, – что, действительно, напоминает грубо исполненного над чертой тюленя, контурно близкого к тюленю самых архаичных монет Фокеи. Труднее согласиться с С.Ю. Сапрыкиным (2003: 17), усмотревшим «здесь изображение проры, близкое типу самосских монет». Но особо важным для боспорской атрибуции монет 78 и 79 (помимо локализации их прежнего хранения и отсутствия точно таких же типов, происходящих из центров вне Боспора) является общность их реверса монетам АМС. Эта близость предполагает выпуск рассматриваемых типов на монетном дворе АМС параллельно эмиссиям IAA3б и ИБА1, и с аполлонийским же оформлением о.с.. Особое изображение л.с. монет 78 и 79 – диктовалось специальными полисными заказами от-

дельного члена АМС. В.А. Анохин помещает эти монеты в 490-470 гг., что не совпадает с показанной в табл. II хронологией выпуска IAA3б (ок. 523 – ок. 520 гг.) и ИБА1 (ок. 505 – ок. 500 гг.). Соответственно с последним – я и согласую датировку монет 78, 79.

Что же до более узкого определения эмитента монет 78, 79, – то приписка их С.Ю. Сапрыкиным (2003: 17) Нимфею – зиждется на абсолютно безосновательном предположении В.А. Анохина (1999: 21, прим. 1) о происхождении их из «Эльтигенского клада 1908 г.». Помимо отсутствия сведений о наличии таких типов в кладе, – моё знакомство с этими монетами *de visu*³⁸ показало, что внешняя поверхность монеты 78 «кладовой» не является. Предположение же В.А. Анохина о Гермонассе, как эмитенте этих монет – возражений не вызывает, т.к. Гермонасса была на Боспоре одним из старейших городов и, главное, вторым по значению в VI в. после Пантикапея. Такой атрибуции способствует и вероятный на этих монетах тип тюленя, указывающий на Фокею – ближайший к Митиле крупный ионийский полис. Ведь известно, что Гермонассу основали ионийцы, вероятно, совместно с эолийцами из Митилены (*Dion. Per.* 541-553 = *Eust. Comm. in Dion.* 549). Поэтому привязку монет 78 и 79 к Гермонассе

необходимо уточнить положением о чеканке их по заказу данного полиса на монетном дворе АМС в Пантикапее.

В «Феодосийском музее денег» хранится монета 80 «букраний / перекрестие», найденная коллекционерами в Феодосии³⁹. Место находки и изображение л.с. монеты 80 (аналогичное изображениям букраниев на монетах Феодосии первой четверти IV в.) допускают феодосийское её происхождение, – тогда как тип реверса, аналогичный о.с. выпуска IAA46 (ок. 515 – ок. 508 гг.) – изготовление на монетном дворе АМС. Однако сложность заключается в том, что редкие аналогичные монеты определяются в каталогах принадлежащими Лампонеи в Троаде (Vabalon 1901: 2292), а потому вопрос о феодосийской атрибуции монет типа 80 – требует их дополнительных уточняющих находок.

Согласно о.с., соответствующей выпуску IAA46, определяется и место изготовления монет 81, 82, 29*. Монета 81 находилась в найденной в 1997 г. на Гермонассе местными жителями спекшейся стопке монет общим весом 20,5 г. По словам находчиков, в стопке было 10 монет, после расчистки 8 из которых оказались триоболами серий IAP4 и IBP1, а 2 монеты (одна из них – 81) представляют собой особый тип с профильным изображением головы льва. Монета 29* – так же найдена на Таманском п-ове, а экземпляр 82, аналогичный монете 81, – в районе пос. Октябрьское к западу от г. Керчи. Следующий ближайший аналог аверсу этих типов («голове льва в профиль») представляет монета 6*, найденная там же, где и монета 82. Находки на бывшей территории Боспора подобных монет отметил ещё в XIX в. Е.Е. Люценко (1879; Столба 2002: 34, табл. 1.7). Их тип л.с. (а так же рассмотренного ниже типа 83) близок аверсу нимфейских монет «УАММА» (М.7-8/1; Столба, 2002, табл. I). Всё это позволяет предположительно отнести перечисленные типы с «профильной головой льва» все, или частично, к Боспору и, более конкретно – к Нимфею. Изображение же «свастического перекрестия» на реверсе типа 6* – сходно с о.с. выпуска IAP4г, что и предполагает их синхронную чеканку на полисном монетном дворе Пантикапея. По рисунку о.с. к типу 6* (и выпуску IAP4г) примыкает происходящий из района Нимфея тритетартеморий 7* «протома быка / свастическое перекрестие» (Мельников 1986: 36), сюжетные аналоги которому есть и среди боспорских центров: на монетах Фанагории первой половины 80-х гг. IV вв. (А.78,84) и на монетах Феодосии (Мельников 2000: 214.1,2, 215.3,5, 216.10). Место находки монеты 7* – склоняет в пользу её

принадлежности Феодосии: Нимфией уже добавил несколько принципиально важных типов в феодосийскую нумизматику (Мельников 2000: 214-216.2,3,10). Таким образом, есть основание для предположения об изготовлении по заказу Феодосии $\frac{3}{4}$ оболы 7* – учитывая тип его о.с. – на полисном монетном дворе Пантикапея.

Предположительно эвакуированный в Гермонассу аполлонийский монетный двор – мог выполнять (помимо собственно аполлонийских типов) в качестве дополнительной льготы (как и ранее – аполлонийский монетный двор в Пантикапее и собственно монетный двор Пантикапея) заказы отдельных полисных общин на выпуск специальных монет с особым типом л.с.. Это предположение состоятельно по отношению к Нимфею, в районе которого разрозненно найдены два гемитетартемория типа 83 «голова льва вправо» (Мельников 2001: 413, 434, рис. 1.3) имеющих реверс («2 точки»), аналогичный младшим номиналам серий IBA2 и IBA1. Номинал же этих монет – гемитетартеморий – заставляет хронологически размещать их как можно ближе к $\frac{1}{8}$ оболы (76, А.25, 32*, 34*, 61) серии IBA2 и выпуска IVP2б, т.е., по совокупности – непосредственно перед 479 г..

Ещё один боспорский гемитетартеморий «букраний / муравей» (А.66)⁴⁰ В.А. Анохин приписал Феодосии. Однако вся известная автору информация о находках этого анэпиграфного типа связана с Таманским п-овом, что и дало основание ранее отнести эти монеты к Фанагории (Мельников 1986: 37; 2000: 213). С учётом же моей гипотезы о синойклизме Фанагории и Гермонассы (о чём подробнее – в будущей публикации) – более вероятным представляется выпуск типа А.66 в Гермонассе. Таким образом, я рассматриваю эти монеты как первую попытку **узко полисной** монетной чеканки на Боспоре вне пределов Пантикапея и синхронизую ок. 477 – ок. 470 гг. с пантикапейским $\frac{1}{8}$ оболы выпуска IVP2б. Нижний рубеж чеканки типа А.66 связан с приостановкой около 478/7 г. аполлонийского выпуска IBA2б, а верхний ограничен появлением эпиграфных монет Пантикапея серии IAP1. Типологическая, номинальная и количественная сжатость предполагаемого первого гермонасского (или гермонасско-фанагорийского?) выпуска – говорят о том, что данная попытка автономного монетного производства (обусловленного приостановкой чеканки АМС) была не очень удачной и не получила развития в рассматриваемое время.

Вместе с тем, я снимаю своё предположение о фанагорийской принадлежности находимых по большей части в районе Гермонассы анэпиграфных гемиоболов «голова быка /

вдавленный квадрат» (30*, 31*), вследствие их, вероятнее всего, митиленского происхождения (ср.: (Анисимов 1992: 331, табл. 1, 254)).

В связи с перечисленными предполагаемыми особыми монетными эмитентами Боспора (использующими аполлонийский и пантикапейский монетные дворы) – предлагается следующая реконструкция. Около 520-514 гг. Гермонасса заказывает монетному двору храма Аполлона в Пантикапее чеканку типа 78. Аналогичные заказы ок. 515-508 гг. на типы 81, 82, 29* делают Нимфей и, менее вероятно – 80 – Феодосия. Около 2-й четверти последнего десятилетия VI в. можно предположить приостановку аполлонийской чеканки в связи с последним этапом возведения нового храмового здания (грандиозного по меркам Северного Причерноморья), – когда капитальной перестройке мог подвергнуться и старый монетный двор храма Аполлона. Напомню (прим. 3), что по современным архитектурно-исследовательским данным – сдача храма Аполлона в эксплуатацию состоялась как раз в конце VI в. до н.э.. Это строительство (завершающая фаза которого, вероятно затронула монетный двор АМС около второй четверти последнего десятилетия VI в.) – и могло стать причиной переноса Нимфеем и Феодосией заказов на монету с их символикой – 6*, 7* – на полисный монетный двор Пантикапея. Возобновивший свою работу вновь отстроенный монетный двор АМС – заказ на монету 79 с узко-полисной символикой Гермонассы – получил во второй половине последне-

го десятилетия VI в., – после чего, осуществляя свою деятельность уже в самой Гермонассе, выполнил там же ок. 488-479 гг. и специальный заказ Нимфея на тип 83.

Безусловно, эмитентная атрибуция и хронология предполагаемых боспорских типов – требуют для своего безусловного подтверждения дополнительных находок и исследований. Тем не менее, рассмотренные монеты позволяют сделать уверенный вывод о том, что в период архаики условия развития чеканки АМС, как и её приостановка в конце того же времени – привели к позиционированию на Боспоре новых монетных эмитентов – Гермонассы, Феодосии и Нимфея. Эти полисы размещали заказы на изготовление монеты со своей особой автономной символикой на монетном дворе АМС, а при остановке работы последнего – могли переносить такие заказы на полисный монетный двор Пантикапея. Конечно, редкие и эпизодичные выпуски монет с символикой «малых» полисов Боспора не могли полностью покрывать экономические потребности денежных рынков этих центров. Откуда следует, что основной объём необходимой для собственного обращения монетной массы «малые» члены АМС получали в виде собственно монеты АМС (что подтверждает и находка аполлонийской монеты 40 совместно с предполагаемым феодосийским типом 80) и Пантикапея. Монеты же с полисно-автономными типами могли заказываться «малыми» полисами Боспора по случаям своих поместных, особо торжественных празднеств.

8. К характеристике монетных серий Боспора этапа ранней классики (около 470-438 гг. до н.э.)

ПАП1. Ок. 470 - ок. 453 гг.. Серия примечательна становлением и неустойчивым размещением букв в первой надписи эмитента «ПАА»⁴¹. Тетартеморий выпуска «а» украшен «головой льва», как и $\frac{1}{4}$ оболы серии ИВП1. Но, начиная с выпуска «б», монетарии переходят к типу «льва» на гемиоболе и – «муравью» на тетартеморий. Все младшие номиналы этой серии снабжены «2-мя 4-х лучевыми звёздами на выступах свастического рисунка», а на старших номиналах выпуска «б» возникают «8-ми лучевые», но сменяются «4-х лучевыми» в заключительном выпуске «г». И, хотя с одной стороны, возврат от «8-ми лучевых звезд» к прежним «4-х лучевым» – выглядит алогичным (поскольку и в следующей серии ПАП2 звезда, впрочем, одиночная, – вновь приобретает «8 лучей»), но с другой – типология л.с. монет с безусловностью указывает именно на такое т.с. ретро-

колебание в заключительном выпуске серии ПАП1. Место выпусков «б, г» в относительной хронологии серии ПАП1 – определяет более явная стилистическая близость в трактовке причёски и форме «скальпа льва» выпуска «г» (в отличие от «головы льва» выпуска «б») к «голове льва» серии ПАП2. Поэтому я отказываюсь от своего предыдущего варианта (Мельников 2003: 176, табл. I; 2006: 336, табл. II) относительной хронологии выпусков «б-г» (ср. так же очерёдность размещения тех же типов у Н.А. Фроловой (1996: 59-60, типы 9, 10)) – в пользу последовательности, представленной у А.Н. Зографа (1951: табл. XXXIX, 19-21, 29).

Выпуск «б» выделяется эмиссией редкого на Боспоре номинала – драхмы. Её появление связано, возможно, с переходом (на десятилетие позже 479 года, указанного ранее (Мельников 2005а: 328) монетного дела Боспора к лёг-

кой персидской системе при драхме $\approx 5,37$ г. Переход был обусловлен изменением в понимании монетариями количества содержащегося в кизикине серебра. Не исключено появление уже в этой серии (и в параллельных эмиссиях АМС) чеканных из железа монет, игравших роль гемитетартемория⁴².

ПАА1. Ок. 468 - ок. 467 гг.. Единственный номинал первого эпиграфного («А П») выпуска АМС согласован с возвратом к чеканке гемиобла в пантикапейском выпуске ПАП1б и с появлением в «причёске гривы львиной головы центрального пробора в виде «ёлочки» или плетёной ленты» – 112-114.

ПАА2. Ок. 467 - ок. 466 гг.. Этот выпуск АМС опережает пантикапейские эмиссии в развёртывании надписи – 4-х буквенный вариант «А П О Л» – 115, 116.

ПАА3. Ок. 466-ок. 441 гг.. Буквы надписи «А П О Л» занимают более упорядоченное положение в выпуске «б», нежели в выпусках ПАА2 и ПАА3а. Диоболы выпуска «б» являются самыми массовыми и длительными по времени чеканки (ок. 464 – ок. 441 гг.) серебряными диоболами Боспора. Их типологическая и стилистическая консервативность обусловлена стабильным характером Боспорской торгово-экономической конфедерации данного времени.

ПАП2. Ок. 453 - ок. 450 гг.. «2-х буквенная» надпись эмитента предшествующей серии ПАП1 дополняется одной буквой до варианта «П А N». Одна оставшаяся «звезда» имеет на

всех номиналах «8 лучей».

ПАП3. Ок. 450 - ок. 441 гг.. Дальнейшая эволюция надписи приводит к 5-ти буквенному варианту «П А N T I».

ПАП4. Ок. 441-438 гг.. За счёт исчезновения свастического рисунка – «8-ми лучевая звезда удлинняется 4-мя лучами, прямоугольно ориентированными по всему полю вдавленного квадрата».

ПАА4. Ок. 441-438 гг.. В завершение типологического обзора аполлонийской чеканки⁴³ отмечу, вслед за Д.Б. Шеловым (1949: 147), что в выпусках «б, в» (131-136), присутствует признак, сближающий их с предыдущими полисными монетами Пантикапея. Сначала в выпуске «а» вместо традиционного перекрестия появляется 4-х лучевая звезда (хотя и не 8-ми лучевая, как на синхронных эмиссиях Пантикапея), а затем в углах углублённого квадрата выпусков «б, в» – прямоугольные выступы-таблетки (но расположенные не как элементы свастического рисунка, а отдельно – в углах вдавленного квадрата) с размещёнными на них буквами надписи⁴⁴. Именно последнее отличие не позволяет согласиться с мнением А.Е. Терещенко (2004а: 13; 2004б: 54) о будто бы «практически» идентичном оформлении о.с. монет серии ПАА4 (у него – серия «Ап-2») с серией ПАП3 («Па-10») – на основании чего (а так же «скальпа льва» серии ПАА4, яко бы наследующей выпуску ПАП1г) он выводит синхронность серий ПАП3 и ПАА4.

9. Разделение монет Боспора «с двумя буквами П и А» на пантикапейские и аполлонийские типы

Первые эпиграфные серии боспорских монет «с двумя буквами П и А» – вызвали у нумизматов вопрос о едином происхождении либо двух различных эмитентах этих типов (Зограф 1951: 165). Например, на всех таких монетах А.В. Орешников (1922: 126, сл.) читал только «АП», приписывая их Аполлонии как первоначальному названию Мирмекия. Решил эту проблему Д.Б. Шелов (1949:148-149), доказавший чтение на «2-х буквенных» монетах со свастическим рисунком (при том, что ему, по-видимому, не был известен тип $PA^{1/2}A1$ без свастического рисунка – 112-114) исключительно «ПА» – от «PANTIKAPAITIHN». Все последующие на данную тему исследования, не согласованные с этим выводом Д.Б. Шелова – выглядят достойным большого удивления недоразумением, длящимся уже более полувека!

Так Ю.С. Крушкол (1950: 186-187) считала все типы с «2-мя буквами» синхронными серии «АПОЛ», но с показом в выпуске ПАП1г

(91-96) более сокращённого имени «Аполлония» и с последующим переходом легенды при переименовании Аполлонии в Пантикапей – в «ПАН» и «ПАНТИ». Е. Похитонов высказался о «2-х буквенных» эмиссиях как о «продукте совместной» Пантикапея с Аполлонией чеканки (где Аполлония полагается переименованной позже в Фанагорию) (Pochitonov 1960: 25, 27).

Однако самые удивительные поиски в связи с якобы проблемными монетами с «2-мя буквами» стали разворачиваться вокруг боспорского сюжета «льва», поскольку изображение части монет «с 2-мя буквами П и А» оформлено как «голова льва», а другой части – как «львиный скаल्प»; при том, что «скаल्प льва» присутствует и в серии «АПОЛ» ПАА4. Всё началось с того, что Ю.Л. Дюков (1975: 72-73) усмотрел в «скальпе льва» особую эмитентную значимость и предложил считать такой тип с «2-мя буквами» (выпуск ПАП1г – 91-96) аполлонийским, – в отличие от всех остальных пан-

тикапейских типов «с 2-мя буквами П, А и головой льва». При этом Ю.Л. Дюков не объяснил объявленную им монополию аполлонийских монет на «скальп льва» – при отказе в том пантикапейским – невзирая на очевидную принадлежность последним такого (хотя уже и IV-го века) типа А.103.

Догадку (читай: «загадку») Ю.Л. Дюкова подхватил и попытался обосновать В.А. Анохин, объяснивший появление в аполлонийской чеканке «львиного скальпа» – заимствованием его посредством Археанактидов с монет Самоса. Поскольку – согласно В.А. Анохину – власть Археанактидов изначально носила лишь религиозный характер (мысль о чём, ранее высказал И.Р. Пичилян (1984: 146-147)), – постольку и под контроль этих правителей учёный отдал единственно храмовую чеканку. Предполагаемые же «связи последнего Археанактида с олигархическим Самосом» – и служат в версии В.А. Анохина (1986: 25-27; 1999: 22-23, 230; Anochin 1998: 35) обоснованием принадлежности «скальпа льва» выпуска ПАП1г (датируемого им 450-338/7 гг.) – именно аполлонийским монетам⁴⁵.

По вполне справедливому мнению В.А. Анохина (1999: 19) «именно наследственная власть Археанактидов дала основания Диодору назвать их „царствующими“» – откуда, однако, и вопреки тому же Диодору – исследователь делает уже неверный вывод об их чисто жреческой роли. Ведь очевидно, что наследование на Боспоре интересовало Диодора только как характеристика института лидирующей в регионе власти политической, – каковая (но не власть религиозная) – и перешла по свидетельству сицилийца – от Археанактидов к Спартокидам (учитывая наличие именно таких прав у последних – *Diод., XII, 31.1*). Противоречие своих построений В.А. Анохин (1999: 19) невольно отразил в одном и том же абзаце текста своей монографии: «...Археанактиды занимали достаточно **скромное положение** (здесь и далее – выделено – О.М.) жрецов храма Аполлона... **фактически их положение было сходно царскому**. Занимая религиозную высшую должность в полисе и благодаря преемственности своей власти, они должны были иметь **значительно больший политический вес**, чем ежегодно сменяемый высший магистрат, архонт».

Вместе с тем, отсутствуют какие-либо препятствия для весьма вероятного совмещения Археанактидами политической власти и функции верховных жрецов храма Аполлона. С признанием такого совмещения – следует возможность влияния этих династов как на аполлонийские, так

и на собственно пантикапейские эмиссии. Поэтому, даже в русле догадки о близости Археанактидов к Самосу (объясняющей заимствование «скальпа льва» именно оттуда, – о возможности чего сделал вывод и автор (Мельников 1986: 45)) – тезис об исключительной принадлежности на монетах Боспора этого изображения храмовым выпускам – остаётся без теоретического обоснования. Ведь асинхронность появления рассматриваемого типа в пантикапейском выпуске ПАП1г (чья эмитентная принадлежность чётко обоснована ещё Д.Б. Шеловым (1949: 148), – и никем доказательно не опровергнута) и аполлонийской серии ПАА4 – можно объяснить тем, что влияние Археанактидов на эти центры монетной чеканки не было абсолютно стабильным и синхронно-однородным⁴⁶. Указанная одновременность противоречит и предположению о внутрибоспорской монополии храма Аполлона на «скальп льва». Согласно показанной у А.Н. Зографа (1951: 164-165) и Д.Б. Шелова (1949: 144-148; 1956: 18-28) эволюции ранних боспорских монет – «2-х буквенные» выпуски (в том числе и со «скальпом льва») предшествуют или параллельны эмиссиям «АПОЛ без скальпа»; и уже только последние сменяются монетами «АПОЛ со скальпом».

Отсутствие хронологического соседства между «2-х буквенным» выпуском ПАП1г со «скальпом льва» и заключительной серией «АПОЛ» ПАА4 – является одним из препятствий мнению о монополии храма Аполлона на «львиный скальп». Вероятно, для преодоления именно этого препона (являющегося объективной чертой относительной хронологии монетных серий Пантикапея и АМС) – В.А. Анохин (1986: 8-14, 137-138, 26-28, 29-35, 48-49; 1999: 23, 39) и помещает монеты «АПОЛ без скальпа льва» (ПАА2,3) перед «2-х буквенными выпусками с П и А», игнорируя, при этом, предупреждение Е. Похитонова о «противоречии такого варианта внутренней логики развития хронологического ряда монет» (Pochitonov 1960: 28). А поскольку, часть «2-х буквенных» типов (ПАП1г – приписываемая В.А. Анохиным к аполлонийским) этот «скальп» имеет так же, как и серия ПАА4 (непосредственно наследующая – по мнению исследователя – выпуску ПАП1г именно в храмовой чеканке), – то из этого В.А. Анохин постулирует – как важный аргумент – непрерывное и монопольное размещение «скальпа льва» на аполлонийских монетах.

Однако предложенная В.А. Анохиным относительная хронология аполлонийских и пантикапейских выпусков, помимо дополнительных натяжек (например, вынужденной необходимо-

сти синхронизовать серии ПАА2,3 с выпуском ВП16 (Анохин 1999: 16, 17, рис. 2)), противоречит внутренней логике развития рассматриваемых и последующих по времени монетных типов. Нет нужды разбирать здесь эту логику развития подробно, поскольку А.Н. Зограф и, главным образом, Д.Б. Шелов (1949) вполне убедительно раскрыли основные моменты относительной и соотносительной хронологии монет «АПОЛ» и пантикапейских.

В то же время, попытка Н.А. Фроловой (1988: 124-128; 1992: 202-203) оспорить выкладки В.А. Анохина (1986: 8-14) посредством ссылки на А.Н. Зографа (1951: 165-166), будто бы поместившего монеты «АПОЛ» строго после монет «АП или ПА» – несостоятельна. Возможность такого размещения А.Н. Зограф понимал лишь как неотъемлемую часть гипотезы о сугубо пантикапейском происхождении аполлонийских монет (при чеканке их на пантикапейском монетном дворе асинхронно монетам с демотиконом Пантикапея), но поскольку эту гипотезу А.Н. Зограф не принял⁴⁷, то оказалась не востребованной и указанная типовая последовательность. Вследствие отказа от таковой – исследователь и дал аполлонийским эмиссиям широкую хронологию – V в. (Зограф 1951: 244). Уточнил же этот вопрос Д.Б. Шелов (1949: 148), указавший на «одновременное существование» (чеканку) проблемных монет с «2-мя буквами» и «АПОЛ».

А.А. Завойкин (2004а: 100, прим. 114), приняв отвергнутую А.Н. Зографом и Д.Б. Шеловым идею об общем монетном дворе аполлонийских и пантикапейских монет, попытался хронологически разобраться со стилистикой соответствующих монетных типов. Особо примечательным признаком он выделил «"пробор" в гриве льва... в виде „плетёной ленты"», на основании которого сделал вывод о том, что соответствующий этому признаку реверс «с ПА и восьмилучевыми звёздами в таблетках... должен быть отнесён ко времени *позднее* монет с АПОЛ». К сожалению, **историк** А.А. Завойкин при рассмотрении этого **нумизматического** вопроса – оставил без внимания мнение **нумизмата** Д.Б. Шелова (1949: 146-148), указавшего не только на раздельную чеканку аполлонийских и пантикапейских монет, но и подробно показавшего все типологические признаки, в т.ч. и л.с., по которым аполлонийские монеты синхронны пантикапейским как с «ПА», так и с «ПАН и ПАНТИ на табличках».

Свой взгляд на уже решённую Д.Б. Шеловым задачу о монетах Боспора «с 2-мя буквами П и А» – высказала и Н.А. Фролова (1995: 206-207; 1996: 50, 60), обнаружившая среди

«2-х буквенных» монет типа ПА2П16 экземпляр 87 (Ф. VI.14), л.с. которого она трактует как «львиную шкуру». Замечу, что с такой атрибуцией указанной монеты⁴⁸ (поддержанной и А.Е. Терещенко (2003: 28; 2004б: 51)) – едва ли можно однозначно согласится. Нельзя исключить, что элемент л.с. (на некоторых подобных монетах этот элемент, как правило, не помещается в поле монетного кружка – 85), принимаемый исследователями за раздвоенную и распластанную нижнюю челюсть (исполняющую роль главного отличительного признака в изображении львиного скальпа⁴⁹ (Шелов 1956: 17)) – являет собой лишь разновидность изображения львиной гривы, где нижняя прядь причёски зверя показана удлинённой и развивающейся отдельно от основной массы волос хищника. Уж слишком заметно отличается художественная трактовка сомнительного «скальпа льва» на рассматриваемой монете типа ПА2П16 – от других боспорских, безусловно «львиных скальпов» – 91-93, 134-136. И всё же – несмотря на явную натяжку – оставим для дальнейшего анализа данную у Н.А. Фроловой трактовку изображения л.с. части монет типа ПА2П16 как «львиного скальпа», – дабы учесть пусть даже и такой весьма сомнительный вариант при рассмотрении надуманной А.Л. Дюковым проблемы «2-х буквенных» монет.

Для исследуемой монеты 87 с гипотетическим «скальпом льва» и для одного из диоболов выпуска ПАП16 (Ф. VI.13) с т.с. стандартной головой льва⁵⁰ Н.А. Фролова обнаружила общий штемпель о.с.. И из этого вдруг – Н.А. Фролова (1995: 206-207; 1996: 50,60) делает выводы: 1) об изготовлении всех – будто бы проблемных боспорских монет с «2-мя буквами П и А» – в рассматриваемое время городским монетным двором Пантикапея «как для нужд храма Аполлона, так и для города» и 2) – о том, будто «разделить чекан монет с надписями «АП» или «ПА» по двум разным дворам невозможно» (!). Однако в этих выводах Н.А. Фроловой – просто-напросто отсутствует логика! Максимум, что следует из анализа представленных монет – так это всего лишь то, что на одном и том же боспорском монетном дворе во время выпуска «2-х буквенных» эмиссий была возможна чеканка монет, как с «головой льва», так и с его «скальпом». И не более того! Ведь никто и не утверждает об ограничении аполлонийских монет одним лишь типом «скальп льва». Значит, нет и причин из «2-х буквенных» эмиссий приписывать храмовым выпускам один лишь тип со «скальпом». А это даёт возможность сторонникам храмовой монополии на «скальп льва» (если выделение этого типа на

монете 87 будет ими вдруг признано) просто объявить выпуск ПАП1б – аполлонийским. Допущенное же наличие двух различных типов л.с. этой эмиссии – могут объяснить переходом (или попыткой перехода – если анализ штемпелей укажет место монете 87 не с самого края выпуска) от «головой льва» к его «скальпу» (или, наоборот: в зависимости от размещения этого выпуска по отношению к «скальпированному» выпуску ПАП1г). В рамках же версии В.А. Анохина о разделении чеканенных на одном и том же монетном дворе («в одной мастерской») типов «со скальпом» и «головой льва», соответственно – по аполлонийскому и пантикапейскому эмитентам – любые монеты со «скальпом» (в том числе и сомнительные, выделенные Н.А. Фроловой – 87) – можно запросто объявить аполлонийскими. И простое утверждение Н.А. Фроловой (1996: 60) о том, «что штемпель л.с. – шура льва (табл. VI, 14) не чекан храма Аполлона, а чекан Пантикапея» – такому объявлению отнюдь не помешает!

Наверное, опровержение доводов Н.А. Фроловой уже и было бы сделано со стороны пунктуальных приверженцев версии В.А. Анохина (буде такие есть или найдутся), – если бы имелись прямые или однозначные доказательства аполлонийской монополии на «скальп льва». Но за неимением последнего – авторы, увлечшиеся надуманной идеей о «скальпе льва» как признаке аполлонийской чеканки, – пытаются составить дополнительный комплекс сопутствующих этому признаку типовых отличий, призванных – именно за счёт своей комплексности – доказать аполлонийскую монополию на «львиный скальп».

И в последней связи – уже сам зачинатель идеи эмитентного разделения по «голове либо скальпу льва» – Ю.Л. Дюков – в подкрепление своей догадки упомянул о взаиморасположении букв. Это упоминание подхватил и попытался акцентировать В.А. Анохин (1986: 11; 1999: 230), давший следующую инструкцию типового разделения «2-х буквенных» монет по эмитентам: «...при одинаковом порядке чтения букв на реверсе пантикапейских и „аполлонийских“ монет против часовой стрелки получается соответственно П-А и А-П».

Этот пункт, так или иначе, поддержали и некоторые другие исследователи, чьи нумизматические построения рассмотрим ниже. Но, прежде всего, укажу на несостоятельность «одинакового порядка чтения букв» – в силу полной субъективности такого, не получившего (и не могущего получить) подробной расшифровки способа. В самом деле, каким же образом его приверженцы предлагают «одинаковый порядок чтения букв» соблюдать? Читать над-

пись на типе А.30/2 выпуска ПАП1а и в выпуске ПАП1г (91-96), где «написание букв правильное» (Терещенко 2003: 29; 2004б: 52) – с левой крайней буквы («против часовой стрелки»?), как предлагается читать на выпуске ПАА1 (112-114)? Тогда каким образом они читают надпись типов 84, Г.1.36 выпуска ПАП1а и выпуска ПАП1б (85-90), если «порядок чтения» на таких типах нельзя определить из-за «разворота букв П и А под 180° друг к другу»?

Увлёкся эмитентной «по Ю.Л. Дюкову» трактовкой «2-х буквенных» монет и А.Е. Терещенко (1998: 23; 2003: 28-29)⁵¹, который попытался привлечь сюда же соотношение объёмов эмиссий АМС и Пантикапея. Специалист правильно понял конкурирующий объём выпусков аполлонийских (созданных сложением союзных заказов) и пантикапейских. Но при разделении эмитентов он, уже ошибаясь методологически, подчинил определяющее значение типовых признаков – соотношению объёмов чеканок. К тому же, точные соотносительные подсчёты объёма эмиссий по отдельным сериям – весьма затруднительны. Ведь «2-х буквенные» эмиссии АМС и Пантикапея (а так же и другие выпуски, упомянутые А.Е. Терещенко (1998: 23) в предложенной им систематизации, построенной на т.с. количественном методе) – отнюдь не строго синхронны, что хорошо показано в таблице П⁵².

Убедившись, очевидно, в показанной выше неэффективности метода «одинакового порядка чтения букв», А.Е. Терещенко выдвинул «главным признаком» типового (при отсутствии развёрнутой надписи) разделения рассматриваемых эмитентов – «направление рисунка свастики на реверсе». Т.е., он берёт на вооружение – если говорить терминами классиков боспорской нумизматики – направление условного вращения свастического рисунка, напоминающего «крылья ветряной мельницы» (Зограф 1951:164; Шелов 1949: 144-145; 1956: 20). Что при «вращении» свастического рисунка по ходу часовой стрелки (при «противочасовой свастике» – по терминологии А.Е. Терещенко⁵³) и «правильном расположении букв» – должно, по мнению исследователя, указывать на принадлежность к АМС, а «вращение» противоположное, с «буквами, развёрнутыми по отношению друг к другу на 180°», – на принадлежность Пантикапею. При этом А.Е. Терещенко (2004а: 12, 13; 2004б: 52) совершенно бездоказательно заверяет (вслед за В.А. Анохиным (1986: 11)) о том, что выпуски ПАП1б и ПАП1г чеканились «одновременно» на пантикапейском монетном дворе⁵⁴, где будто бы получали «идентичное» оформление «монетного поля». А.Е. Терещенко не объяснил, что надо понимать под этой «идентичностью» – при фак-

те заметного различия типажей указанных выпусков друг от друга.

Прежде всего, укажу на присутствие в эмитентных по типу Г.1.36 построениях А.Е. Терещенко (2004б: 52, 53, прим. 2) именно **противоречия**, а не полагаемого им здесь «исключения» – несмотря на знание о котором, он утверждает о «свастике» серии ПАП1 как об «устойчивом признаке». Причём, указанный тип не одинок и имеет аналогичную ему разновидность 84 – так же **противоречащую** раскладам А.Е. Терещенко. Помимо этого отмечу, что характерной чертой самого массового типа «АПОЛ» являются, как раз таки, «буквы, развёрнутые по отношению друг к другу на 180°». И, кроме того, чтобы быть последовательным в своих наблюдениях А.Е. Терещенко следовало бы признать аполлонийскими все анэпиграфные боспорские типы с «вращением» свастического рисунка по ходу часовой стрелки – чего он вовсе и не делает, считая (и абсолютно справедливо) все такие монеты пантикапейскими. Самым странным образом А.Е. Терещенко игнорирует иррегулярное изменение по сериям и выпускам направления «закрутки» свастического рисунка монет Пантикапея – именно как факта, отвергающего наличие системности в его построениях по рассматриваемому признаку, – и при этом затрудняется «сказать, придавалось ли направлению свастики какое-то особое сакральное значение...». Судя по такому «затруднению» исследователя – можно подумать, что он допускает мысль о возможности изменения «сакрального значения» всякий раз, когда резчик монетных штемпелей – отталкиваясь от предшествующего монетного типа в силу своего опыта – идентично либо зеркально копировал это стандартное для монет Пантикапея изображение. А ведь, исходя из характерного факта иррегулярности в «закрутке» свастического рисунка, – нет и причин отрицать ту же иррегулярность и при сочетании этого рисунка с «2-х буквенными» типами – при чеканке их, например, исключительно одним лишь Пантикапеем (как оно, и было в действительности).

Озадачились той же эмитентно-разделительной догадкой Ю.Л. Дюкова – соавторы – В.С. Борисова и Е.А. Молев (2002: 271-272), которые привлекли в качестве характерной черты определения эмитентов – чтение надписи на монетах Пантикапея «против хода часовой стрелки». Но, во-первых, эта преимущественная типологическая особенность монет Пантикапея V в. с «разделённой круговой развёрнутой надписью» – не соблюдается на железной монете (выполняющей роль гемитетартемория) типа «Спарток I / ПАНТ» (Шалобудов, Шуль-

га, 2004: 286, рис. 1.2) серии ШБП1. А, во-вторых, эмитентно-определяющий смысл такого чтения абсолютно несостоятелен в случае «диагонального расположения 2-х букв», при котором чтение надписи не зависит от направления «хода часовой стрелки». Столь же несостоятельно и указание соавторов на вращение монеты для прочтения надписи; что, будучи типичным для монет Пантикапея с развёрнутой легендой, – является вполне характерной длительной последовательностью и для аполлонийских серий и выпусков ПАА3,4а,б, – от коего момента монетарии АМС отказались лишь в кратковременном заключительном археанактидовском выпуске ПАА4в. Кстати, такой отказ можно расценить и как тенденцию перехода к единой ориентации букв, принятой в пантикапейских эмиссиях последней трети V в.. Здесь чеканка АМС на завершающем своём этапе лишь опережала пантикапейскую. К тому же, вращение монет для чтения именно развёрнутой легенды вовсе не обязывает вращать начальные «2-х буквенные» типы, например, выпуска ПАП1а (А.30/2) и выпуска ПАП1г, – на которых ещё только шёл сам процесс становления надписи Пантикапея.

А.А. Завойкин (2004а: 100), полемизируя с В.С. Борисовой и Е.А. Молевым, попытался снять поддерживаемую ими проблему «2-х буквенных» монет ссылкой на Н.А. Фролову, которая, по его мнению, «доказала, что оба типа аверсов («с головой либо скальпом льва» – О.М.) чеканились на монетном дворе Пантикапея...». Однако означенные оппоненты А.А. Завойкина вовсе и не утверждали о чекане какого-либо из отмеченных типов вне монетного двора Пантикапея (выделение же такого типа А.31 автором (Мельников 2001: 413, 428, прим. 18) А.А. Завойкин не заметил или проигнорировал). Как уже отмечалось выше и ранее (Мельников 2001: 428, прим. 18) – упомянутое «доказательство» Н.А. Фроловой – абсолютно ничего не решает по теме «львиного скальпа» боспорских монет. Так что игнорирование именно исследования Н.А. Фроловой со стороны В.С. Борисовой и Е.А. Молева (чему удивляется А.А. Завойкин (2004а: 100, прим. 113)) никаким ущербом (кроме библиографического) в поисках указанных соавторов не сказывается.

Выдвинут так же тезис о разделении рассматриваемых эмитентов по количеству лучей «8-ми» (ПА6,2П1б) – либо «4-х лучевых» (ПАП1а, ПА^{1/2},^{1/4}П1б, ПАА1, ПАП1в,г) звёзд, – где звезды с большим числом лучей приписаны к пантикапейской чеканке, а с меньшим – к аполлонийской (Дюков 1975: 73; Анохин 1986: 13-14; Терещенко 1998: 23; 2003: 28-29; 2004б: 69;

Борисова, Молев 2002: 271). Этому тезису противоречат «4-х лучевые звёзды», безусловно, пантикапейской серии ІВП2 и «8-ми лучевая звезда» доказанного аполлонийского выпуска ІВА2б. Помимо этого, проблемы для систематизации создают и дополнительные монетные выпуски, лишенные становящегося уже традиционным в пантикапейской чеканке 2-й четверти V в. набора номиналов – вследствие разделения выпуска ПАП1б по двум эмитентам: в зависимости от количества лучей в звёздах с соответствующим эмитентным обособлением старших («8 лучей») и младших («4 луча») номиналов.

Зародившаяся в чеканке АМС «4-х лучевая звезда» (13-18, 74-76) – там же развилась в «8-ми лучевую звезду» (27*, 28*, 77, 32*), и там же оба типа опередили появление аналогичных изображений в чеканке Пантикапея. В последней «8-ми лучевые (85-87, А.29) и 4-х лучевые (88-90) звёзды» применяются параллельно – соответственно на младших и старших номиналах выпуска ПАП1б. Более того, «8-ми лучевым звёздам» выпуска ПАП1б – не наследует непосредственно «8-й лучевая звезда» следующей серии ПАП2 (97-100), где её появление на одной из таблеток можно рассматривать как результат слияния «двух 4-х лучевых звёзд» предшествующего выпуска ПАП1г. Но в итоге, пройдя через «8-ми лучевую звезду» серий ПАП2-4, – «звезда» пантикапейских монет всё равно жёстко не канонизируется, как о том говорит «4-х лучевая звезда-перекрестие» серии ПАП1. Впрочем, и в этом своём непостоянстве Пантикапей – опять таки следует за чеканкой АМС, в которой после «8-ми лучевой звезды» (77, 32*) происходит возврат к «4-х лучевым звёздам» – сначала к двум, а затем и к одной (112-114, 131-136)⁵⁵.

На общем фоне приведённых инсинуаций (в риторическом смысле) по поводу «2-х буквенных монет», казалось бы, достойное благоразумие проявил С.Ю. Сапрыкин (2003: 14), который при признании им пантикапейской принадлежности выпуска ПАП1г (91-96) сослался на мнение Д.Б. Шелова. Но вот, при попытке «считать звёзды собственными средствами» (как выразились по аналогичным случаям Аристофан (*Nub.* 193 sq.) и С.Р. Тохтасьев (2001: 64, 67)), т.е. представить собственные доказательства установленной Д.Б. Шеловым истины – этот историк продемонстрировал лишь ещё один пример «самонадеянного вторжения не в свою научную область» нумизматики. С.Ю. Сапрыкин (2003: 14) глубокомысленно заключает: «...ряд признаков позволяет утверждать, что эти монеты нельзя приписывать чекану храма Аполлона. Ведь все монеты этого храма несут

название АПОЛ и оно никогда не встречается в сокращении (*sic!* Если «АПОЛ никогда не встречается в сокращении», – то в чём же тогда суть полемики, к которой подключился С.Ю. Сапрыкин? – Здесь и далее курсив – О.М.); так называемые монеты с АП отличаются от монет с ПА только тем, что на реверсе имеют четырехлучевые звезды в отличие от восьмилучевых (*sic!* А как же тогда быть с 4-х лучевыми звёздами выпусков ПАП1а и ПАП1, на которых, например, В.А. Анохин полагает надпись «ПА»?), а буквы читаются либо по часовой стрелке как АП; либо против часовой стрелки – как ПА (*sic!* Каким же образом при диагональном расположении букв – С.Ю. Сапрыкин определил чтение «по» либо «против часовой стрелки»?). Во всём остальном, кроме разных штемпелей, они полностью совпадают (*sic!* А как же быть с изображением муравья, направлением «вращения свастического рисунка» или чтения надписи, «4-х либо 8-ми лучевыми звёздами», не говоря уж о пресловутом «львином скальпе»?). Поэтому монеты с АП, легенду которых правильнее читать как ПА (*sic!* Если это монеты с «АП», – то так и надо читать их легенду, – а если же «правильнее читать как ПА», то при чём здесь тогда «поэтому монеты с АП.»?), скорее относятся к городскому выпуску, нежели к храмовому (*sic!* Если это «монеты с АП», то они «скорее» относятся к храмовому выпуску, нежели к городскому!). Концентрация нумизматических и логических нелепостей в столь кратком тексте дилетанта от нумизматики – просто поражает; а сама попытка подобными рассуждениями на чуждые исследователю нумизматические темы поддержать позицию Д.Б. Шелова – только дискредитирует последнюю, выступая в отношении неё как «медвежья услуга».

Итак, в таких различиях, как «голова льва либо его скальп», «направление или одинаковый порядок чтения надписи», «объёмы чеканки», «4-х либо 8-ми лучевые звёзды», «направление вращения свастического рисунка» – не существует эмитентного разделения на пантикапейскую и аполлонийскую чеканки.

Логические просчёты, путанные сложности, субъективизм и более чем вероятные типологические ошибки, – частично или по полному этому перечислению допущенные Ю.Л. Дюковым, В.А. Анохиным, Н.А. Фроловой, А.Е. Терещенко, В.С. Борисовой, Е.А. Молевым, А.А. Завойкиным и С.Ю. Сапрыкиным – демонстрируют полную несостоятельность построений этих исследователей по вопросу эмитентного

разделения монет Боспора с «2-мя буквами П и А». Более того, усилия этих авторов не только оказались бесплодны, но и не имели вообще никакого научного смысла, даже как отработка тупиковых направлений поиска... разве что, примечательны как библиографическо-назидательный пример – для того и разобраны здесь подробно. Ведь рассматриваемая задача уже давно решена концептуально классиками античной нумизматики Северного Причерноморья – А.Н. Зографом и Д.Б. Шеловым. Вслед за ними осталось лишь довести их решение на практике применительно ко всем известным в настоящее время соответствующим монетным типам (что автор уже «мимоходом» и сделал (Мельников 2001: 413, 428, прим. 18)). Существующие сорта боспорских монет «с 2-мя буквами П и А»⁵⁶ разделяются на:

1) серию ПАП1 (84-96) со **свастическим рисунком как «характерным и неотъемлемым признаком пантикапейской чеканки»** (выделено и подчеркнуто – О.М.) (Шелов 1949: 144-147, 149; Зограф 1951: 165), бытовавшим с серии IAP3 предпоследнего десятилетия VI в. по конец 40-х гг. V в. (серия ПАП3);

2) выпуск ПAA1, где буквы и звезды находятся в ровных квадратных полях, образованных простым перекрестием, перпендикулярно расположенным к сторонам углубленного квадрата (112-114) (Мельников 1986: 48-49; 2001: 413, 428, прим. 18; 2003: 176, табл. I. А.31; 2006: 336, табл. II. А.31). Именно **наличие простого перекрестия (IAA4, IBA1,2, IBA1, PAA2,3) характерно для монет храма Аполлона**, на что, опять-таки, уже указали А.Н. Зограф (1951: 165-166) и Д.Б. Шелов (1949: 146-148).

Выпуск ПAA1 А.Е. Терещенко (2004б: 52-53) признаёт «достаточно отличающимся» от серии ПАП1, но объясняет это отличие «дополнительной» пантикапейской дочеканкой выпуска ПAA1 к серии ПАП1, – когда, будто бы «для удобства и ускорения работы штемпель был вырезан без таблеток». Причём, А.Е. Терещенко совершенно абсурдно полагает, будто предложенная им трактовка «подтверждается тем, что в следующих монетных сериях... (Пантикапея – О.М.) таблетки присутствуют». Но, на самом деле в следующих сериях – ПАП2,3 – «таблетки» **как составная часть свастического рисунка** подтверждают своё присутствие и в серии ПАП1, но **никоим образом** не подтверждают своё отсутствие в серии ПAA1!

В действительности же, выпуск ПAA1 – в качестве 1-й эпитафной эмиссии АМС с «А П» – заверен выпуском ПAA2 (115, 116), где развёрнутая до 4-х букв надпись «АПОЛ» сохранила след своего диагонального размеще-

ния на предшествующем типе ПA¹/₂A1 (112-114); тогда как в дальнейшей чеканке АМС – диагональная ориентация надписи уже не возобновляется (Мельников 1986: 51-52). Указываю специально для А.Е. Терещенко: именно **отсутствие** в выпуске ПAA2 «таблеток» **как составной части отсутствующего свастического рисунка** (как и на всех монетах АМС) **подтверждает отсутствие** «таблеток» **как составной части отсутствующего свастического рисунка** и в выпуске ПAA1!

Объединяет выпуски ПAA1,2 и отсутствие в каждом из них номиналов старше гемидола, что так же продолжает традицию предшествующей средне- и позднеархаической чеканки АМС, где **уникальный триобол** 77 выглядит исключением.

Лишний раз в пользу принадлежности выпуска ПAA1 к АМС свидетельствует так же и то, что в аполлонийском выпуске ПAA3а (117, А.27/2) – положение буквы «А» идентично её же размещению на типе ПA¹/₂A1: в правом нижнем квадратном сегменте и под углом 90° к букве П. Последняя особенность – применительно к поддержанному Н.А. Фроловой (1995: 206) и А.Е. Терещенко (2004а: 13; 2004б: 54-56) предложению Ю.Л. Дюкова (1975: 73) поменять относительную хронологию серий ПAA3,4, («невзирая – по признанию А.Е. Терещенко – на довольно архаичный облик» серии ПAA3) как и диссонанс этого предложения с классической систематизацией – отвергают такое предложение. Устоявшееся построчное расположение букв надписи серии ПAA4 не позволяет ей находиться между выпусками ПAA1 и ПAA3а (Мельников 1986: 44, 46), поскольку в последних надпись ещё только вырабатывалась. Соответственно, выпуск ПAA3б составляет с выпуском ПAA3а единую серию, что однозначно определяет серию ПAA4 в роли позднейшей эмиссии АМС конца правления Археанактидов (Мельников 1986: 55-56; 2003: 176, табл. I. А.4; 2006: 336, табл. II. А.5).

Поскольку первый эпитафный выпуск Пантикапея ПАП1а всё ещё имеет, как и серия IBP2, тетартеморий с типом «голова льва», то появление эпитафных гемидолов АМС с «АП» (112-114) фиксируется – по признаку номинальной тождественности уже с гемидолом типа «голова льва» выпуска ПАП1б (88) – несколько (примерно на пару лет) позже начала чеканки пантикапейских выпусков с «ПА». Синхронизация выпуска ПAA1 с выпуском ПАП1б подкрепляется и таким элементом, как «центральный пробор ёлочкой или косичкой в причёске головы льва».

С появлением эпитафных эмиссий АМС – отсутствуют признаки совмещённой или после-

довательной работы на монетных дворах Пантикапея и АМС одних и тех же резчиков. Что едва ли можно понимать как свидетельство перемещения монетного двора АМС из Пантикапея в какой-то иной боспорский город. С начала классического периода на Боспоре архе-

ологически наблюдается стабилизация обстановки, – что не даёт основания для версий о территориальном разделении культового общепоспорского центра аполлонийской конфедерации – храма Аполлона в Пантикапее от монетного двора АМС.

10. Фальшивые выпуски монет с «АПОЛ»

Выше отмечены фальшивые боспорские монеты, имитирующие младшие номиналы анэпиграфной аполлонийской серии IVA1.

Аналогичное явление фиксируется и для последующих монет АМС с «АПОЛ» выпуска ПAA36 – 128, Ф.Х.24.

11. О территориальной соотносительности аполлонийского монетного центра с монетным двором полиса Пантикапея

Большинство современных нумизматов и историков придерживаются первоначально «беспорного вывода» В.А. Анохина (1986: 13) о чеканке аполлонийских и пантикапейских монет совместно на полисном монетном дворе Пантикапея. Однако этот вывод позже отменил сам же В.А. Анохин (1999: 18), констатируя, что чеканка храмовых монет на полисном монетном дворе Пантикапея «никак не доказана». Но даже это объективное признание (отвергающее его же выше упомянутый «беспорный вывод») В.А. Анохин (1999: 229) нейтрализует предположением о том, что «храмовые и полисные монеты изготавливались, скорее всего, в одной мастерской». В качестве уточнения к последней посылке – учёный указал лишь на то, что центр, включающий в себя эту единую «мастерскую» «должен быть совершенно независим от Пантикапея (но как же тогда быть с чеканкой в этом же центре монет Пантикапея? – О.М.) и обладающим развитой полисной структурой, со своими органами управления, финансами и пр. (выделено – О.М.: в числе «прочего» – и монетным двором?)» (Анохин 1999: 18). И поскольку при всем этом, В.А. Анохин нигде не отменяет прямо свой «беспорный вывод» о едином пантикапейском монетном дворе, и не отказывается от своего мнения об аполлонийской принадлежности серий ПБП1,2,5 (с «ПАНТИ») – то это создаёт комплекс его утверждений о выпуске храмовых эмиссий городским монетным двором Пантикапея (в силу надписи «ПАНТИ» – ведь другой город с «одной мастерской» – В.А. Анохин так и не назвал), но с дополнениями о «не доказанности» этого утверждения и о «независимости» этого двора от Пантикапея. Из суммы изложенных построений В.А. Анохина вполне определённо следует только то, что... едва ли можно серьёзно комментировать все эти сконструированные им противоречия, из которых он и сам явно не способен выбраться.

Н.А. Фролова вначале весьма скептически отнеслась к «беспорному выводу» В.А. Анохина о едином монетном дворе для аполлонийских и пантикапейских эмиссий. Например, по той части этого «вывода», в которой затрагивается большинство монет с рисунком муравья, исследовательница заметила: «...по систематизации ранних монет Боспора, разработанных автором книги, получается, что на одном и том же монетном дворе в одно и то же время *одни и те же монеты с изображением муравья на л.с. (выделено – О.М.)* были чеканены двумя разными властями. Автор объясняет это таким образом: „...наиболее перспективным должно явиться предположение о двух эмитентах, равноправных относительно монетной регалии" (Анохин 1986: 13). Но этой гипотезе автора вряд ли найдется аналогия в истории монетного дела какого-либо античного полиса» (Фролова 1988: 126-127; 1992: 202-203).

Характеристика, данная Н.А. Фроловой монетам с «муравьем» из каталога В.А. Анохина, как «одних и тех же монет» – точно в этом каталоге соответствует лишь монетам А.32,35 (ПА^{1/4}П1г), поскольку по своему типу (94-96 – возможно – и по штемпелям) они идентичны. Что до «аналогий в истории монетного дела», касающихся чеканки «одних и тех же монет двумя разными властями», то через пару страниц своего критического анализа, сама Н.А. Фролова (1988: 130) их же и приводит в виде примера союзных монетных чеканок.

Отказавшись от идеи монетного союза боспорских полисов и яко бы установив (посредством монеты 87: рассмотренным выше способом) совместный выпуск пантикапейских и аполлонийских «2-х буквенных» эмиссий на монетном дворе Пантикапея, Н.А. Фролова (впоследствии – уже с соавторами) полагает, будто этих «доказательств» достаточно для твердой уверенности в выпуске всех аполлонийских

эмиссий на том же городском монетном дворе Пантикапея (Фролова 1994: 10; 1996: 50, 60; Абрамзон, Фролова, Горлов 1999: 42; 2002: 15-16). В подтверждение чего – она выстраивает следующую цепочку доказательств: 1) монеты с изображением муравья и надписями – «ПА», «ΠΑΝ», «ΠΑΝ ΤΙ» «имеют много общего с монетами Пантикапея» (*так! Риторический вопрос к Н.А. Фроловой: а почему бы монетам Пантикапея – о чём говорит их легенда – не иметь «много общего с монетами Пантикапея»?*); 2) следовательно, «можно признать, что монеты типа муравей – вдавненный квадрат (*анэпиграфные – О.М.*) – относятся к эмиссиям Пантикапея» (?); 3) на этом основании «правомерно предположить», что и оставшиеся монеты с изображением муравья и «АПОЛ» «так же могли быть отчеканены в Пантикапее» (?); 4) «Отсюда можно заключить, что и другие монеты с надписью АПОЛ... *подобны (? Курсив – О.М.)* монетам Пантикапея и могли быть отчеканены на пантикапейском монетном дворе» (? Так!) (Фролова 1992: 205, 207; 1996: 48-49).

Представляется затруднительным определить степень убедительности – (если таковая здесь вообще присутствует!) – приведенных построений Н.А. Фроловой. Но замечу, что логика (а точнее – её полное отсутствие) «доказательств» исследовательницы не вяжется с её же критикой попытки В.А. Анохина приписать храму Аполлона монеты типа «Аполлон / баран, ΠΑΝΤΙ»: «По В.А. Анохину получается, что изображение Аполлона заменило собой этникон города» (Фролова 1988: 127; 1992: 203). Но по Н.А. Фроловой получается, что изображение муравья (с отнесением этого анэпиграфного типа только к Пантикапею) стало определяющим в сравнении с указанием надписи аполлонийских монет на их эмитента! Как справедливо заметила (в отношении раскладов у В.А. Анохина, упомянутых в последней цитате) сама же Н.А. Фролова (1988: 127): «С такими идеями спорить, конечно, не приходится»!

«Доказательства» предположению о совместной чеканке аполлонийских и пантикапейских монет на городском монетном дворе Пантикапея – Н.А. Фролова (1996: 52-53) пытается подкрепить примерами культовых выпусков других эллинских центров. Но эти примеры только: а) свидетельствуют о допустимости (но не обязательности) чекана на полисных монетных дворах монет с религиозными целями, в их числе – и для чисто храмовых нужд; б) подтверждают бесспорный вывод А.Н. Зографа (1951: 97) о том, что храмовые денежные эмиссии «не имеют какого-либо принципиального отличия с типологической стороны от городских монет, поскольку

ку религиозный характер типов в V в. свойственен и городским монетам». Последние заключения – не являются препятствием для гипотезы о чеканке монет АМС и Пантикапея на отдельных монетных дворах.

В историографическом обзоре упоминалась попытка А.Е. Терещенко (1999: 88) гипотетически разместить (вслед за: (Pochitonov 1960: 29-32)) монетный двор монет «АПОЛ» в Фанагории. Это предположение входило необходимо составным элементом в раннюю попытку исследователя обосновать возможность заказов со стороны «союза греческих городов Синдики» или «государства синдвов» на изготовление в Фанагории монет с надписью «УИНДЦН». В основе такой версии лежит, очевидно, мысль Н.Л. Грач (1972: 137) о том, что без опыта монетного (в данном случае – якобы аполлонийского) производства, непосредственно предшествующего чеканке «синдских» монет, нельзя допустить создание монетного двора в Фанагории специально для «синдских» эмиссий. В таком построении несомненная логика сохраняется лишь при условии поступления заказа на «синдскую» монету т.е. извне (не из города их чеканящего), однако вовсе отсутствует – в случае изготовления «синдских» монет по инициативе самого центра их производства. Последнее позволяет понимать легенду «синдских» монет как свидетельство протектората варваров над гермонаско-фанагорийским полисом, выпускавшим, однако, «синдские» монеты преимущественно для собственных внутривосточных нужд, но при вынужденном размещении на этих эмиссиях этнонима своих протекторов (Мельников 2001: 411, 414, 415, 426, прим. 10; 2001в: 40-41; 2002а: 165-166; 2003: 181-182; 2005: 27-28).

В своих последних исследованиях А.Е. Терещенко (2004б: 57), уже не упоминая о «фанагорийском» варианте, присоединяется к «бесспорному выводу» В.А. Анохина о едином пантикапейско-аполлонийском монетном дворе, – и даже пытается подкрепить этот «вывод» **предположением** о том, что «в других полисах в районе Керченского пролива монетных дворов в третьей четверти V в. до н.э., скорее всего, ещё не существовало». Моё же **утверждение** (Мельников 2001:411; 2003: 180) о существовании именно в самом Пантикапее двух отдельных монетных дворов – собственно пантикапейского и АМС – А.Е. Терещенко просто игнорирует.

Главная проблема чисто умозрительных предположений, подобных тиражируемым А.Е. Терещенко, как и разобранных выше мнений других специалистов – состоит в том, что в них игнорируются как несущественные (т.е., без попытки аргументированного опровержения)

классические разработки предшественников. В нумизматике Боспора уже не осталось сколько-нибудь значимых «белых» пятен, где бы т.с. не ступала нога исследователя. Все, кто пытаются открыть в данной области нечто новое – должны постоянно помнить, что по интересующему их вопросу до них уже высказывались те или иные суждения и делались выводы. Поэтому скороспелым новаторам было бы желательно вначале указывать, что же их не устраивает в тех или иных уже существующих положениях (в первую очередь здесь надо иметь в виду разработки классиков – А.Л. Бертье-Делагарда, А.Н. Зографа и Д.Б. Шелова), и лишь, доказательно опровергнув эти положения, выдвигать своё альтернативное мнение. Иначе – как был вынужден заметить С.Р. Тохтасьев (2001: 64) – «нашей науке грозит превращение в своего рода паноптикум».

Что же касается рассматриваемого вопроса, то существуют чёткие нумизматические выводы Д.Б. Шелова (1949: 150) (сам он острожно назвал их «предположением») о расположении центра аполлонийской чеканки «неподалёку» от Пантикапея и Мирмекия. Этот же нумизмат ничего не говорит о двух параллельных линиях аполлонийской чеканки (а таковых, действительно, никоим образом не просматривается), чтобы можно было думать о двух аполлонийских монетных дворах (форма подачи предположения А.Е. Терещенко допускает толкование о синхронном пантикапейскому филиале такого двора в Фанагории). Подобные игнорирования классических исследований являются характерным признаком дилетантизма, особо бурно выливающегося в печать с последнего десятилетия прошлого века. Так, например, недавно ещё раз было опубликовано высказывание (без ссылок на источники) о том, что «монеты с надписями ПА, ПАН, ПАНТИ, с одной стороны, и АПОЛ, с другой, имеют целый ряд сходных черт, что позволяет считать их выпущенными на одном и том же монетном дворе» (Смекалова 2005: 252; Масленников, Смекалова 2005: 280). Тезисное и чисто декларативное изложение этого мнения не позволяет убедиться в его состоятельности.

Итак, для обоснования своего «бесспорного вывода» о чеканке аполлонийских монет полисным монетным двором Пантикапея В.А. Анохин (1986: 13; 1999: 18) никаких доказательств не приводит, постольку, поскольку – по его же словам – «это никак не доказано». Построения же Н.А. Фроловой как «против» этого первого постулата, так и «за» него – просто не содержат логики.

Зато Н.А. Фроловой (1996: 54-67) предпринята первая попытка создания свода штемпелей

монет АМС и Пантикапея. И её опыт лишний раз удостоверяет, что обе эти монетные группы не имеют ни одного общего штемпеля л.с.. Данный факт⁵⁷ едва ли можно согласовать с утверждениями о совместном использовании штемпелей рассматриваемых эмитентов на одном монетном дворе («в одной мастерской» (Анохин 1999: 229)). Вместе с тем, очевидно, что в первое время при становлении чеканки АМС, а впоследствии – при возрождении (или по необходимости) её обслуживали резчики полисного монетного двора Пантикапея; благо – оба монетных двора находились в одном и том же городе – за вероятным исключением времени чеканки типа «2 точки» (ІВА2 и ІВА1), когда монетный двор АМС на два десятилетия (ок. 500 – ок. 479 гг.) был эвакуирован, предположительно, в Гермонассу. При эпизодических случаях свёртывания чеканки АМС вполне можно предполагать переход резчиков АМС на монетный двор Пантикапея. Этими обстоятельствами и объясняется схожесть изображений л.с. в нескольких синхронных или последовательно соседствующих выпусках и сериях АМС и Пантикапея, – однако при отсутствии общих штемпелей. Если же к изложенным выше наблюдениям добавить ещё и весьма ревнивое отношении эмитентов к хранению и использованию монетных штемпелей, приравниваемых по ценности к храмовым сокровищам (Зограф 1951: 29) (а лучше всего владелец монетной регалии мог соблюсти жесткие требования надзора за штемпелями при раздельном от других монетных производств их использовании), то это даст однозначный ответ на принципиальный для нумизматов вопрос о совместной либо раздельной чеканке монет АМС и Пантикапея. Этот ответ полностью совпадает с выводом Д.Б. Шелова (1949: 143-147; 1956: 27) о **выпуске аполлонийских и пантикапейских монет «одновременно в двух различных центрах»⁵⁸** и с мнением А.Н. Зографа (1951: 165-166) о том, чтобы **в монетах с «АПОЛ» «признать продукт, хотя и близкого к Пантикапею, но все же самостоятельного монетного двора».**

При обсуждении на конференции IV Боспорских чтений (май 2003 г.) концепции автора было высказано замечание об отсутствии прецедентов сосуществования в одном античном городе монетных дворов двух эмитентов, что, будто бы составляет серьезное препятствие к принятию таковой возможности в отношении Пантикапея. На что могу возразить следующее. Строго «аналоговый» подход к обоснованию историчности какого-либо общественного явления – методологически неверен: нельзя а priori составить исчерпывающий список неких фак-

торов, как не имеющих права на существование на основании лишь того, что прежде впервые предлагаемого – они не были известны. Утверждать же о принципиальной возможности такого списка – значило бы утверждать о статичности исторического процесса (а это исключает саму необходимость исторического исследования). Нельзя заранее теоретически провести границу между местными сугубо уникальными обстоятельствами и общепризнанными закономерностями – на основании некоего всеобщего стандарта, будто бы полагающегося к «канонической» фиксации историками. Сферу действия местных особенностей допустимо вычислять исключительно *a posteriori*; т.е., **о феноменальности – либо типичности того или иного явления можно говорить только по установлению его наличия**. Градация же критериев оригинальности – весьма относительна: фиксация многих аналогий шла от выделения неких единичных фактов – к констатации типичности. Что, собственно, и определяет смысл и перспективу развития Истории-

ческой науки (обратный процесс в методике исторического исследования – от общего к частному – является вторичным).

По сути же вопроса о расположении центра аполлонийской чеканки в Пантикапее – ещё раз напомним (прим. 3) о существовании именно в этом городе грандиозного по меркам Северного Причерноморья храма Аполлона Иетра, постройка которого, возможно, не без союзных усилий нескольких боспорских полисов, была завершена уже к концу VI в.. Что в сочетании с типовой и стилистической близостью эмиссий АМС и пантикапейских, а так же эпизодического обслуживания их одними и теми же резчиками не оставляет места для альтернативы в рассматриваемом вопросе об **одновременном совмещении этих двух, производимых на раздельных монетных дворах чеканок, – в одном и том же городе – по совокупным признакам – в Пантикапее** (Мельников 1989: 37; 2001: 411; 2003: 180) (за исключением эпизода предполагаемой временной эвакуации аполлонийского монетного двора в Гермонассу).

12. Назначение аполлонийских монетных эмиссий Боспора

О том, какого рода потребности были призваны обеспечивать аполлонийские монеты говорит отсутствие у них номиналов выше среднего и значительная доля младших, что отражает направленность на удовлетворение внутреннего мелкотоварного рынка⁵⁹. Такую особенность особо ярко демонстрируют серии и выпуски IAA36,4, IBA1,2, IBA1,2a, ПAA1,2, известные почти исключительно (кроме типа 77) в младших номиналах. Столь мелочный состав многих по типам эмиссий АМС не вяжется с предположением Ю.Г. Виноградова об удовлетворении за их счёт мероприятий военно-оборонного характера, поскольку симмахия, безусловно, нуждалась в более солидном прямом финансировании (Болдырев 2002а: 210). То же касается и обеспечения союзных религиозно-строительных акций, как то – сооружение нового здания храма Аполлона Иетра в Пантикапее, приходящееся, например, на время эмиссии IAA4. Это же т.с. мелкономинальное обстоятельство – можно смело распространить и на эмиссии Пантикапея, номинал которых не превышает драхмы. Что опровергает утверждение Е.А. Молева (1997: 15) о том, будто ранняя монета Боспора «была нужна исключительно для контактов эллинских колоний между собой» и мнение А.Е. Терещенко (2005: 240) о том, что такая монета «носила, в известном смысле (? Курсив – О.М.), межполисный характер...».

Доверие союзной чеканки храму Аполлона не могло ставить своей главной целью и удов-

летворение нужд этого храма, что предполагал Ю.Г. Виноградов (хотя и присоединивший это назначение к нуждам симмахии). Ведь сомнительно, чтобы интенсивно развивающие свою экономику полисы Боспора только из-за религиозного рвения вдруг отказались от экономических и политических выгод чеканки собственной монеты, поставив на первое место нужды храма Аполлона. Безусловное наличие в монетном союзе Нимфея (Мельников 2001: 411-414) – так же исключает чисто храмовую направленность аполлонийских выпусков, поскольку этот полис едва ли мог состоять в амфикионии (Сударев 1999: 217, 225, 227; Горская 2002: 116).

Логичнее считать, что передача храму права чеканки была произведена на условиях ответного предоставления полисам определенных экономических и, возможно, политических гарантий и привилегий. В числе этих прав и льгот надо признать возможность заказывать аполлонийскую монету на выгодных для полисов-заказчиков условиях (с минимальной монетной пошлиной), в силу потребностей и нужд самих этих заказчиков. Все эти льготы и привилегии были призваны сплотить эллинские полисы в рамках целей и задач, совместно решаемых этими полисами в Боспорской торгово-экономической конфедерации (об интерпретации которой подробнее – в будущих публикациях).

С.И. Болдырев (2002а: 210) считает монеты «АПОЛ» принадлежащими амфикионии и

«предназначенными для внутригородской рыночной торговли». Но, при справедливости последнего тезиса – исследователь не объясняет, почему именно амфикиония занялась решением проблем «внутригородской рыночной торговли» посредством своих «кратковременных» эмиссий.

Если же рассуждать о длительности эмиссии «АПОЛ», то однородность её типов надо увязывать с союзным, межполисным характером чеканки, имеющей тенденцию быть гораздо более консервативной типологически (а значит и более устойчивой во времени), нежели чеканки узко полисные. А это не соответствует определению «обоснованный», отнесённому А.А. Завойкиным (2004а: 101) к выводу Н.А. Фроловой (1988: 132; 1992: 208; 1995: 207) об эмиссиях с «АПОЛ» как яко бы «кратковременных, но интенсивных».

В.А. Анохин (1999: 18, 23, 230) усомнился в существовании среди боспорских политических структур времени аполлонийской чеканки какого-либо межполисного союза⁶⁰. При этом исследователь – то ссылается на «параллельные, непрерывные и более мощные эмиссии Пантикапея», выпуском которых «город полностью игнорировал существование этой конфедерации-симмахии-амфикионии», то – противоречит этому, сообщая о том, «что объем храмовой чеканки почти вдвое превышает объем городской чеканки».

Статистические данные из свода Н.А. Фроловой (1996) по строго синхронным аполлонийским (ПАА1-4) и пантикапейским (ПАП1б-4) эмиссиям показывают практически равное их соотношение: на 125 монет АМС приходится 129 монет Пантикапея, при этом, сумме в 174,5 обол первых соответствует 168 обол вторых. Разумеется, все эти подсчёты весьма условны, т.к. сводка Н.А. Фроловой даёт лишь небольшую (для огрублённого представления – порядка пятую) часть от имеющегося в коллекциях материала. Кроме того, обращает на себя внимание количественное несоответствие тетартемориев, которых, согласно упомянутой сводке, в пантикапейской чеканке (32 экз.) в три раза больше, чем в АМС (10 экз.). Объяснить этот дисбаланс можно предположением о массовом выпуске АМС железных монет, исполняющих роль гемитетартемориев (см. прим 42), однако не сохранившихся в удовлетворительном состоянии вследствие коррозии, и потому не доступных для вычислений объёмов чеканки. Тем не менее, – даже без учёта последнего – полученная статистическая картина отрицает «факт существования рядом с храмовой значительно более мощной городской чеканки» (Анохин 1999: 18-19) и не позволяет согласиться с выво-

дом В.А. Анохина об «игнорировании» Пантикапеем союзных аполлонийских эмитентов.

Размышляя о назначении аполлонийской чеканки, В.А. Анохин (1999: 22, 229) акцентирует внимание на Археанактидах, которые «инициировали ее в своих целях». Под этими целями исследователь видит «амбиции самого Археанакта», реализованные или через спонсирование Археанактидами храмовой чеканки «своим богатством», либо «напротив» – эти правители эксплуатировали «храмовые накопления». Интересы же Спартокидов, которые допустили «одиозный» (по «скальпу льва») тип выпусков ПАА4б,в, «как результат компромисса между правителем и храмовыми властями» в будто бы продолжающейся при этих династиях аполлонийской чеканке (осуществляемой для «специфических потребностей храмового хозяйства?»), никак (кроме некоего «компромисса») В.А. Анохиным (1999: 22, 39) не определены. Трудно уловить исследовательскую ценность в этих столь неопределенно-туманных гаданиях учёного, по поводу части которых С.И. Болдырев (2002а: 209) верно замечает, что сами храмовые богатства, собранные за счёт даров богам, не могли предназначаться для извлечения финансовых выгод посредством перевода таких подарков в монету.

Гипотезу В.А. Анохина критикует и А.Е. Терещенко, но довольно своеобразно: он сравнивает финансовые возможности храма Аполлона в Пантикапее с храмом Аполлона в Дидимах. А поскольку, при таком сравнении, пантикапейский храм, конечно же, проигрывает, то это – по мысли А.Е. Терещенко (2004б: 49) – и не позволяет согласиться с чисто храмовым характером аполлонийской чеканки – причём, конкретно серии ИВА2, которую он по таковой причине признаёт пантикапейской, но несостоятельность каковой эмитентной атрибуции была показана выше. Судя же по контексту построений А.Е. Терещенко, нижним пределом храмового богатства для монетного производства – он полагает накопления Дидимейона, – что, однако, обесценивается отсутствием сведений о том, каким путём такой критерий был установлен.

В.С. Борисова и Е.А. Молев (2002: 270-273), синхронизируя появление во 2-й четверти – середине V в. монет «АПОЛ» со строительством пантикапейского храма Аполлона (сооружённого, однако, как неоднократно выше упоминалось, к концу VI в.) в качестве символа религиозного объединения боспорских городов, – считают, что «с этой точки зрения более вероятной представляется чеканка монет от лица амфикионии». Но под этой амфикионией Е.А. Молев (1997: 41, 49) понимает лишь «союз Пантика-

пея с его колониями, превратившимися в города», – тогда как «для наиболее крупных городов региона» идея амфикионии, по словам исследователя, «не стала привлекательной». Таким образом, Е.А. Молев ограничивает чеканку АМС рамками полиса Пантикапея, в чём, по сути дела, смыкается с мнением В.А. Анохина о чисто храмовой направленности аполлонийских эмиссий. Отнюдь не способствует такой версии и привлекаемый В.С. Борисовой и Е.А. Молевым факт соперничества объёма эмиссий АМС с пантикапейскими: данное обстоятельство – как и находки монет АМС во всех городах Боспора и на их хоре – свидетельствуют единственно в пользу полисно-союзного характера этих монет, – но никак не подтверждают монополюсно-сакральный характер стоящей за ними амфикионии в рамках полиса Пантикапея и его выселков.

И уж, совершенно ясно, что если монеты АМС и чеканились для нужд Пантикапея – как утверждают Н.А. Фролова и её соавторы (Фролова 1996: 50; Абрамзон, Фролова, Горлов 1999: 42), – то только в виде мелких номиналов и лишь с последней трети 20-х гг. VI в. до 479 г. Тогда как до указанного времени и после него Пантикапей мог полностью удовлетворять свои потребности посредством собственного монетного двора.

Солидный объём выпусков АМС – практически равный параллельным полисным эмиссиям Пантикапея – свидетельствует о том, что нужды полисов, заказывавших аполлонийскую монету, занимали важнейшее место во внутренней экономике Боспора. Вместе с тем, мелочный характер этих эмиссий, как и эмиссий Пан-

тикапея (не выше драхмы), не позволяет считать изначальной и главной причиной их раннего появления на Боспоре необходимость «обеспечить расчёты государства (*раннебоспорского или раннебоспорских полисов* – О.Н.) с мелкими местными производителями на Боспоре» (в Пантикапее) – как то полагают некоторые исследователи (Терещенко 2004б: 24-25; 2005: 240-242; Маслеников, Смекалова 2005: 277). Сколь ни «мелок» был местный производитель, но условия всё же таки **товарности** его производства не вяжутся не только с низконминальным характером монет АМС и Пантикапея, но и с редкостью раннеархаических их типов и, главным образом, со слабой их распространённостью на сельских территориях⁶¹.

В итоге ничто не мешает считать, что монеты АМС свободно заказывались монетному двору АМС полисами Боспора – членами АМС в силу своих возможностей и с целью удовлетворения обычных повседневных нужд и потребностей мелкой розничной торговли на внутренних товарно-денежных рынках этих полисов (Мельников 1986: 69; 2001: 411-412; 2003: 180).

Лимит печатного места не позволяет здесь подробно показать все аспекты раннего монетного дела Боспора, в частности, причины возникновения чеканки АМС (связанные с межполисным государственным строительством и отношениями с номадами), дату её прекращения, обусловленную сменой Археанактидов Спартокидами в 438 г., сопоставление чеканок АМС и Пантикапея при решении вопросов абсолютной хронологии монетных типов. Эти и другие проблемы нумизматики Боспора будут рассмотрены в последующих публикациях.

Таблица II.

Периодизация, система номиналов, хронология правителей Боспора и монет Пантикапея, Аполлонийского монетного союза, Фанагории, Гермонассы (?), Феодосии (?) и Нимфея (?) VI - начала IV вв. до н.э.⁶²

Период		I. Архаический									
Этап		А. Ранней архаики									
Система		Архаическая боспорская (вариант А): драхма ≈ 6,307 г									
Серия		П1			П2			П3			
Выпуск		а	б		а	б	в	а	б		
Г. до н.э.		543/40	535	530	525	523	520	518	515		
Пантикапей	Номинал в оболках	6	1 (Ф.1.1)		6 (А.7)				А.3		
		3	2, Ф.1.7	4, Ф.1.6,9	7, Ф.ХП.1/6	10	А.8	2*	11		
		1S							Ф.П.3		
		s	3 (Ф.П.22)		8, А..5, Т.2	Т.1					
		S	1*, А.6	5	9, Ф.IX.5						
Аполлонийский союз	Номинал в оболках	4	12	15	25*	27*					
		3	13, E.328	16, Ф.1.8	17, А.2/1	А.4					
		s			Гермонасса?	78?	18, 38, 4*, Т.3,4,7				
		S	14		26*		28*				
		j					?	Ф.IX.3			
Серия		а	б		а	б		а			
Выпуск		А1			А2		А3		А4		

Таблица II (продолжение).

Периодизация, система номиналов, хронология правителей Боспора и монет Пантикапея, Аполлонийского монетного союза, Фанагории, Гермонассы (?), Феодосии (?) и Нимфея (?) VI - начала IV вв. до н.э.⁶²

Период		I. Архаический																				
Система		Архаическая боспорская (вариант Б): драхма ≈5,84 г															≈5,74 г		Персидская: 5,4575 г			
Этап		А. Ранней архаики						Б. Средней архаики						В. Поздней архаики								
Правитель		Неизвестные архонты торгово-экономической конфедерации полисов Боспора															Археанактиды					
Серия		П4					П1										П2					
Выпуск		а	б	в	г	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	а	б	а	б				
Г. до н.э.		515	512	510	508	505	503	501	500	499	496	494	492	491	489	488	479	478	477	470		
Пантикапей	Номинал в оболлах	4																55				
		3	3*, 19	20	21	5*	8*, 22	23, A.11	10*	12*, 24	14*, 25-29	16*, 30-32	33, 34 Г.1.302	35, Ф.1V.3	17*, 36, 37	Ф.1.22						
		2																52-54, 20*, A.15	Ф.1V.17	56 - 58		
		1S			Нимфей?	6*?			T.5		15*	T.6	Ф.1I.12		Ф.1I.5							
		1																21*		?		
		S			Феодосия?	7*?																
		j																	33*	59, 60		
		1/8																		34*, 61		
		3																		77		
		S		39, 40, A.9				41, 42, A.12		46, 9*		11*, 13*,		Ф.1I.1,3-5,29, 50		19*						
S		80?	81, 82 ?			Гермонасса? 79?																
S		Феодосия?	Нимфей?									51, T.9	18*	62-72; 22*, 23*	74, 75				Гермонасса?			
j		A.10, T.34	29*?			43 - 45, A.13			47-49,		A.18;		24*		73							
1/8														Нимфей?	83?	76, A.25	32*	A.66				
Выпуск		б								а	б	в	г	д	е	а	б	а	б	Г1?		
Серия		A4				A1				A2				A1				A2				

Таблица II (окончание).

**Периодизация, система номиналов, хронология правителей Боспора и монет
Пантикапея, Аполлонийского монетного союза, Фанагории, Гермонассы (?),
Феодосии (?) и Нимфея (?) VI - начала IV вв. до н.э. ⁶²**

Период		II. Классический																					
Система		Перс. Лёгкая персидская: драхма ≈5,37 г																					
Этап		А. Ранней классики										Б. Средней классики											
Правитель		Археанактиды										Спарток I		Селевк и Сатир I		Сатир I		Левкон I					
Серия		П1		П2		П3		П4		П1		П2		П3		П4		П5		П6		П7	
Выпуск		а	б	в	г			а	б					а	б								
Пантикапей	Номинал в оболках	470	468	461	460	453	450	442	441			438	433	432	404	402	394/3	390/89			385		
		6		A.29												48*	A.67						
		4														Б-д.106			A.70				
		2	84, A.30/2	35*, 85-87		91	97	101, 102			106		42*,43*	A.57	A.54	49*	A.68	A.71	A.80				
		1				?									Ф.VIII. 14		?						
		S		88	37*	92, 93	98	103, 38*,39*	40*		107, 108		44*	A.58	A.55	Ф.XIII. 30a	A.69	A.72					
		j	36*	89, 90		94-96	99, 100	104, 105	41*		109-111		45*	46*	47*			50*					
		1/8	?	?	?	?	?	?	?		?		III.Ш.1.2	?	?	?	?	?	?	?			A.81
		470	468	467	466	464			441	440	439	438	436	428	411	404	403/2	394/93			385		
Аполлонийский монетный союз	Номинал в оболках	6																				A.77	
		4													A.42								Ф*П,5
		3																					
		2				117	118, 119, Ф.X.24			A.48/2	134	?	A.43	A.51	A.59			Ф*Г,3	A.84				
		1					120																
		S		112-114	115, 116	A.27/2	121-127; 128			З.ХХХХ. 25	135,136		51*	A.52	A.60			A.79					
		j					129, 130	131	132, 133				?	A.53	ЯТ	52*							
		1/8		?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?
Выпуск			A1	A2	а	б		а	б	в						ГC4							
Серия					A3		A4				A1?	ГC1	ГC2	ГC3		ГC4		Ф1	Ф2				

СВОД МОНЕТ⁶³

I. Этап ранней архаики
(около 543 - около 505 гг. до н.э.)

Пантикапей

IA6П1а. Последняя треть 540-х - 530-е гг. до н.э. Л.с.: верхняя часть лысой головы льва анфас. О.с.: в геометрически неправильном бесформенном углублении – хаотичное скопление выпуклостей и впадин. Драхма.

1. 5,90 г. ГЭ. Podschivalov 1882: 1.2; Giel 1886: III.18; 3.XXXIX.11; Ф.1.1.

IA3П1а. Л. и о. с.: как **IA6П1а.** Триобол.

2. 13,5x15 мм. Аналог: Ф.1.7.

IA³/₄П1а. Л. и о. с.: как **IA6П1а.** Тритетартеморий.

3. 0,41 г, 10,1 мм. Ф.П.22.

IA3П1б. Вторая половина 530-х гг. до н.э. Л. и о. с.: как **IA6П1а,** но контуры углублённого квадрата чётче выделены. Триобол.

4. 2,69 г, 13,8x14,5 мм. Аналог: Ф.1.6,9.

IA¹/₂П1б. Л.с.: грубое и неточное изображение муравья. О.с.: как **IA3П1б.** Гемибол.

5. 0,51 г, 7,2x7,6 мм.

IA6П2а. Первая половина 520-х гг. до н.э. Л.с.: верхняя половина головы льва анфас со схематично переданной короткой прямой гривой. Линия носа львиной головы раздвоена. О.с.: в подквадратном углублении – прямоугольно ориентированные к его сторонам выступы и впадины. Драхма.

6. 4,54 г, 17,5 мм. ГМИИ. Розов 1983: 1.2; А.7.

IA3П2а. Л. и о. с.: как **IA6П2а.** Триобол.

7. 2,48 г. А.2/2. Аналог: SNG.XXXII,836.

IA³/₄П2а. Л. и о. с.: как **IA6П2а.** Тритетартеморий.

8. 0,66 г, 9,2x9,6 мм. Аналог: А.5; Т.2.

IA¹/₂П2а. Л.с.: Муравей схематично. О.с.: как **IA6П2а.** Гемибол.

9. 0,32 г, 7 мм. Аналог: Ф.1Х.5; Т.33.

IA3П2б. Третья четверть 520-х гг. до н.э. Л.с.: как **IA6П2а.** О.с.: в некоторых из четырёх прямоугольных секций вдавленного квадрата **бессистемно** размещены подпрямоугольные или **треугольные** выступы. Триобол.

10. 3,29 г, 15 мм.

IA3П3б. Вторая четверть предпоследнего десятилетия VI в. до н.э. Л.с.: как **IA6П2а.** О.с.: перпендикулярно к сторонам вдавленного квадрата «закрученный» по ходу часовой стрелки свастический рисунок с треугольными выступами. Триобол.

11. 3,10 г, 12,5x15,5 мм.

Аполлонийский монетный союз городов Боспора (чеканка храма Аполлона Иетра в Пантикапее)

IA4A1а. Первая половина 530-х гг. до н.э. Л.с.: верхняя половина лысой головы льва анфас. О.с.: в неправильном подквадратном углублении – бесформенные выпуклости диагональной ориентации. Тетробол.

12. 3,75 г. ГИМ. Ф.1.3.

IA3A1а. Л. и о. с.: как **IA4A1а.** Триобол.

13. 3,15 г, 13,5x14 мм. Аналог: Е.328

IA¹/₂A1а. Л.с.: грубый и неточный муравей. О.с.: как **IA4A1а.** Гемибол.

14. 0,37 г, 6 мм. ГЭ. Ф.1Х.2.

IA4A1б. Вторая половина 530-х гг. до н.э. Л. и о. с.: как **IA4A1а,** но контур квадрата и диагональный рисунок – чётче. Тетробол.

15. 3,38 г. Париж. А.1; Ф.1.3а.

IA3A1б. Л. и о. с.: как **IA4A1б.** Триобол.

16. 2,89 г, 13x15 мм. Аналог: Ф.1.8.

IA3A2. Первая половина 520-х гг. до н.э. Л.с.: как **IA4A1б.** О.с.: грубое диагональное перекрестие. Триобол.

17. 2,67 г, 12,8x13,2 мм. Аналог: А.2/1; Ф.1.4.

IA¹/₂A4а. Первая половина предпоследнего десятилетия VI в. до н.э. Л.с.: как **IA4A1а.** О.с.: грубое перекрестие прямоугольно к сторонам вдавленного квадрата. Тритетартеморий.

18. 0,62 г, 7,2x8,7 мм.

38. 0,49 г, 8 мм. Р.Ф. Фрайтах.

Аналог: Т.3,4,7.

Пантикапей

IA3П4а. Третья четверть предпоследнего десятилетия VI в. до н.э. Л.с.: верхняя половина схематичной головы льва анфас. О.с.: во вдавленном квадрате свастический рисунок с треугольными выступами «закручен» по ходу часовой стрелки. Триобол.

19. 2,89 г, 14 мм. Р.Ф. Фрайтах. Аналог: 3*.

IA3П4б. Последняя четверть предпоследнего десятилетия VI в. до н.э. Л.с.: верхняя часть головы льва анфас с гривой и «бакенбардами». О.с.: во вдавленном квадрате свастический рисунок с треугольными выступами может быть «закручен» как по ходу, так и против хода часовой стрелки. Триобол.

20. 2,96 г. Gorny 146. Аналог: Е.331; 3.XXXIX.12.

IA3П4в. Первая четверть последнего

десятилетия VI в. до н.э.. Л.с.: как **IA3П36**, но более упрощенно. О.с.: во вдавленном квадрате свастический рисунок с треугольными выступами «закручен» против хода часовой стрелки. Триобол.

21. 2,81 г, 14,5 мм.

Этап средней архаики
(около 505 - около 489 гг. до н.э.)

Пантикапей

IB3П1а. Третья четверть последнего десятилетия VI в. до н.э.. Л.с.: головы льва анфас с короткой гривой. О.с.: во вдавленном квадрате «закрученный» по ходу часовой стрелки свастический рисунок с подтреугольными и прямоугольными боковыми выступами. Триобол.

22. 2,75 г, 12,5x17 мм. Р.Ф. Фрайтах. Аналог: 8*.

IB3П1б. Середина второй половины последнего десятилетия VI в. до н.э.. Л.с.: верхняя половина схематичной головы льва анфас. О.с.: во вдавленном квадрате – «закрученный» по ходу часовой стрелки свастический рисунок с формирующимися на его концах прямоугольными выступами. Триобол.

23. 2,80 г. Р.Ф. Фрайтах. Аналог: G.Ш.20; A.11; Ф.1.17,21, П.6.

IB3П1г. Начало 90-х гг. V в. до н.э.. Л.с.: грубое и небрежное изображение верхней половины головы льва анфас. О.с.: во вдавленном квадрате свастический рисунок с прямоугольными боковыми выступами «закручен» против хода часовой стрелки. Триобол.

24. 2,10 г, 11,6x15,5 мм. Ш. о.с. общий с 12*. Аналог: 12*.

IB3П1д. Первая половина 90-х гг. V в. до н.э.. Л. и о. с.: как **IB3П1г**, но л.с. более аккуратна и свастический рисунок «закручен» по ходу часовой стрелки. Триобол.

25. 2,04 г, 13 мм. Р.Ф. Фрайтах

26. 2,2 г, 13 мм.

27. 2,24 г, 12,1x14,9 мм.

28. 2,30 г, 12,8x13,7 мм.

29. 2,02 г, 11,9x12,5 мм.

Аналог: Ф.Ш.1а.

IB3П1е. Середина 90-х гг. V в. до н.э.. Л. и о. с.: как **IB3П1д**, но изображение головы льва меньшего размера и более объемно. Триобол.

30. 1,95 г, 11,8x13,8 мм.

31. 2,07 г, 11,9x12,5 мм.

32. 2,23 г, 11,7x12,5 мм. Ш. л.с. общий с 16*.

IB3П1ж. Середина второй половины 490-х гг. до н.э.. Л. и о. с.: как **IB3П1е**, но голова льва максимально схематизирована, свастический рисунок с прямоугольными выс-

тупами «закручен» против либо по ходу часовой стрелки. Триобол.

33. 2,43 г, 12,8x14,2 мм.

34. 2,08 г, 12,4x14,4 мм.

Аналог: Г.1.302; Ф.1.14, П.2,4,7, IV.7.

IB3П1з. Конец 490-х гг. до н.э.. Л. и о. с.: как **IB3П1ж**, но выступы «закрученного» по ходу часовой стрелки свастического рисунка имеют миндалевидную форму и не плотно прилегают к перекрестию. Триобол.

35. 2,75 г, 14 мм. ГЭ. 3.XXXIX.73; Ш.2; Ф.1V.2. Аналог: Ф.1V.3.

IBП1и. Рубеж 490/480-х гг. до н.э.. Л. и о. с.: как **IB3П1ж**, но контуры глазниц морды льва более округлой формы. Триобол.

36. 2,55 г. Gorny 147.

37. 2,69 г, 14 мм.

Аналог: Ф.П.1.

Аполлонийский монетный союз городов Боспора (чеканка храма Аполлона Иетра в Пантикапее)

IA³/₄A46. Этап ранней архаики. Вторая половина предпоследнего - первая четверть последнего десятилетий VI в. до н.э.. Л.с.: верхняя половина схематичной головы льва анфас. О.с.: во вдавленном квадрате прямоугольное перекрестие. Тритетартеморий.

39. 0,55 г.

40. 0,49 г.

Аналог: А.9; Ф.1.12,13,15, П.24,25,26.

IB³/₄A1. Вторая половина последнего десятилетия VI в. до н.э.. Л.с.: схематичная верхняя половина лысой головы льва анфас. О.с.: Между лучами перпендикулярно расположенного во вдавленном квадрате перекрестия – 4 точки. Тритетартеморий.

41. 0,42 г, 8,0x8,9 мм.

42. 0,58 г. Gorny 147.

Аналог: А.12; Ф.1V.4-7; Т.29-31.

IB¹/₄A1. Л.с.: Муравей. О.с.: как **IB³/₄A1**. Тетартеморий.

43. 0,09 г, 5,4x5,8 мм.

44. 6 мм.

45. 5,5 мм.

Аналог: А.13; Ф.1X.17; Т.38.

Чеканка Аполлонийского монетного союза городов Боспора предположительно на монетном дворе Гермонассы

IB³/₄A2а. Начало 490-х гг. до н.э.. Л.с.: как **IB³/₄A1**. О.с.: 2 точки по диагонали между лучами перпендикулярного к сторонам вдавленного квадрата перекрестия. Тритетартеморий.

46. 0,51 г. Gorny 147. Аналог: 9*; Т.8.

IB¹/₄A2, IB¹/₄A1a. Первые два десятилетия V в. до н.э.. Л.с.: Муравей. О.с.: как **IB³/₄A2a.** Тетартеморий.

47. Д/о 0,15 - п/о 0,13 г, 5,5x5,9 мм.

48. Д/о 0,13 г, 4,8x5,4 мм.

49. 0,12 г, 5,2x5,3 мм.

Аналог: А.18; Ф.IX.8-16; Т.35,37.

IB³/₄A26-е. Начало 490-х - начало 480-х гг. до н.э.. Л. и о. с.: как **IB³/₄A1,** но голова льва более схематична. Тритетартеморий.

50. 0,33 г, 6x7,5 мм. Аналог: А.14; Ф.Ш.1,3-5,29.

IB¹/₂A2г,д. Вторая половина 490-х гг. до н.э.. Л. и о. с.: как **IB³/₄A26-е.** Гемиобол.

51. 0,18 г, 6,8x7,2 мм. Аналог: Т.9.

Этап поздней арханки (около 589 - около 470 гг. до н.э.)

Пантикапей

IB2П16. Середина первой половины 480-х - 479 гг. до н.э.. Л.с.: верхняя половина исполненной в реалистичной манере головы льва анфас с густой гривой. О.с.: во вдавленном квадрате – «закрученный» по ходу часовой стрелки свастический рисунок с квадратными выступами. Диобол.

52. 11x14 мм.

53. 1,6 г, 12 мм.

54. 14 мм.

Аналог: Е.334. А.15; Розов 1983: 1.4; Ф.П.9,13,14; 20*.

IB4П2а. Около 479 г. до н.э.. Л.с.: детализированное изображение верхней половины головы льва анфас с гривой, уложенной аккуратными волнистыми прядями. О.с.: на двух квадратных выступах свастического рисунка, расположенного во вдавленном квадрате и «закрученного» против хода часовой стрелки, находятся по 4-х лучевой звезде. Тетробол.

55. 3,4 г, 15,9x16,4 мм. Аналог: А.19.

IB2П26. Середина первой половины - конец 470-х гг. до н.э.. Л. и о. с.: как **IB4П2а,** но свастический рисунок «закручен» по ходу часовой стрелки. Диобол.

56. Д/о 1,97 - п/о 1,49 г, 11,6x12,4 мм.

57. 1,51 г, 10,9x12,5 мм.

58. 1,61 г, 11,1x11,4 мм.

Аналог: А.20; Ф.IV.13-16,18,19, V.1-3.

IB¹/₄П26. Л. и о. с.: как **IB2П26.** Тетартеморий.

59. Д/о 0,21 г, 6,3x6,9 мм.

60. 0,20 г, 6,6x6,8 мм.

Аналог: А.21; Ф.XII.8; SNG.I.843.

IB¹/₈П26. Л.с.: Муравей. О.с.: как **IB2П26.** Гемитетартеморий.

61. 0,06 г, 4,3x4,6 мм. Упом.: М*.9а. Аналог: 34*.

Аполлонийский монетный союз городов Боспора (чеканка предположительно в Гермонассе)

IB¹/₂A1. Начало 480-х - 479 гг. до н.э.. Л.с.: верхняя половина головы льва анфас. О.с.: как **IB³/₄A2а.** Гемиобол.

62. 0,17 г, 5,8x7,4 мм. Аналог: Т.23,28.

63. Д/о 0,26 г, 6,2x6,4 мм. Аналог: Ф.Ш.25,26.

64. 0,16 г, 6,5x7,0 мм. Аналог: Ф.Ш.27; Т.14.

65. Д/о 0,23 - п/о 0,20 г, 6,2x6,8 мм. Аналог: Г.V.13.

66. 0,22 г, 6,5x6,7 мм. Аналог: А.17; Ф.Ш.11,18,22.

67. 0,22 г, 6,3x7,0 мм. Аналог: Т.15,16,27.

68. Д/о 0,33 - п/о 0,28 г, 6,5x6,8 мм. Аналог: Т.11,16.

69. 0,19 г, 6,0x6,2 мм. Аналог: Т.12

70. 0,19 г, 5,5x6,4 мм. Аналог: Ф.Ш.6,17,21,23,24.

71. 0,22 г, 5,6x6,2 мм.

72. 0,16 г, 5,9x6,5 мм.

Аналог: Г.V.5-7,9,10; Ф.Ш.7,12; Т.10,13,17,21.

IB¹/₄A16. Конец 480-х - 479 гг. до н.э.. Л.с.: Муравей с 4-х частным делением туловища. О.с.: как **IB³/₄A2а.** Тетартеморий.

73. 0,10 г, 4,3x5,7 мм. Аналог: Ф.IX.6,7,12; Т.36,37.

Аполлонийский монетный союз городов Боспора (чеканка храма Аполлона Иетра в Пантикапее)

IB¹/₂A2а. Около 479/478 г. до н.э.. Л.с.: верхняя половина реалистично исполненной головы льва анфас. О.с.: по диагонали вдавленного квадрата – 4-х лучевая звезда с точкой в центре, между её лучами – 4 точки. Гемиобол.

74. 0,30 г, 6,8x7,6 мм.

75. 0,27 г, 6,4x7,7 мм.

Аналог: Ш.13; Г.V.14-16; А.24; Ф.IV.8-12а.

IB¹/₈A2а. Л.с.: Муравей с 4-х частным делением туловища (как **IB¹/₄A16**). О.с.: как **IB¹/₂A2а.** Гемитетартеморий.

76. 4,6x5,1 мм. Аналог: Ш.17; А.25; Ф.IX.18; Т.40.

IB3A26. Около 478 г. до н.э.. Л.с.: Реалистичное изображение верхней половины головы льва анфас с гривой, уложенной волнистым, аккуратным пробормом. О.с.: во вдавленном квадрате по периметру – точечная рамка, в середине – четырёхлучевая, диагона-

льно ориентированная звезда с заключенным в центре кольцом, внутри которого находится точка. Между лучами звезды – четыре каплевидные точки. Триобол.

77. 2,19 г, 14 мм. ГЭ. Е.354; З.ХХХІХ.16; А.23; Ф.ІV.7а.

*Предполагаемая чеканка храмом
Аполлона в Пантикапее монет
для Гермонассы*

IA³/₄A3Г(?). Последняя треть 420-х гг. до н.э. Л.с.: грубый профиль туловища тюленя вправо на черте? О.с.: во вдавленном квадрате – восьмилучевое перекрестие. Тритетартеморий.

78. 0,58 г, 7,5x8,2 мм. А*.1.6, с. 21, прим. 1.

IB³/₄A1Г. Вторая половина последнего десятилетия VI в. до н.э. Л.с.: как **IA³/₄A3Г**. О.с.: как **IB³/₄A1**. Тритетартеморий.

79. 0,63 г, 8,4x8,7 мм. А*.2.5, с. 21, прим. 1.

*Предполагаемая чеканка храмом
Аполлона в Пантикапее монет для
Феодосии
либо чеканка Лампонеи в Троаде*

IA³/₄A46Ф(?). Вторая половина предпоследнего - первая четверть последнего десятилетия VI в. до н.э. Л.с.: Букраний анфас. О.с.: как **IA³/₄A46**. Тритетартеморий.

80. 0,41 г, 7,2 мм. А. Олещук. Феодосийский музей нумизматики.

*Предполагаемая чеканка храмом
Аполлона в Пантикапее монет для
Нимфея*

IA³/₄A46Н(?). Вторая половина предпоследнего - первая четверть последнего десятилетия VI в. до н.э. Л.с.: влево голова льва с раскрытой пастью. О.с.: как **IA³/₄A46**. Тритетартеморий.

81. 0,75 г, 9,3x9,9 мм. М.1.2.

0,65 г, 9,2x9,7 мм. *Предполагаемая чеканка для
Нимфея*

*монетным двором Аполлонийского
монетного союза в Гермонассе*

IB¹/₈A16Н. 480-е - 479 гг. до н.э. Л.с.: как **IA1¹/₂ПЗГН**. О.с.: как **IB³/₄A2а**. Гемитетартеморий.

83. Д/о 0,09 - п/о 0,05 г, 4,5 мм. М.1.3.

Пантикапей

ПА2П1а. Начало 460-х гг. до н.э. Л.с.: детализированное изображение верхней поло-

вины головы льва анфас О.с.: как **IB2П26**, но на свободных от 4-х лучевых звезд выступах свастического рисунка – **П А**. Диобол.

84. 1,01 г. **П А** читается с левого нижнего выступа. Аналог: Е.347; Г.І.36; А.30/2; Ф. V.12.

ПА2П16. Около 468 - около 461 гг. до н.э..

Л. и о. с.: как **ПА2П1а**, но звезды 8-ми лучевые, свастический рисунок «закручен» против хода часовой стрелки, с его левого нижнего квадратного выступа – буквы **П А** под взаимным углом 180°. Диобол.

85. 1,39 г, 11,9x15,6 мм.

86. 14 мм.

Аналог: А.30/1; Ф. VI.13,15-19; 35*.

ПА2П16/1. Разновидность л.с. **ПА2П16**. Верхняя половина головы льва анфас с особо выделенной нижней прядью гривы (либо скальп льва?).

87. 1,48 г, 15 мм. ГЭ. Г.Ш.35; Ф. VI.14.

ПА¹/₂П16. Л. и о. с.: как **ПА6П16**, но звезды 4-х лучевые. Гемииобол.

88. 0,4 г, 6x8,5 мм. Аналог: Ф. V.18,25,26.

ПА¹/₄П16. Л.с.: муравей. О.с.: как **ПА¹/₂П16**. Тетартеморий.

89. Д/о 0,17 - п/о 0,15 г, 5,8x6,1 мм.

90. 0,15 г, 5,8x6,0 мм.

Аналог: Ф. IX.23-28.

ПА2П1г. Первые две трети 50-х гг. V в. до н.э. Л.с.: скальп льва. О.с.: как **ПА¹/₂П1в**. Диобол.

91. 1,48 г. Аналог: А.33; Ф. V.7-9,11, XII.9.

ПА¹/₂П1г. Л. и о. с.: как **ПА2П1г**. Гемииобол.

92. 0,33 г, 7,3x8,4 мм.

93. 0,29 г, 6,8x7,9 мм.

Аналог: А.34; Ф. V.19-23, VI.3-5.

ПА¹/₄П1г. Л.с.: муравей. О.с.: как **ПА2П1г**. Тетартеморий.

94. 0,14 г, 5,6x6,3 мм.

95. Д/о 0,17 г, 5,7x6,2 мм.

96. Д/о 0,16 г, 5,6x6,2 мм.

Аналог: А.32,35; Ф. IX.19-22,29.

ПА2П2. Последняя треть 450-х гг. до н.э. Л.с.: как **ПА2П1г**. О.с.: свастический рисунок «закручен» по ходу часовой стрелки; на трёх его квадратных выступах, с правого нижнего – **П А Н**, на четвёртом – 8-ми лучевая звезда. Диобол.

97. 1,47 г, 13 мм. Аналог: А.36; З.ХХХІХ.30; Ш.8; Розов 1983: 1.8; Ф. VI.20-23.

ПА¹/₂П2. Л. и о. с.: как **ПА2П2**. Гемииобол.

98. 0,28 г, 7,6x8,1 мм. Аналог: А.37; Ф. VI.24.

ПА¹/₄П2. Л.с.: муравей. О.с.: как **ПА2П2**. Тетартеморий.

99. Д/о 0,17 - п/о 0,16 г, 5,9x6,0 мм.

100. 0,9 г, 5,3x5,7 мм.

Аналог: А.38; Ф. IX.31.

ПА2П3а. Первые две трети 40-х гг. V в. до н.э. Л.с.: как **ПА2П1г**. О.с.: во вдавленном

квадрате – центр «закрученного» против хода часовой стрелки свастического рисунка сформирован 8-ми лучевой звездой с точкой в центре. На 4-х его квадратных выступах, с левого нижнего – **П А N П I**. Диобол.

101. 1,68 г, 12,3x13,9 мм.

102. 1,54 г, 12,7x14,4 мм.

Аналог: З.ХХХІХ.31; Ш.9; А.39; Ф. VII.1-6.

ПА^{1/2}П3а. Л. и о. с.: как **ПА2П3а.** Гемииобол.

103. Д/о 0,43 - п/о 0,27 г, 7,9x9,0 мм. Аналог: А.40; Ф. VII.7-12; Т.32; 38*, 39*.

ПА^{1/4}П3а. Л.с.: муравей. О.с.: как **ПА2П3а.** Тетартеморий.

104. 0,19 г, 6,3x6,8 мм.

105. 0,12 г, 5,8x6,4 мм.

Аналог: Ш.18; А.41; Ф. IX.33-38.

ПА2П4. Конец 440-х - 438 гг. до н.э.. Л.с.: как **ПА2П1г.** О.с.: как **ПА^{1/2}П3б,** но остаточные элементы свастического рисунка – квадратные выступы – отсутствуют, а звезда увеличена в размерах. Диобол.

106. 1,61 г, 12,0x13,1 мм. Аналог: А.45; Ф. VII.13.

ПА^{1/2}П4. Л. и о. с.: как **ПА2П4.** Гемииобол.

107. 0,24 г, 7,3x7,5 мм. Аналог: А.46; Ф. VII.14,18-21.

108. Д/о 0,36 - п/о 0,33 г, 6,9x7,8 мм.

ПА^{1/4}П4. Л.с.: муравей. О.с.: как **ПА2П4.** Тетартеморий.

109. 0,13 г, 5,7x5,9 мм.

110. 0,14 г, 6,0x6,2 мм.

111. Д/о 0,15 г, 5,8x6,4 мм.

Аналог: Ф. IX.39,40, X.1.

Аполлонийский монетный союз городов Боспора (чеканка храма Аполлона Иетра в Пантикапее)

ПА^{1/2}А1. Середина первой половины 460-х гг. до н.э.. Л.с.: верхняя половина головы льва анфас. О.с.: в образованных перекрестием четырёх отсека вдавненного квадрата, с правого нижнего по диагонали – **А П**, в двух оставшихся – по 4-х лучевой звезде. Гемииобол.

112. Д/о 0,32 г, 6,9x7,3 мм.

113. Д/о 0,33 г, 6,9x7,7 мм.

114. 0,31 г. Р.Ф. Фрайтах.

Аналог: А.31; Ф. V.24,27, VI.1,2,6.

ПА^{1/2}А2. Начало второй четверти 460-х гг. до н.э.. Л. и о. с.: как **ПА^{1/2}А1,** но вместо двух расположенных по диагонали звезд – продолжение надписи – **А П О Л.** Гемииобол.

115. 0,21 г, 6,8x7,0 мм.

116. 7,5 мм.

Аналог: Ф. XI.22,24.

ПА2А3а. Середина 460-х гг. до н.э.. Л.с.: верхняя половина головы льва в фас с гривой, переданной тонкими беспорядочными прядями. О.с.: как **ПА^{1/2}А2,** но надпись размещается не по диагоналям, а против хода часовой стрелки; буква **А** расположена под углом 90° к остальным буквам надписи. Диобол.

117. 13,5 мм. Аналог: З.ХХХІХ.24; А.26/2; Ф. XI.9-П.

ПА2А3б. Вторая половина 460-х - конец 440-х гг. до н.э.. Л. и о. с.: как **ПА2А3а,** но вертикальные оси букв надписи одинаково направлены. Диобол.

118. 1,39 г, 12,0x13,7 мм.

119. Д/о 1,20 г, 13,4x13,7 мм.

Аналог: З.ХХХІХ.23; Ш.14; А.26/1; Ф. X.14-23, XI.1-8, XII.2а-2в; Т.43.

ПА1А3б. Л. и о. с.: как **ПА2А3б.** Обол.

120. 0,87 г. Gornu 147. Аналог: Г. I.94; Ф. XI.12.

ПА^{1/2}А3б. Л. и о. с.: как **ПА2А3б.** Гемииобол.

121. 0,22 г, 6,7x7,7 мм.

122. 0,23 г, 7,4x7,9 мм.

123. 0,29 г, 7,5x8,3 мм.

124. 0,34 г, 8,0x9,6 мм.

125. 0,22 г, 6,8x7,3 мм.

126. Д/о 0,33 г, 8,2x9,2 мм.

127. 0,25 г.

Аналог: А.27/1; Ф. XI.13-21,23,25, XII.1; Т.44,45.

ПА^{1/2}А3б/п. Подражание **ПА^{1/2}А3б.**

128. 0,24 г, 7,1x8,3 мм.

ПА^{1/4}А3б. Л.с.: муравей. О.с.: как **ПА2А3б.** Тетартеморий.

129. 0,14 г, 6,0x7,4 мм.

130. 0,07 г, 5,6x6,7 мм.

Аналог: З.ХХХІХ.27; А.28; Ф. X.3-4.

ПА^{1/4}А4а. Конец 440-х гг. до н.э.. Л. и о. с.: как **ПА2А3б,** но вместо перекрестия – 4-х лучевая звезда с точкой в центре. Тетартеморий.

131. 7x8 мм.

ПА^{1/4}А4б. Рубеж 440/430-х гг. до н.э.. Л.с.: муравей. О.с.: как **ПА^{1/4}А4а,** но буквы размещаются на квадратных возвышениях, расположенных в углах вдавненного квадрата. Тетартеморий.

132. Д/о 0,16 г, 6,3x7,1 мм.

133. 0,18 г, 7,0x7,6 мм.

Аналог: З.ХХХІХ.26; Ш.19; А.50; Ф. X.6-8.

ПА2А4в. Начало 430-х - 438 гг. до н.э.. Л. и о. с.: как **ПА2А4а,** но надпись читается с левого верхнего отсека квадрата. Диобол.

134. 1,72 г, 14 мм. ГЭ. Гиль 1892: IV.17; З.ХХХІХ.28; А.48/1; Ф. XII.3-3а.

ПА^{1/2}А4в. Л. и о. с.: как **ПА2А4в.** Гемииобол.

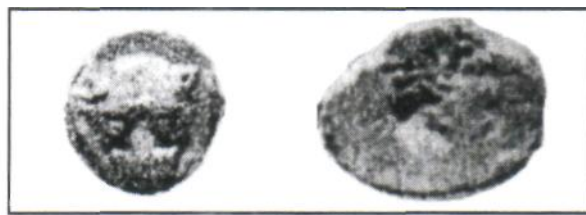
135. 0,40 г.

136. 0,37 г, 7,5x8,5 мм.

Аналог: А.49; Ф. XII.4-6.

1

3

2

4

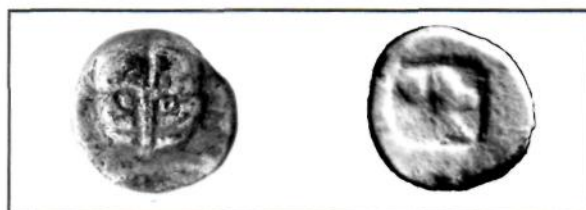
5

6

7

8

9

10

11

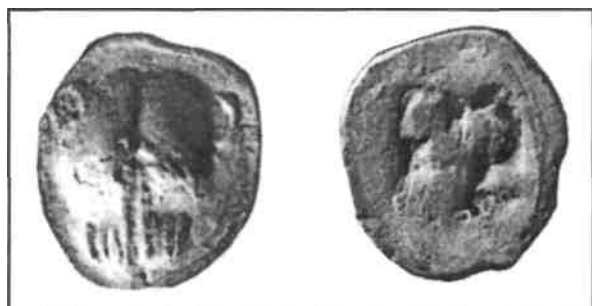
12

13

14

15

16

17

18

19

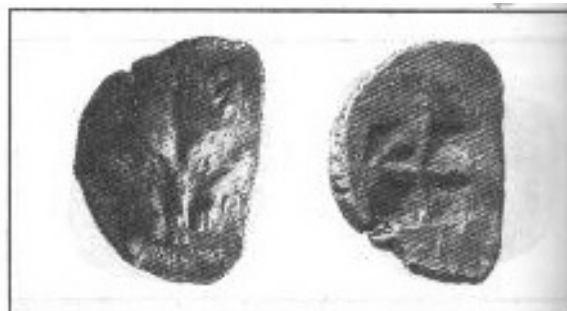

20

21

22

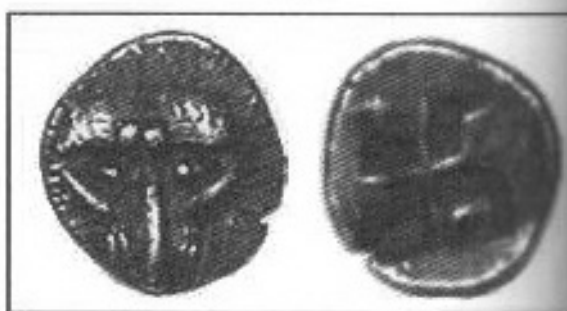
23

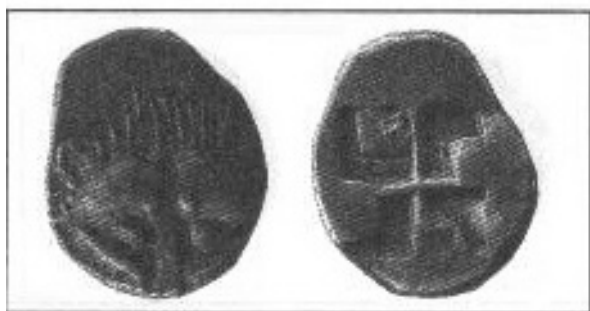
24

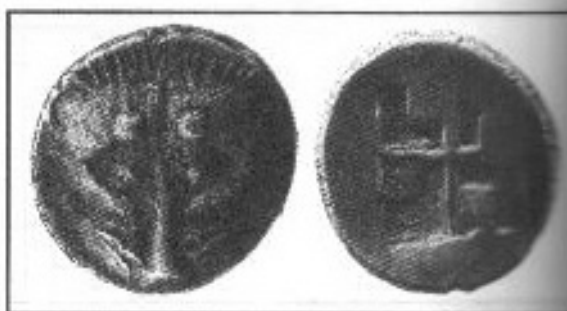
25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

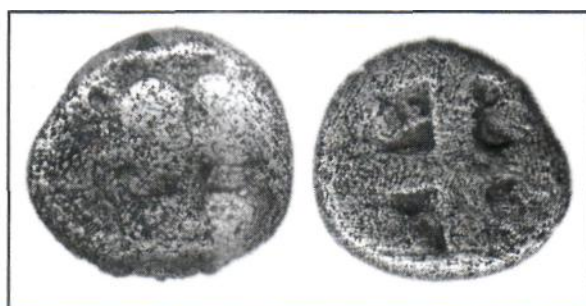
37

38

39

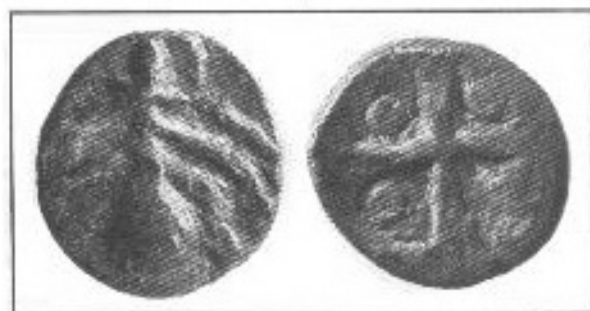
40

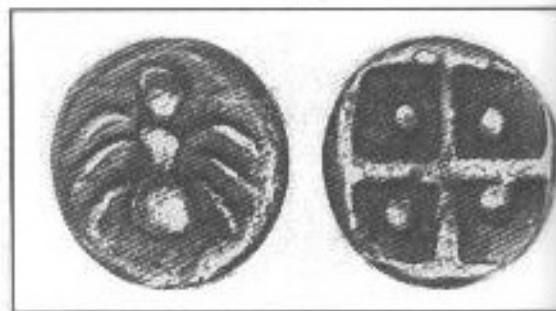
41

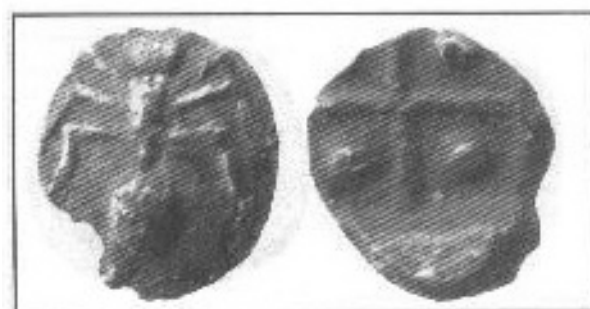
42

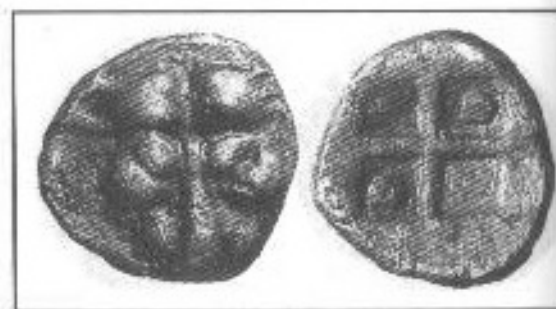
43

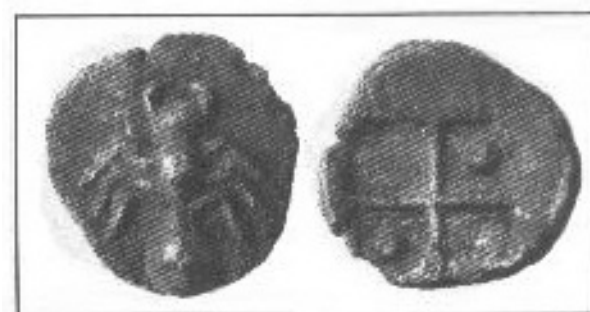
44

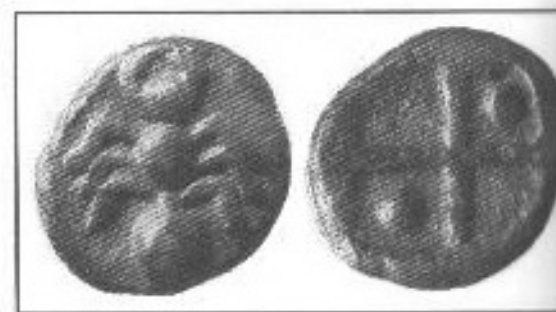
45

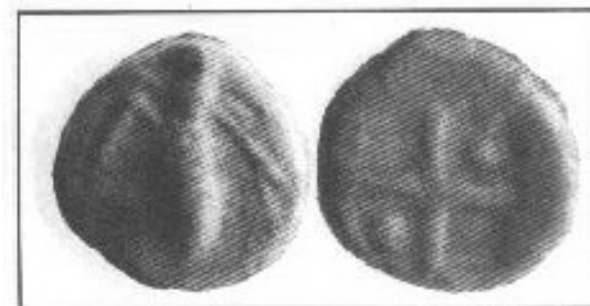
46

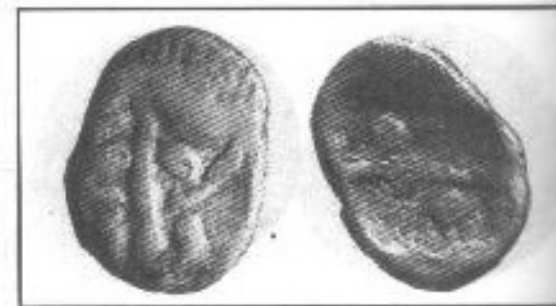
47

48

49

50

51

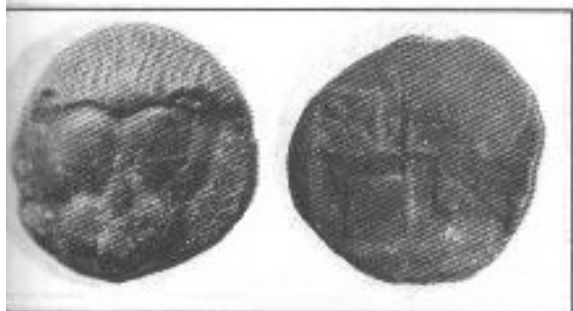
52

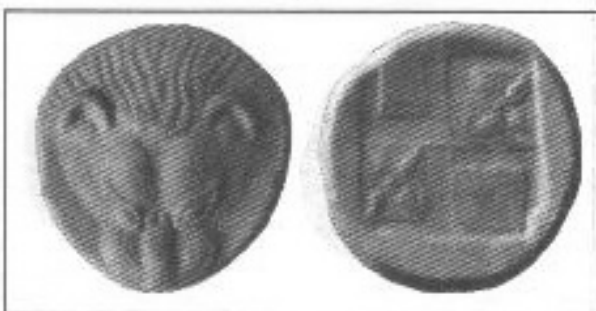
53

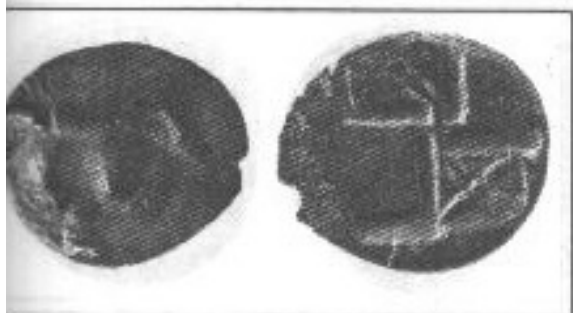
54

55

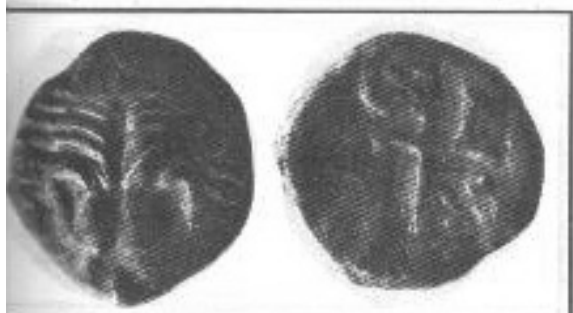
56

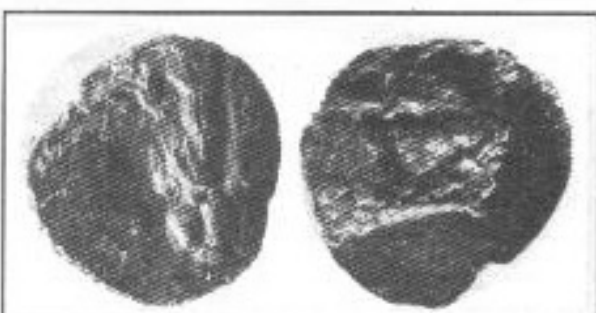
57

58

59

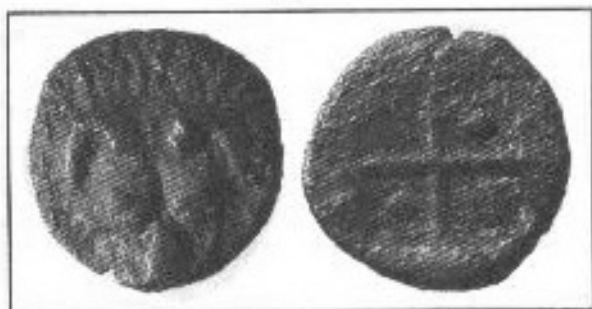
60

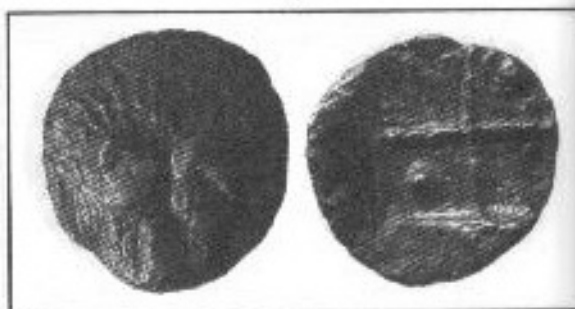
61

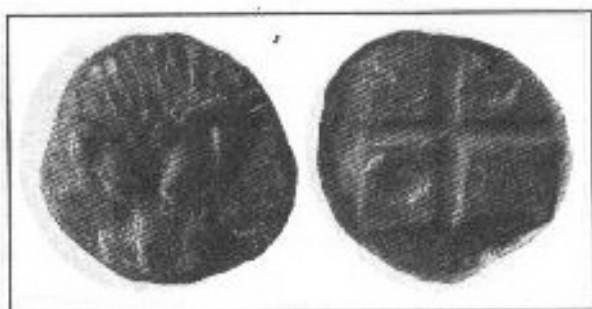
62

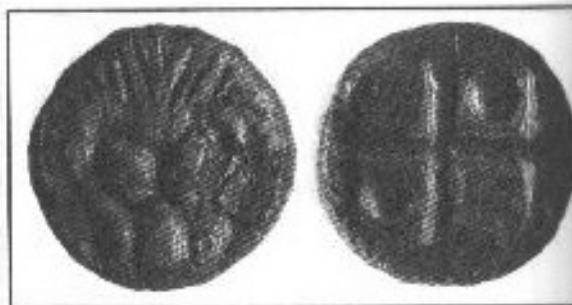
63

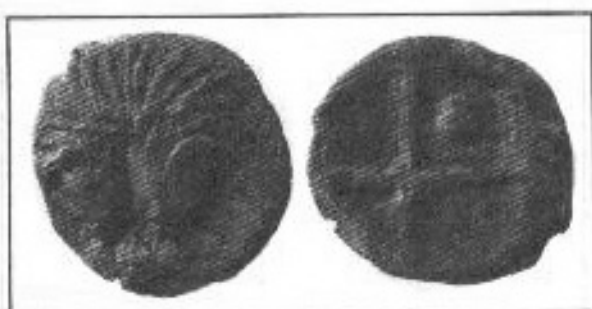
64

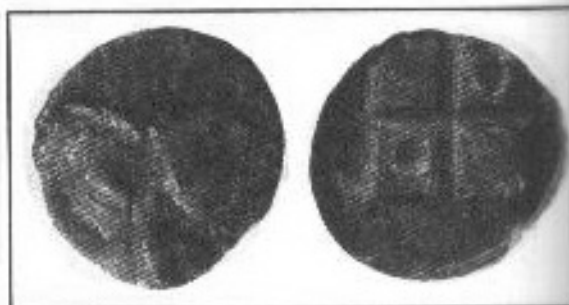
65

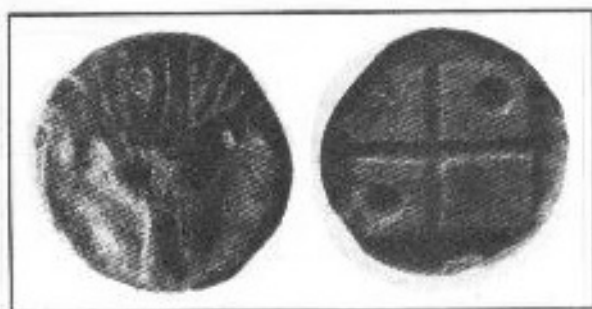
66

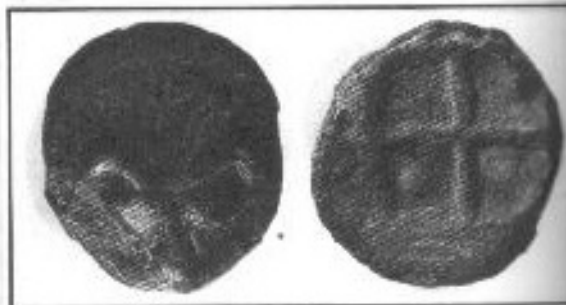
67

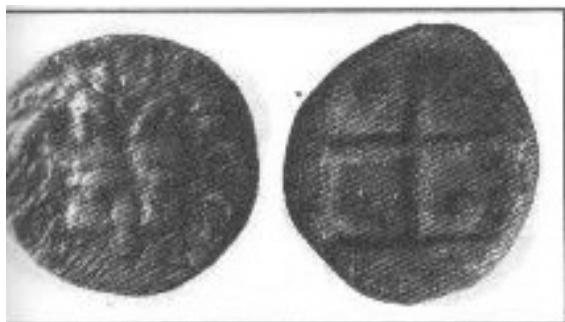
68

69

70

71

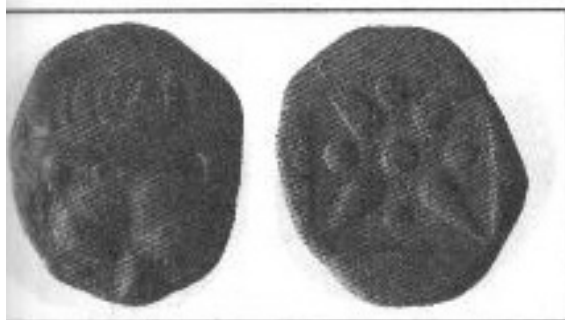
72

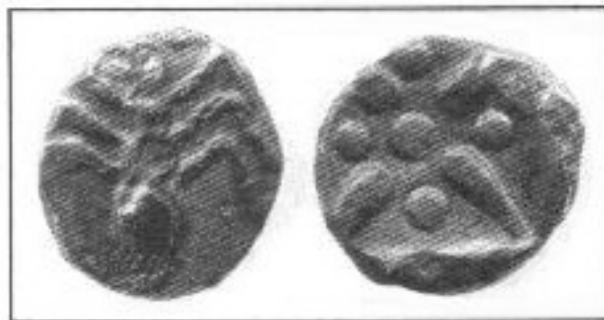
73

74

75

76

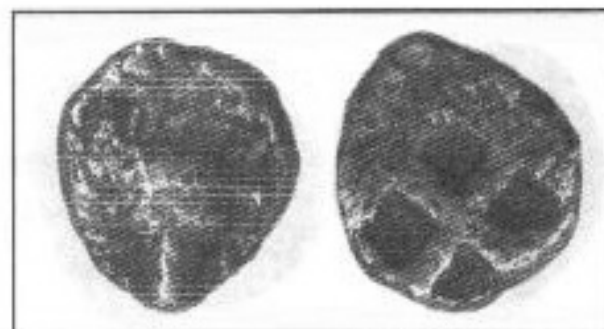
77

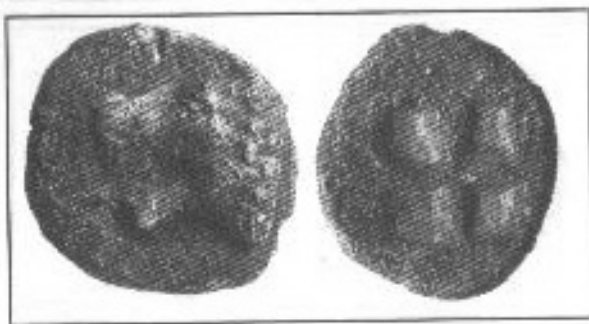
78

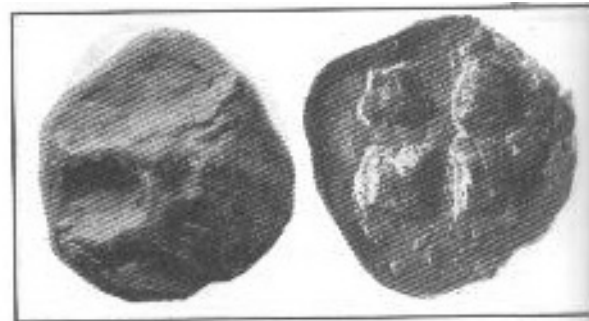
79

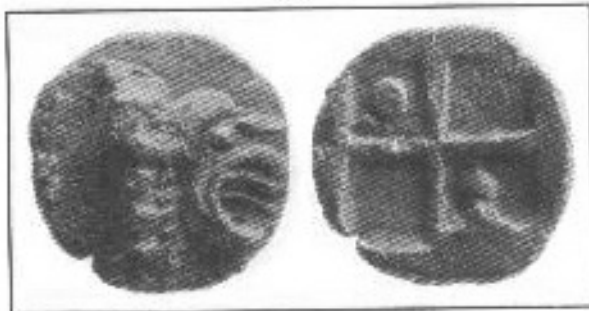
80

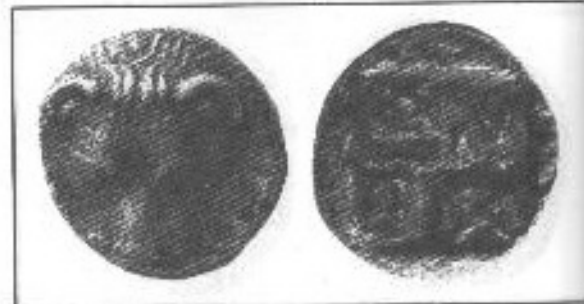
81

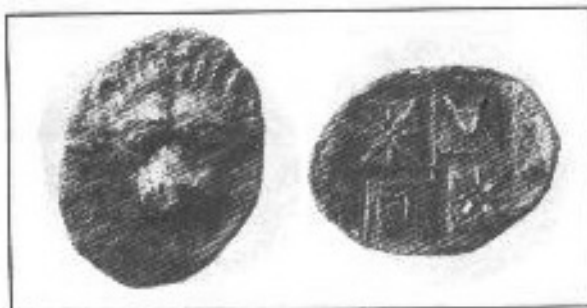
82

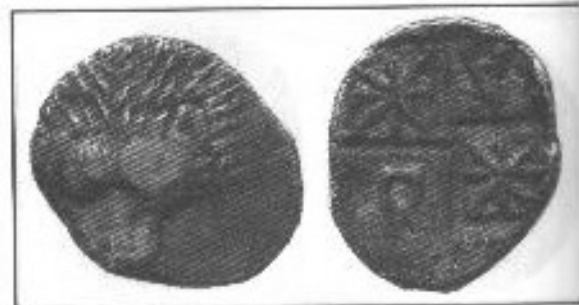
83

84

85

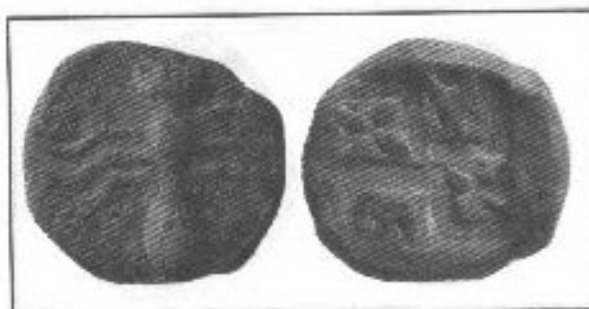
86

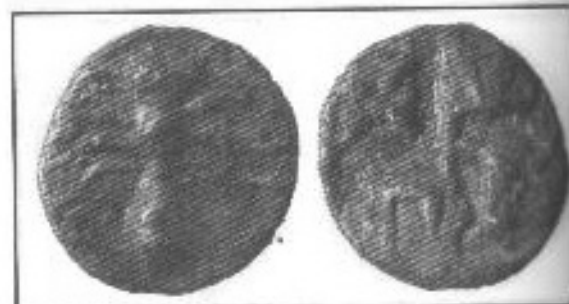
87

88

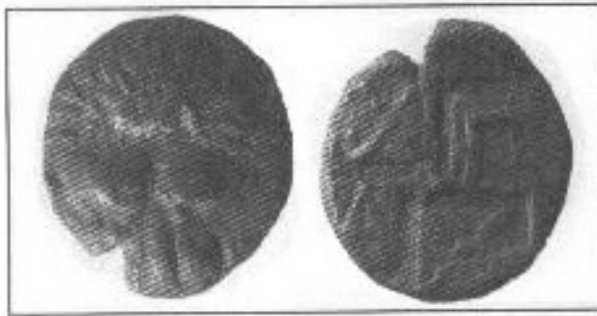
89

90

91

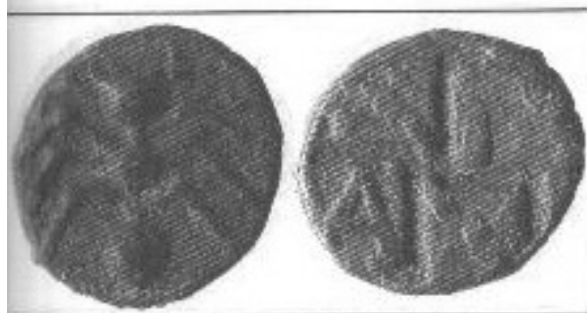
92

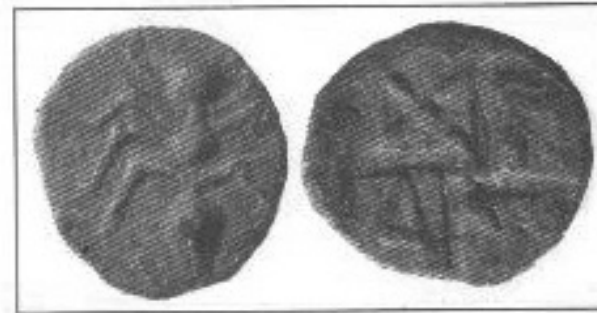
93

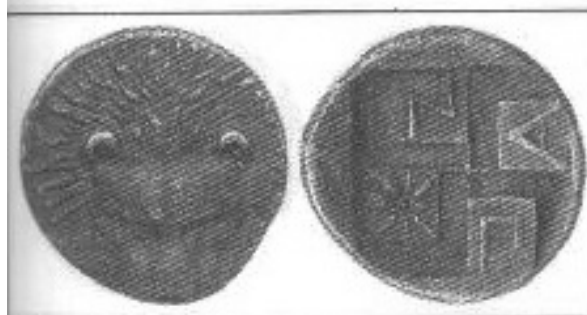
94

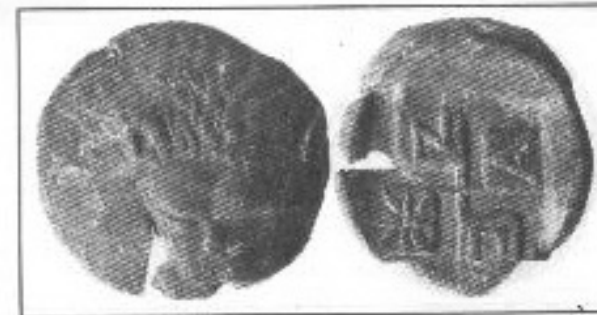
95

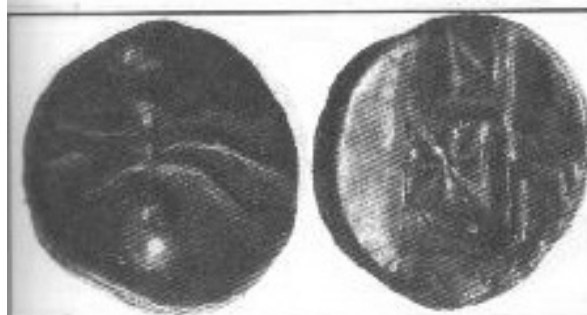
96

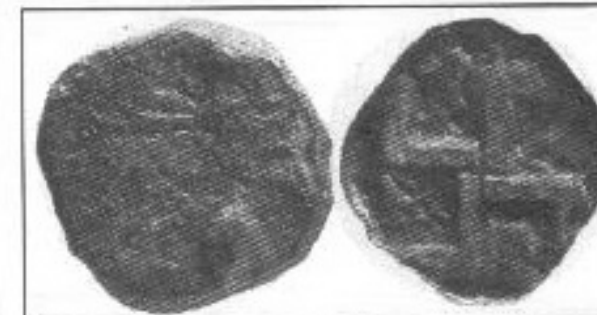
97

98

99

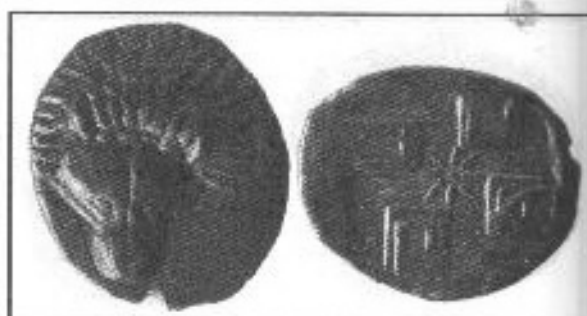

100

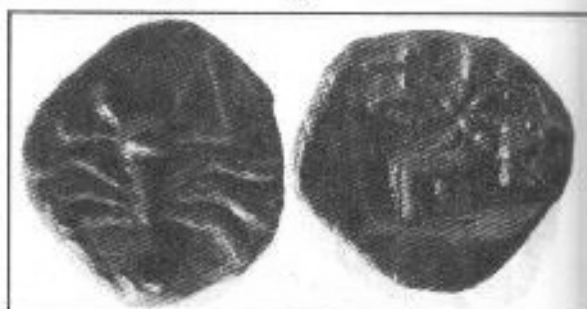
101

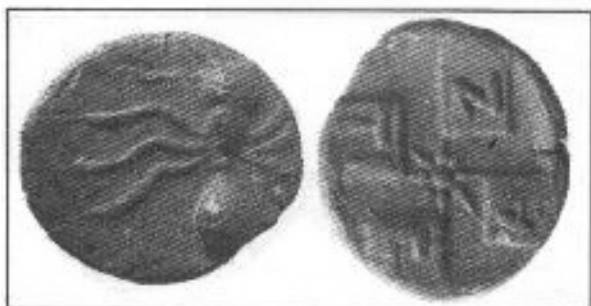
102

103

104

105

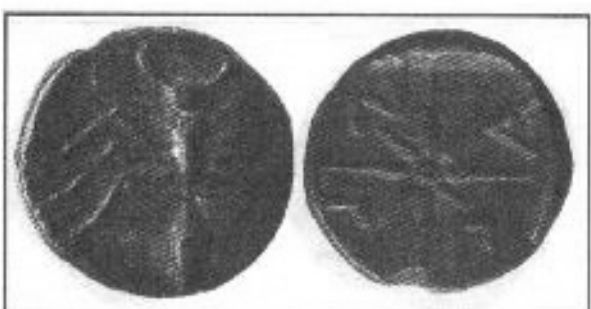
106

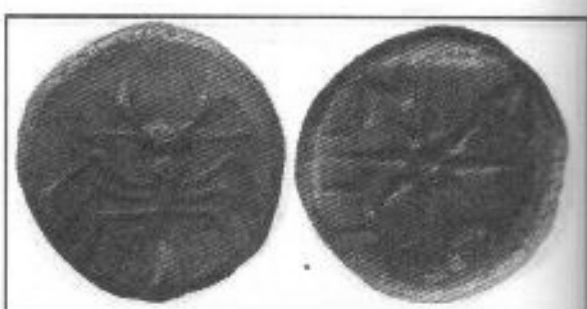
107

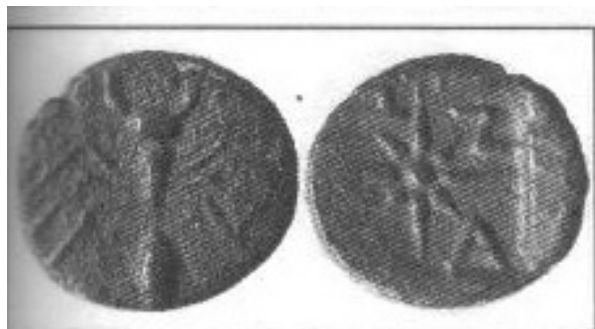
108

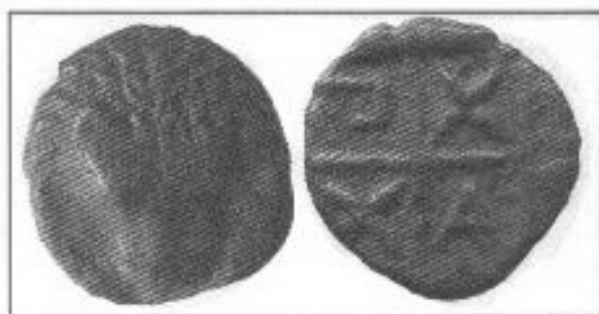
109

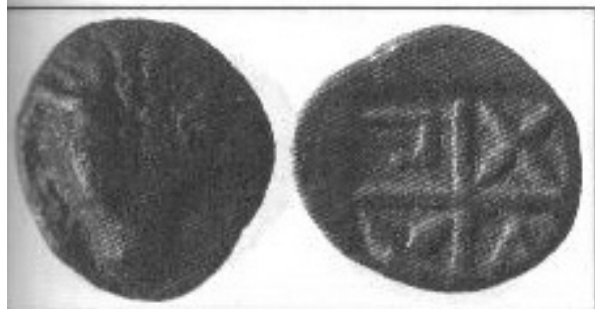
110

111

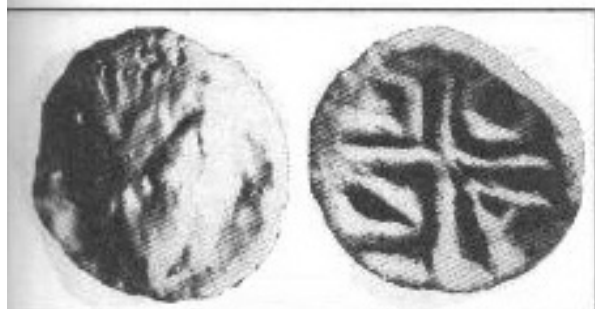
112

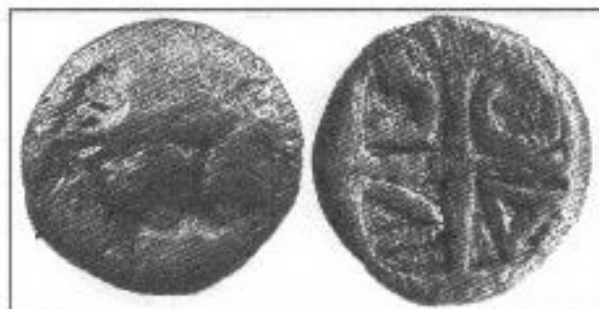
113

114

115

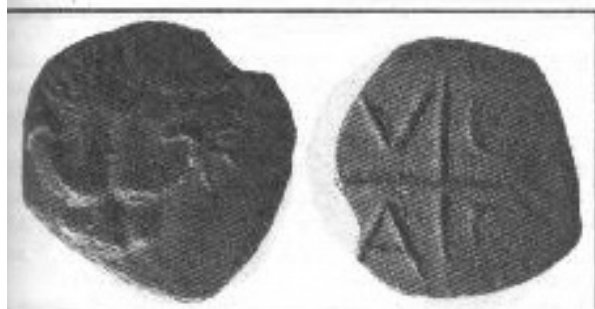
116

117

118

119

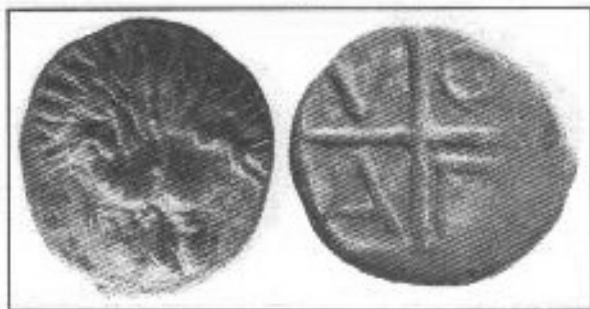
120

121

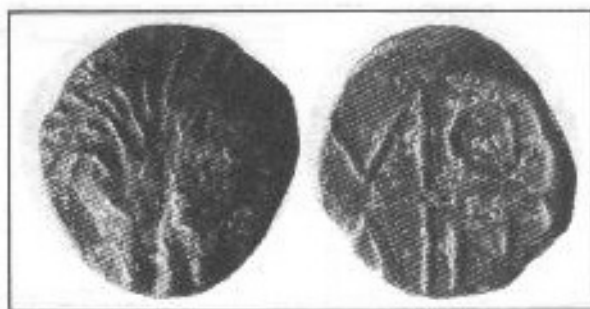
122

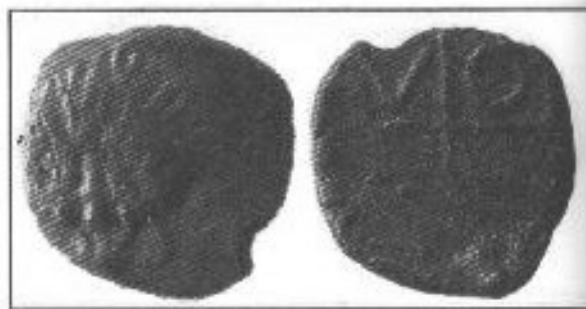
123

124

125

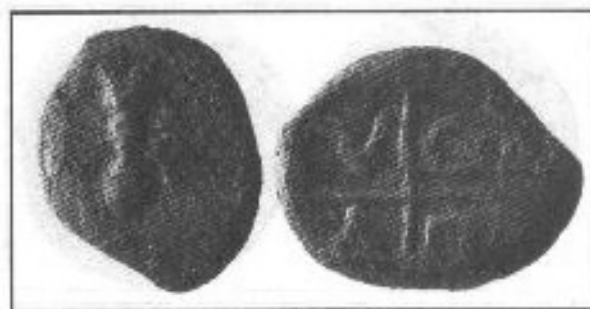
126

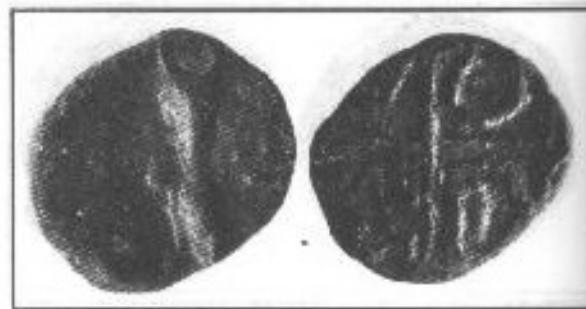
127

128

129

130

131

132

133

134

135

136

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Даты античной истории в тексте статьи даны до н.э.

² В тексте, таблицах и своде монет зашифрованы монеты из Каталогов и публикаций – А. (Анохин 1986); А* (Анохин 1999); Т (Таманский музей): (Абрамзон, Фролова, Горлов 1999; 2002: 12-27); Б. (Бурачков 1884); Б-Д. (Бертъе-Делагард 1913); Г. (Голенко 1974); З. (Зограф 1951); Ф. (Фролова 1996); Ф*. (Фролова 2001); М. (Мельников 2001); М*. (Мельников 2003); П. (Pochitonv1960); Ш. (Шелов 1956); Ш,Ш. (Шалобудов, Шульга2004); ЯТ. (Яценко, Тителакис 2005: 28, рис.); Р. (Podschivalov 1882); G. (Giel 1886); E. (Egger 1904); SNG (Price 1993). Отдельные цифры 1-136 соответствуют изображениям из прилагаемого «Свода монет», цифры под знаком (*) – монетам предшествующей публикации (Мельников 2005а).

Примеры условных сокращений монетных типов: ИБЗП1д: I – архаический период, Б – этап средней архаики, З – триобол, П – Пантикапей, 1 – серия, д – выпуск; ПΑ¹/₄Α4а: П – классический период, Α – этап ранней классики, ¹/₄ – тетартеморий, Α – АМС, 4 – серия, а – выпуск.

³ По датировке И.Р. Пичикьяна (1975: 120-126) сооружение в Пантикапее храма Аполлона завершилось к середине V в., а по новейшим исследованиям А.В. Буйских – к концу VI в. (Завойкин 2004б: 75, прим. 48; 2005: 95-96).

Автор признателен А.В. Буйских за состоявшуюся в мае 2003 г. на конференции IV Боспорских чтений её любезную консультацию по хронологии ранних храмово-архитектурных сооружений Пантикапея, как и храмовой капители III в., происходящей с городища у ст. Тамань.

⁴ Ссылка (Мельников 1986) – неопубликованная дипломная работа, защищенная автором на историческом факультете Одесского государственного университета весной 1986 г., – откуда взято большинство основополагающих нумизматических идей настоящей статьи.

⁵ Изложение тезисов: (Добролюбский, Столярик 1989: 199).

⁶ Первоначально я полагал осуществление чеканки АМС исключительно на основе амфиктионии (Мельников 1986: 22-23).

⁷ Такая нумизматическая интерпретация, как и изложенная ниже по тексту – п. 8 – трактовка для этой даты, впервые были предложены в 1986 г. (Мельников 1986: 56).

⁸ К этому же мнению присоединился и А.А. Завойкин (2004а: 100).

⁹ Это мнение А.Е. Терещенко (2004б: 56) счёл неприемлемым к серебряной монете, которой «много быть не может». Но здесь исследователь просто не уловил основ-

ной смысл тезиса С.И. Болдырева, согласно которому в неком «относительно коротком» времени – классическая версия параллельности аполлонийской и пантикапейской чеканки сосредоточила слишком большой объём монетной массы, не характерной для денежного рынка Боспора именно этого (только С.И. Болдыреву известного) отрезка времени. Откуда С.И. Болдырев и делает вывод о необходимости увеличить этот отрезок до известной (опять-таки, одному лишь С.И. Болдыреву) длительности, дабы в его рамки вместить последовательно две чеканки упомянутых эмитентов.

¹⁰Для нумизмата в проблеме хронологии аполлонийской чеканки главными должны являться сами монеты АМС, судя по которым, и можно говорить о соответствующей датировке центра их выпуска. Ведь и сам А.Е. Терещенко (2004б: 48), не исключает существование «до начала строительства нового величественного храма Аполлона» – «более скромного храма этого божества, при котором могли чеканить монету». При соотношении данных нумизматики и археологии – первые выступают как отражающие с большей степени достоверности внутреннюю логику событий, а вторые – больше их внешнюю часть. На основе же внутренней логики – мы можем заглянуть гораздо глубже в суть явлений (а значит, и более адекватно реконструировать их), нежели при использовании внешних признаков, выявление которых часто ограничено банальными физическими (финансовыми) причинами (например, масштабами или качеством раскопок). Поэтому при решении многих, в первую очередь **политических проблем в истории** – данные нумизматики (сразу вслед за письменными источниками) являются приоритетными в сравнении с археологией. Для последней в рассматриваемом вопросе – остаётся либо просто принимать вывод нумизматики о существовании архаического центра аполлонийской чеканки – пантикапейского храма Аполлона (закключение, о чём было сделано ещё в 1986 г. (Мельников 1986: 16-22; 1989)), – либо искать данные для его археологического (или архитектурного – см. прим. 3) подтверждения.

¹¹Принимая этот нумизматический вывод исследований О.Н. Мельникова (1986: 56-59, 69; 1989: 37-38 (Добролюбовский, Столярик 1989: 199); 2001: 414, 428, прим. 22; 2003: 176, 179-181, табл. 1) и В.Ф. Столбы (1989: 49), – С.Ю. Сапрыкин (2004: 319) испытывает трудность с необходимой ссылкой на эти первоисточники (сравните, например, с соответствующей ссылкой у А.Е. Терещенко (2004: 187; 2004б: 76)), но указывает на страницы работ Д.Б. Шелова (1956: 24) и Н.А. Фроловой (1988: 128), в чьих трудах такого заключения вообще нигде не содержится.

¹²Употребляемое некоторыми исследователями определение «территориальное» в словосочетании «Боспорское территориальное государство» – я полагаю излишне громоздким потому, что сам по себе термин «Боспор» и без того означает определённые территории, примыкающие к Боспору Киммерийскому (Керченскому проливу), при том, что понятие «государство» не применимо к одному из поздних наименований Пантикапея – Боспор.

¹³Из публикации В.Б. Пиворовича (2005: 13-14), а так же по непроверенным словам коллекционеров, известно о происходящем с о-ва Березань денежно-вещевом кладе электра. Клад содержал, помимо рубленной гривны, «много» электровых слитков бобовидной формы, более 110 электровых монет с типом свернувшегося хищника кошачьей породы (пантеры?), три статера Теоса (с головой грифона), статер Фокеи (тюлень с осьминогом в пасти) и «много мелких фракций монет Борисфена». Интересно отметить, что сведения о монетах с типом свернувшегося хищника уже засвидетельствованы в литературе как находки их именно с о-ва Березань (Карышковский, Лапин 1979: 105; Анохин 1986а: 7, табл. I, б). Сопоставление этих сведений с публикацией одним из европейских аукционных домов 4-х

слитков (два экземпляра весом по 60,12 и 44,43 гт и две отрубленные части – по 71,13 и 13,59 гт), монеты типа «свернувшийся хищник» (14,21 г) и фракции статера (4,72 г) (Rauch 2003: 27, 155-160) – позволяет предполагать непосредственное отношение данного электра к упомянутой информации о кладе с о-ва Березань. Таким образом, знакомство уже первых греческих поселенцев Северного Причерноморья именно с чеканной монетой – является несомненным.

¹⁴Ещё более радикальную дату «первой пантикапейской серии» обозначил А.Е. Терещенко (2003: 27) – «рублеж первой – второй четверти V в.». Однако такую хронологию он никак не объяснил и потому её можно отнести, очевидно, только к разряду курьезных шуток или описок исследователя. О других, более аргументированных датировках этого нумизмата – см. ниже по тексту.

¹⁵Успевших, однако, произвести впечатление достоверности на некоторых археологов и историков (Зубарь, Зинько: 2006: 33, 44).

¹⁶Ещё А.Н. Зограф (1951: 165), комментируя схематичные типологические выкладки у А.Л. Бертье-Делагарда, заметил: «Упрощён им ход развития с пропуском мелких промежуточных ступеней ... в ... группах анэпиграфных монет» Боспора. Впоследствии (до разработок автора) только Д.Б. Шелов и В.А. Анохин предпринимали попытки такого – более подробного и развёрнутого во времени расклада; однако и этот их опыт нельзя признать успешным. Такие же трудности возникли и у А.Е. Терещенко (2004б: 28), который относительно раннеархаической боспорской монетной эмиссии сообщает: «Выделить в ней какие-либо отдельные типы не представляется возможным, поскольку практически каждая монета... полностью индивидуальна».

¹⁷В некоторых исследованиях (Шелов 1956: 60, 81; Зубарь, Зинько 2006: 34) содержатся утверждения о постоянном и безусловном преобладании мельчайших номиналов в боспорской чеканке; каково же мнение – для этапа ранней архаики, а так же серии ИБА2 времени ок. 500 - ок. 489 гт. – не может быть признано безусловно верным.

¹⁸Особое значение этого положения А.Е. Терещенко видит в отсутствии безоговорочного отличия «львиной головы» «пантикапейских» монет от аналогичного типа иных (не боспорских) центров. Но так ведь и должно было быть: в основе «львиной головы» лежали общезллинские художественные традиции. Боспоряне же, отдалённые от скопления греческих полисов-метрополий, не имели цели принципиально отличать свой монетный тип от монет иных центров из-за географической отдалённости денежного рынка Боспора, где местное серебро почти не смешивалось с привозным. Как только такая потребность в различении возникла, то тут же и была акцентирована оригинальность местных монетных типов (что особенно ярко демонстрирует пантикапейское золото IV в., ставшее межгосударственной валютой).

¹⁹Например, А.Е. Терещенко (2004б: 12, 24, 26) только констатирует «вдавленный квадрат неясных очертаний» у первых боспорских монет. В то же время, исследуя их хронологию, А.Е. Терещенко (2004б: 16-17) объясняет более раннее (как он полагает) чем на Боспоре начало в 540/535 гт. монетной чеканки переселившихся около 545 г. в Абдере беженцев из Теоса тем, что там они застали развитую урбанизацию клазоменцев. Но если бы этот нумизмат уделял должное внимание не только археологическим наблюдениям, но, в первую очередь, именно нумизматике, – то он, быть может, и убедился бы, что древнейшим монетам Пантикапея присущ даже несколько более архаичный quadratum incusum – нежели абдерским монетам рубежа 40/30 или первой половины 30-х гг. VI в.!

²⁰Я кардинально пересмотрел свои выводы (Мельников 2005а: 326-328) о ранних монетно-весовых системах

Боспора и, в частности, отказался от лёгкой эгинской и принял персидскую системы; см. так же табл. II и прим. 62.

²¹ Я корректирую свое предположение о возникновении аполлонийской чеканки в начале 3-й четверти VI в. (Мельников 2001: 411), что сейчас представляется несколько заниженной датой. Однако «именно с этой серии (IAA1 – O.M.) начинаются (исследовательские – O.M.) попытки (Мельников 2001: 411; 2003: 175, табл. I, aA1a) вычленив в системе пантикапейской чеканки параллельные выпуски, но не с серии IBA1 («4 точки»), как то ошибочно полагает А.Е. Терещенко (2004б: 31).

²² А.Е. Терещенко (2004б: 31-32) считает, что вследствие истощения одних месторождений серебра и захватов персами других, а так же и Геллеспонта, Фракии, Македонии, как и разгрома ионийского восстания 499-493 гг. – сократился объём чеканки серии IBA1 (у А.Е. Терещенко «Па-4») по сравнению с сериями IBП1 и IBП2 («Па-3»). Откуда исследователь датирует серию IBA1 («вторым десятилетием V в.». Но подобный подход к нумизматической хронологии совершенно неприемлем: к сожалению, специалист уделяет слишком мало внимания собственно нумизматическому анализу монетного типа, чем, собственно, и должен заниматься в первую очередь нумизмат. Ведь нельзя назвать иначе, как совершенно абсурдной попытку А.Е. Терещенко поместить схематичный тип л.с. $\frac{3}{4}$ обора серии IBA1 (41, 42, А.12) позже утвердившегося реалистичного типа л.с. серии IBП1 (52-54, 20*, 21*, А.15, Ф.1.22) – см. так же прим. 26.

²³ Это не единственный случай присутствия типов «перекрестие» и «перекрестие, 4 точки» на монетах Боспора. На некоторых выпусках бронзы II-III вв. н.э. за изображением сидящей богини помещён квадрат, разделенный в центре прямоугольным или диагональным перекрестием. На других аналогичных типах – подобным образом может быть оформлено кресло под сидящим божеством. В 4-х секциях квадрата, образованных прямоугольным перекрестием, могут находиться по точке (Фролова 1997, I, табл. LXXXVII-XC, XCIV-XCV; II, табл. XIX, XX, XXV, XXXII-XXXVII, LIX-LXII). Как было показано, оба эти типа изображений характеризуют и чеканку АМС. Поскольку выпуски АМС и упомянутые эмиссии римского периода разделяют шесть столетий, нельзя настаивать на абсолютном совпадении причин, лежащих в основе появления этих типов на разновременных монетах Боспора. Тем не менее, в обоих диахронных случаях есть основание видеть в «перекрестии квадрата», дополненного в некоторых случаях «4-мя точками», – некую сакральную символику.

²⁴ В. А. Анохин (1986: 6, прим.*.) вслед за сомнениями Х.Х. Гиля (Giél 1886: 23) считает тип 35 поддельным, а Д.Б. Шелов (1949: 144, прим. 4) высказал по нему позитивное суждение. Опубликованный же Н.А. Фроловой, помимо первого, второй аналогичный экземпляр – Ф.IV.3 – реабилитирует этот тип монет.

²⁵ Я состарил тип 10* (IB3П1в) – как нумизматическое свидетельство начала особых экономических трудностей Пантикапея – с прежде предложенного ≈ 497 г. (Мельников 2005а: 327-328, 336, табл. II) до ≈ 501 г. (табл. II).

²⁶ А.Е. Терещенко (2004б: 31) – при такой же ошибочной «4-х точечной» трактовке типа 35 – предлагает вариант эволюции о.с., обратной от «классической»: у него сложилось «впечатление», будто «под влиянием некой силы таблетки как бы срываются со своих мест и, смещаясь к центру отсеков, превращаются в круглые точки». Чем исследователь и обосновывает свою версию об эмиссии IBA1 как более поздней, по отношению даже к серии IBП1, – на стилистическую абсурдность чего – в связи с л.с. монет этих серий – уже указано в прим. 22.

²⁷ Поэтому тип «4 точки» и не может составлять первую серию монет Пантикапея – какую версию ранее предлагал принять А.Е. Терещенко (2003: 27).

²⁸ К сожалению, А.И. Анисимов (1992: 330) оставил нераскрытой свою интересную мысль о том, что «различие в количестве точек (4 либо 2 – O.M.) на реверсе рассматриваемых монет, по-видимому, не может служить важным определяющим признаком...» эмитента.

²⁹ А.Е. Терещенко (1998: 23) первоначально разделял типы «4» и «2 точки» как параллельные чеканки, соответственно Пантикапея и АМС, исходя из предполагаемого им различия в объёме эмиссий этих эмитентов, что методологически неверно – см. ниже по тексту. Позже он отказал типу «2 точки» в аполлонийской атрибуции и синхронности типу «4 точки» (Терещенко 2003: 28) – на основании выявленной Т.Н. Смекаловой и Ю.Л. Дюковым разницы металла этих типов, которая противоречила бы их одновременной чеканке на монетном дворе Пантикапея. Однако доказанное аполлонийское происхождение типа «4 точки» исключает его чеканку на монетном дворе Пантикапея как аполлонийского заказа, поскольку чеканки Пантикапея и АМС осуществлялись раздельно на самостоятельных монетных дворах – см. ниже по тексту. Следовательно, разные показатели примесей металла монет – при ложном тезисе о едином монетном дворе – и не могут служить доказательством реальной асинхронности типов «4» и «2 точки». В действительности же, разновременность этих монетных сортов обосновывается не анализом их металла (что в нумизматике в принципе является критерием **вспомогательным**, и потому не могущим быть – в сравнении с типологическим анализом – «наиболее важным моментом», по оценке А.Е. Терещенко (2004б: 32)), но именно типологическими и концептуальными (историко-нумизматическими) соображениями.

³⁰ В любом случае должно быть отвергнуто мнение Д.Б. Шелова (1949: 145) и К.В. Голенко (1974: 69) о появлении типа «2 точки» вследствие чисто технических трудностей изготовления штемпелей для мелких монет.

³¹ Я принимаю новейший вывод (Зубарев 2005: 343-346, 349-355) о локализации Гермонассы у ст. Сенной и отождествлении её с городищем, традиционно называемым Фанагорией. Фанагорией же признаётся городище у пос. Гаркуши на южном берегу Фанталовского п-ова, прежде определяемое как Патрей. Патреем же называлось, вероятно, «Береговой 4» (Сударев 2006: 271-279) – городище на западной оконечности Фанталовского п-ова в 5 км к северо-западу от Фанагории (Гаркушей).

³² А.Е. Терещенко (2004а: 6-8; 2004б: 27, 30-31, 34-35, 37, прим. 1) считает диахронными серии IBП1 и IBП2 (у него одна серия – «Па-3») по отношению к типу «2 точки» («Па-5»), датируя первые концом VI в. – началом 2-го десятилетия, а последний – концом 80-х – концом 1-й четверти или началом 70-х гг. V в.. Более того, он предлагает присвоить монетам типа «2 точки» «статус хронологического репера для всей пантикапейской чеканки VI-V вв.» на основании их заниженного веса, вызванного яко бы трудностями доставки серебра из рудников Лавриона во время «греко-персидской войны 480-479 гг.». Очевидная абсурдность такой последовательной датировки аполлонийских и пантикапейских монет, проходящих – вопреки мнению А.Е. Терещенко – именно **синхронную** стилистическую эволюцию «головой льва» – ничего, кроме недоумения вызвать не может. Проведённые им расчёты относительного веса монетных стоп старших и младших номиналов этих эмитентов – всего лишь лишний раз подтверждают бесспорное положение о том, что «не приходится ожидать, что средний вес каждого из младших номиналов составит в точности соответствующую долю веса старшего» (Карышковский 1988: 149; Мельников 2005а: 324). Как дополнительное свидетельство экономических осложнений времени «2-х точечных» монет – А.Е. Терещенко (2004б: 36) привлекает «пятна», обнаруженные им на некоторых экземплярах в не занятых точками полях меж лучами перекрестия. Затруднившись объяснить происхождение этих «пятен» (вызван-

ных, вероятно, коррозионными отслоениями или подчистками монетного поля) он, однако, предложил считать их следами заливки металлом «двух точек» на старых «4-х точечных» штемпелях серии ИВА1 с целью «экономить (поскольку точки были выпуклыми) хоть немного драгоценного металла». Если – в поддержание «надежды» исследователя – его трактовка «пятен» и не является «лишённой смысла», – то только в смысле внесения толики юмора в строгие нумизматические штудии: приходится посочувствовать античным монетариям и финансистам, которые из-за незнания открытого А.Е. Терещенко столь оригинального способа экономии металла – впадали в его явный перерасход посредством «не заливки» на штемпелях для своих изделий, иной раз, большого количества точек, – да что там одних только точек – целых изображений!

Время чеканки монет «2 точки» (выделенных А.Е. Терещенко для упомянутой «реперной» цели) действительно находится рядом с датой «греко-персидской войны», при том, однако, что само это событие прямо не касается монетного дела Боспора. Тезис А.Е. Терещенко о трудностях поступления серебра на Боспор явно не согласуется с необычайно активной работой монетного двора АМС, какковую демонстрирует многочисленная по количеству штемпелей и монет серия ИВА1. К тому же, монопольным источником серебра Лаврион не был, и его доминирование на Боспоре начало проявляться лишь незадолго перед греко-персидской войной.

Что же касается приводимых Т.Н. Смекаловой и Ю.Л. Дюковым (1999: 212, рис. 1; 2001: 20, рис. 2. 1) таблиц состава металла в монетах – то по ним можно судить не столько о смене источников серебра, сколько об уменьшении доли некоторых из этих источников – при возрастающей доле других. Иначе говоря: металлургический сплав, схожий по примесям с серебром Лавриона, вместе с серебром других источников – поступал на Боспор с самого начала его монетного дела, и только впоследствии (с какого-то из выпусков типа «2 точки») поставки из Лавриона стали доминирующими. Но предшествующие смешанные поставки – вряд ли позволят безоговорочно полагаться даже на косвенное использование металлографического анализа для внесения каких-либо эмитентных и хронологических корректировок по отношению к самым ранним монетам Боспора. Во всяком случае, для каких-либо здесь ответственных выводов необходимо (помимо массовой обработки материала) индивидуальная фиксация каждой изучаемой по параметрам металлургического сплава монеты – ещё и по типу и разновидности, – чего в публикациях Т.Н. Смекаловой и Ю.Л. Дюкова (базирующихся на суммарных хронологическо-типных раскладах сводки Н.А. Фроловой (1996)) – вовсе не наблюдается.

³³ Присутствующая на реверсе монеты 77 «каплеобразная форма точек, ориентированных от центра перпендикулярно к сторонам вдавненного квадрата», – однозначно принимается исследователями за лучи звезды (Голенко 1974: 70, прим. 17; Анохин 1986: 137. 23; Фролова 1996: 58. 6-й тип. Триобол). Однако безоговорочно полному принятию такой трактовки мешает заостренность по направлению к центру этих четырех малых элементов рисунка, расположенных между диагонально размещенными и традиционно (на монетах Боспора) сужающимися от центра лучами звезды. А утверждение Д.Б. Шелова (1956: 28) и первоначально Н.А. Фроловой (1988: 126; 1992: 202, 204; 1996: 58. 6-й тип. Гемидиол.: 64. 22-й тип) о том, что «4 точки» выпуска ИВА2а являются «лучами звезды» опровергается самой формой этих «точек» (74-76). В последней публикации с соавторами Н.А. Фролова, не указывая на необходимость исправления своей неоднократно предшествующей ошибочной трактовки, даёт уже правильное описание последнему типу монет (Абрамзон, Фролова, Горлов 1999: 49. Тип 14).

³⁴ Но именно такое нарушение допускает А.Е. Терещенко (2004б: 44-45), когда размещает серию ИВА2 (его «Па-7») в качестве пантикапейской между сериями ИВП2 («Па-6») и ИАП1 («Па-8»).

³⁵ Осталась непонятой логика А.Е. Терещенко (2004а: 9; 2004б: 40, 49), полагающего, будто мнение А.Н. Зографа о пантикапейской принадлежности монет серии ИВА2 с «образом восьмиконечной звезды» подтверждается их находками «на территории Боспорского царства (так! Выделено – О.М.): в Нимфее, в поселке Приморский и поселке Пересыпь Темрюкского района». Но ведь такие находки свидетельствуют лишь об отсутствии возможности использовать их для узкой локализации соответствующего (на самом деле – аполлонийского) центра на Боспоре, что отнюдь не свидетельствует в пользу полисно-пантикапейского происхождения серии ИВА2. Столь же нелепо выглядит отрицание А.Е. Терещенко (2004б: 48-49) возможности храмовой чеканки серии ИВА2 на том основании, что, на момент выпуска этой серии храм Аполлона ещё не был построен, а у святилища, вероятно предшествующего храму, не было финансовой возможности для такой эмиссии. И хотя, я и отрицаю чисто храмовое назначение аполлонийской чеканки, но, со стороны приверженцев такой версии, – на столь абсурдный довод А.Е. Терещенко можно было бы заметить (даже не ссылаясь на уточнённую датировку нового храма Аполлона – прим. 3), что уж если адепты культа Аполлона нашли финансовую возможность перестроить старое святилище или храм в новое здание («монументальность» и «величественность» которого А.Е. Терещенко признаёт), – то уж скромную эмиссию серии ИВА2 – и подавно смогли бы обеспечить!

Противоречиво мнение А.Е. Терещенко (2004б: 49) и о «восьмиконечной звезде» как о «дополнительном отличительном признаке пантикапейской городской чеканки», поскольку в его же справедливой атрибуции серии ИВП2 (у А.Е. Терещенко – «Па-6») как пантикапейской – присутствуют «4-х лучевые звёзды».

³⁶ Предложенное А.Н. Фроловой (1996: 52, 58. 7-й тип. Табл. IV.13, 13а, XII.7) выделение в отдельный тип монет со «свастическим рисунком и 4-х лучевой звездой на одной из его таблеть» – несостоятельно. В случае этих, выделенных на роль особого типа монет, имеет место дефект чеканки, выразившийся в наложении штемпеля реверса на поверхность монетной заготовки не строго под углом 90°. В результате перекоса штемпеля – один его край не полностью прочеканивал монету – что и приводило к отсутствию второй звездочки на части экземпляров серии ИВП2. Подобные дефектные монеты (или исследование А.Н. Фроловой) ввели в заблуждение А.Е. Терещенку, который, хотя и заметил впоследствии эту ошибку (Терещенко 2003: 28; 2004б: 46-47), но, до того успел ввести в заблуждение и автора. Не допуская и мысли о возможности такой ошибочной трактовки дефектных монет серии ИВП2 другими, кроме А.Н. Фроловой, специалистами – я в своём критическом комментарии (Мельников 2001: 426, прим. 11) отнес к определяемым А.Е. Терещенко монетам «с одной звездой» – **действительные типы с «одной звездой»** (и «4-мя точками между её лучами») – ИВА2а.

³⁷ Ср. с теоретическими поисками, где исследователи проявили незнание или игнорирование этого нумизматического вывода – например, выдвигая чисто умозрительные версии по поводу того, «чеканил ли раннюю монету Пантикапей от имени союза городов, или только самого этого полиса» (Масленников, Смекалова, 2005: 280).

³⁸ Автор благодарит В.В. Нечитайло за такую предоставленную возможность.

³⁹ Автор признателен директору музея Александру Олешуку за предоставленную им информацию об этих двух монетах.

⁴⁰ Этот тип необходимо добавить к краткому списку специальных выпусков боспорских гемитетартемориев в серебре (Мельников 2005а: 330-331), – что вполне позволяет сделать как метрология (Фролова 1996: 65. 33-й *mun*), так и уточнённое время его появления. Замечу, что вопреки специальным неоднократным замечаниям Н.А. Фроловой (1992: 207. XIV *mun*; 1996: 48. прим. 1.: 65. 33-й *mun*; 2000б: 309) и поддержавшего её А.Е. Терещенко (2006: 58), на лицевой стороне типа А.66 изображена не голова льва (как утверждают эти исследователи), а, действительно таки – букраний – в чем я присоединяюсь к наблюдениям Х.Х. Гиля и В. А. Анохина. Два осмотренных автором экземпляра отличной сохранности (фотографии которых, к сожалению, сделать пока не удалось) из частных коллекций не оставляют в этом никаких сомнений.

⁴¹ Вопреки странному мнению В.К. Голенко (2004: 196) появление на боспорских монетах первых надписей вовсе не является «отголоском антиэллинических компаний Дария и Ксеркса и последовавших за этим событий». Появление первых эпиграфических выпусков на Боспоре лишь соответствует общим закономерностям развития эллинического монетного дела этапа ранней классики.

⁴² Я считаю прояснённым для себя вопросом – отсутствие после 70-х гг. V в. на Боспоре специального выпуска серебряного гемитетартемория (Мельников 2005а: 335): его функцию стали выполнять на Боспоре монеты из железа, древнейшие типы которых (чеканившиеся, вероятно, уже при Археанактидах с 60-х гг. V в.) пока не выявлены, а два более поздних – изданы В.Н. Шалобудовым и А.Н. Шульгой (2004: 286, рис. 1.1-3). Самым ранним из этих, ставших известными типов, является «Спарток I / ПАНТ» серии ПБП1 (III, III.1.2). Второй фанагорийский железный тип серии ПБФ2 (53*) я осмотрел ранее, но ошибочно упомянул и опубликовал его как серебряный обол (Мельников 2003: 178. 19; 2006: 344. 53), поскольку полагал, будто магнитные свойства (о которых предупредил В.Н. Шалобудов) и не совсем стандартный внешний вид этой монеты приобретены вследствие пропитки её окислами железа вследствие долгого контакта с ним в воде.

⁴³ По словам коллекционеров, им известно не менее 3-х диоболов (два корродированных и один хорошей сохранности), аналогичных типу ПБ2П1 (42*, 43*), но с надписью «А П О Л». Если эта гипотетическая эмиссия ПБ2А1 действительно существует, то её нужно понимать, скорее всего, как попытку пришедших к власти Спартокидов полностью взять под контроль аполлонийскую чеканку. Тогда эта эмиссия была осуществлена, вероятно, с чисто политической целью по заказу самих Спартокидов.

⁴⁴ О типологическом взаимовлиянии пантикапейской и аполлонийской чеканок весьма противоречиво высказался В.А. Анохин (1999: 16, 18, 22, 40): «Первые две серии храмовых монет, в отличие от трех последующих, типологически полностью соответствуют городским, отличаясь от них только количеством точек»; «как явствует из сравнительного анализа городской и храмовой чеканок обе они развиваются вполне самостоятельно без всяких следов влияния, кроме метрологии, одной на другую»; «серия монет храма Аполлона (ПБП1 – О.М.) сближена с городской...».

⁴⁵ Это построение В.А. Анохина (1986: 18, 28, 138, 48-50; 1999: 39, рис. 5.6) вступает в противоречие с его же датировкой 423-413 и 430-420 гг. серии ПАА4 «со скальпом льва»: в назначенное для неё исследователем время – Археанактиды уже утратили свое лидирующее на Боспоре положение, перейдя, быть может, в статус враждебных Спартокидам изгнанников, обосновавшихся в Феодосии (*Anon., Peripl., 77; Isocr., XVII, 5*). Такую нестыковку В.А. Анохин (1999: 39) объясняет «результатом компромисса между правителем (*Селевком – О.М.*) и храмовыми властями, которые в силу каких-то причин не пожелали отказаться от одиозного для Афин и их ставленников (*Снар-*

токидов – по В. А. Анохину – О.М.) на Боспоре типа». Замечу, что необходимость в столь натянутом объяснении (точнее – в его фактическом отсутствии) отпадает, если заключительные аполлонийские эмиссии ограничить сериями «АПОЛ», согласовав завершение их чеканки с концом правления Археанактидов в 438 г. (или с самым началом правления Спартокидов – 438/7 г. – с гипотетическим типом ПБ2А1, о котором подробнее – в будущей публикации).

⁴⁶ Что можно расценивать как свидетельство против мнения о тираническом характере власти Археанактидов. При этом вполне можно признать влияние Археанактидов на трактовку того или иного монетного типа, из числа коих, нет причин исключать и «скальпа льва», хотя и с неясной для нас симпатией Археанактидов именно к данной разновидности львиного сюжета. Для объяснения последнего вполне допустима догадка о некоей близости Археанактидов к Самосу именно с целью дальнейшего фактического подтверждения либо опровержения этой догадки. Однако без дополнительных фактов методически ошибочно будет строить на одной лишь такой догадке нумизматические и исторические реконструкции, подобные тем, какими увлекся в своих монографиях В.А. Анохин (1986; 1999).

⁴⁷ А.Е. Терещенко (2004а: 13; 2004б: 57, 116) полагает, будто аполлонийская серия ПАА3 «не имеет аналогов» среди серий пантикапейских, а это яко бы даёт основание для поддерживаемого А.А. Завойкиным (2000: 260-261) мнения об отсутствии монетного чекана Пантикапея во время выпуска этой союзной серии. Но на самом деле деле такими близкими (хронологически последовательными) типологии аналогами являются серии ПАП4 и ПБП1 (в отношении типа ПБ¹/₂П1 – А.Е. Терещенко (2004б: 58, 59. III-й *mun.*)), как раз, такую типовую близость и признаёт – ср.: (Мельников 2003: 177. 12; 2006: 344. 44)); чего, однако, в данном случае, ещё не достаточно для их синхронизации с указанной серией аполлонийской.

Отмечу, что нет никаких причин выдумывать дискретность чеканки Пантикапея, исходя лишь из непонимания вывода Д.Б. Шелова (1949: 143-147; 1956: 27) и А.Н. Зографа (1951: 165-166) о существовании на Боспоре двух весьма близких монетных дворов (пантикапейского и аполлонийского). Как и классики боспорской нумизматики, я не вижу никакого основания для рассматриваемой догадки о монополизме серии ПАА3: хронология аполлонийской чеканки – как локального и дискретного в истории Боспора явления – должна строиться в соответствии с непрерывной в классическом периоде монетной чеканкой Пантикапея. А длительность и синхронность непрерывной аполлонийской эмиссии ПАА1-4 доказываются типовой привязкой (по «2-м буквам») выпуска ПАА1 к пантикапейской серии ПАП1 в нижней части хронологической шкалы и типовой привязкой («4-х лучевая звезда и 4-х буквенные надписи») (Мельников 2005а: 428, прим. 22)) серии ПАА4 – к пантикапейской серии ПБП1 по верхнему хронологическому уровню.

⁴⁸ С «8-ми лучевыми звёздами», а не с «4-х лучевыми», – как ошибочно комментирует А.Е. Терещенко (2003: 28).

⁴⁹ Соавторское утверждение С.А. Коваленко и А.А. Молчанова (2005: 58) о том, что «изображение скальпа льва на протяжении V – начала IV в. до н.э. было неизменным типом лицевой стороны монет Пантикапея, устоявшейся эмблемой города», – можно расценить, либо как свидетельство весьма поверхностных знаний соавторов об упоминаемом ими предмете, либо как их легкомысленную небрежность в научном исследовании: даже если «скрыть глаза» на разницу между «головой льва» и его «скальпом», то в указанное С.А. Коваленко и А.А. Молчановым время, на л.с. монет Пантикапея неизменно изображался ещё и муравей, и эпизодически – голова Аполлона и птица (ворон). Аналогичный «нумизматический опус» синхронно

повторяют и другие соавторы, которые, хотя и не будучи нумизматами (в отличие от двух предшествующих специалистов), однако всё-таки в **научной** статье пишут: «На всех ранних пантикапейских монетах помещено изображение головы льва в фас...» (Масленников, Сmealова 2005: 279).

⁵⁰ В чём так же нет уверенности, поскольку для суждения о наличии либо отсутствии сомнительного элемента (нижней львиной челюсти либо отдельной пряди гривы) на этом указанном Н.А. Фроловой экземпляре – нет необходимого места: боковые края штемпеля с проблемным элементом рисунка – не поместились в поле монеты.

⁵¹ Огорчает, что решение об этом А.Е. Терещенко (2003: 27) принял вопреки знакомству с работой автора (Мельников 2001: 413, 428, прим. 18), в которой на практическом материале уже в завершённом виде (поскольку упоминался тип А.31 – 112-114) был указан классический принцип разделения рассматриваемых «2-х буквенных» монет Боспора по эмитентам. Отказ А.Е. Терещенко (который позиционирует себя именно как нумизмат) следовать этому принципу – ничего, кроме недоумения вызвать не может.

⁵² Несколько позже А.Е. Терещенко (2003: 28-29) уже не упоминает о сравнительном объёме аполлонийской и пантикапейской чеканок как об эмитентном признаке, в том числе и в случае «2-х» и «4-х точечных» эмиссий, которые он справедливо стал размещать последовательно, но с ошибочной припиской их Пантикапею (см. прим. 29). К тому же исследователь был введен в заблуждение мнением (очевидно – Н.А. Фроловой) о наличии на монетах со свастическим рисунком только «одной звезды»; и, именно эти ошибочно атрибутированные монеты (а не действительные с «одной звездой» аполлонийские типы 74-77, – как понял из написанного у А.Е. Терещенко автор – см. прим. 36) выделял ранее в качестве пантикапейских (Терещенко 1998: 23) – в противоположность якобы аполлонийским типам с 2-мя звёздами (56-58) – ср.: (Терещенко 2003: 28). А ещё позднее А.Е. Терещенко (2004б: 52-53) на основании новой своей типологической систематизации делает даже обратный вывод о заметном преобладании пантикапейских эмиссий над аполлонийскими.

⁵³ Вытекающее из традиционно-условного термина «рисунка крыльев ветряной мельницы» – смысловое определение «вращения свастического рисунка "по" либо "против" хода часовой стрелки», – А.Е. Терещенко (2003: 28-29; 2004а: 12; 2004б: 52-53) попытался переиначить в «направление рисунка свастики» "против" или "по" ходу часовой стрелки. Однако на рассматриваемых монетах изображена не свастика, а свастикообразный рисунок, требующий по своему образу соответствующих пояснений, традиционно ассоциированных с «лопастями ветряной мельницы». Но исследователь поменял представление об ориентации «вращения» свастического рисунка как «крыльев ветряной мельницы» – на противоположное, поскольку за указание в «направлении свастики» – принял ориентацию боковых выступов свастического рисунка – обратное вращению «крыльев ветряной мельницы». И при этом исследователь не отказался воспринимать в образе означенного рисунка некую динамику, поскольку объединяет с рассматриваемым рисунком глагол «идти». Но ведь последний как раз и сопоставим именно с классическим представлением о соответствующем «крыльям ветряной мельницы» движением, нежели с тем, как «свастика **идет** (выделено - О.М.) по часовой стрелке». Куда бы и зачем этой «свастике» «идти» в предлагаемой А.Е. Терещенко модернизации или с чего бы этой «свастике» вообще «идти» подобно стрелке часов? Полагаю классическое определение рассматриваемого свастического рисунка образно более ярким, а потому и наиболее приемлемым при описании монет.

⁵⁴ В связи с такой версией В.К. Голенко (2004: 185, прим. 1) справедливо замечает о том, что «разночтение

АП-ПА в виду их двоякости в рамках единовременного чекана единого монетного двора вряд ли допустимо».

⁵⁵ Укажу на беспочвенность мнения А.А. Завойкина (2000: 259-264; 2004а: 99-100; 2004б: 62) о появлении на боспорских монетах V в. «8-ми лучевой звезды» – как признака, «отражающего политическую ориентацию на Ахеменидов» или «дипломатические контакты» с ними пантикапейских тиранов. Излагаемый здесь нумизматический анализ свидетельствует, что символ звезды в чеканке Боспора V в., хотя и нес некую смысловую нагрузку (скорее всего, религиозного характера), однако не был строго позиционирован именно как «8-ми лучевая звезда», поскольку, не будучи устойчивым, перемежался со «звездой 4-х лучевой». В данном случае «4» либо «8 лучей звезды» – выступали больше как оформительская, художественная деталь к общему символу «звезды», не влекущей за собой никаких внешнеполитических предпочтений монетного эмитента, но больше ориентированной чисто на внутрибоспорскую художественно-смысловую традицию. Здесь А.А. Завойкин стал жертвой ошибочного, сформированного В.А. Анохиным мнения о том, будто «8-ми лучевые» «звезды на пантикапейских монетах фигурируют в один конкретный исторический период: между чеканкой монет с АПОЛ и пантикапейскими с новым типом реверса – „голова барана"» (Завойкин 2004а: 99). Укажу и на формальную ошибку А.А. Завойкина: «8-ми лучевые» «звезды на пантикапейских монетах фигурируют» далеко не в один «конкретный исторический период» ранней чеканки, но ещё и в III-I вв. (А.174-176, 203). Но при этом отмечу справедливость критики А.А. Завойкиным (2004а: 99) совместной попытки В.С. Борисовой и Е.А. Молева (2002: 273-274) опровергнуть «ахеменидскую» «звезду на пантикапейской монете» – за счёт неубедительных для рассматриваемого случая примеров не боспорских монет с «8-ми лучевыми звездами», несущими не столько «определённую смысловую нагрузку», сколько функцию декоративного орнамента.

Изложенный вывод не относится к «8-ми лучевой звезде» типа «Геракл / конь, звезда» (А.42) 2-й гермонаско-синдской серии монет – для уверенной интерпретации которой у нас просто нет необходимых данных.

Вместе с тем подчеркну, что я не отрицаю, наличия между Персией и Боспором дипломатических или политических контактов (вполне доказываемых происходящими из боспорских находок двумя царскими печатями Ахеменидов), но указываю лишь на то, что такие контакты никак не отразились на типологии монетного дела Пантикапея и АМС.

⁵⁶ Излишней является попытка Н.А. Фроловой (1992: 206. VI *mun*; 1996: IX.30) и А.Е. Терещенко (2004б: 59. II-й *mun*) вновь привлечь внимание специалистов к монете типа «муравей / 2 буквы, 2 точки в диагоналях 4-х лучевой звезды». Этот вариант решительно не соответствует закономерностям формирования типов в боспорской нумизматике (Мельников 1986: 47-48). А первая опубликованная монета такого типа весом 0,24 г вызвала сомнение в своей подлинности уже у самого её издателя (Giel 1886: 23). Веса же прочих подобных монет – 0,36 и 0,78 г (Фролова 1996: 64. 24-й *mun*) – тем более не находят себе подтверждения нормой тетартетартеория Боспора. Предполагать же другие старшие номиналы для изображения муравья в рассматриваемое время – не представляется возможным (Мельников 2005а: 334-335).

⁵⁷ Именно указанное обстоятельство является **фактом** в рассматриваемом вопросе, а не само предположение об общем монетном дворе для монет АМС и Пантикапея, которое В.С. Борисова и Е.А. Молев (2002: 273) поспешили причислить к категории установленных «фактов».

⁵⁸ Странной выглядит ссылка на то же самое мнение Д.Б. Шелова, – но как на прямо противоположное (Зубарь,

Зинько 2006: 44); тем более что на этом мнении уже заострялось внимание (Мельников 2003: 178).

⁵⁹ В этой связи более чем странно выглядит утверждение А.Е. Терещенко (2005: 242) о том, «что каждый боспорский полис в отдельности не мог ещё иметь, даже к концу VI в. до н.э., настолько развитую внутривоспольскую экономику, чтобы нуждаться в собственной монете для удовлетворения потребностей сугубо внутреннего городского рынка – в этом нас убеждают примеры других греческих колоний». Непонятен сам смысл апелляции А.Е. Терещенко в данном случае к «примерам других греческих колоний», – ведь доказательный пример в случае Боспора составляют сами и непосредственно монеты АМС и Пантикапея – по всем своим параметрам предназначенные именно «для удовлетворения потребностей сугубо внутреннего городского рынка».

⁶⁰ Это сомнение С.Ю. Сапрыкину (2004: 318) показалось «убедительным».

⁶¹ По той же причине неприемлемо мнение (Анохин 1986а: 81-82; Терещенко 2004б: 25; 2005: 242) о главном назначении монет-стрелок и «дельфинчиков» у борисфенитов и ольвиополитов – для закупки товарного хлеба у «своих граждан». Хотя на ближайшей к Ольвии с/х территории – «дельфинчики» и являются массовой находкой, но данное обстоятельство скорее надо расценивать как более тесные связи селян Прибужья с городскими центрами – вследствие большей компактности местной хоры, – нежели это было на Боспоре. К тому же, ранняя нижнебугская монета изготовлялась в нескольких центрах, – что не исключает возможность её литья не только в городе, но и

на самих селищах полисной хоры.

⁶² Таблица отражает дополнения и очередную коррекцию взглядов автора на эмитентную принадлежность, монетно-весовые системы, номиналы, хронологию и периодизацию ранних монетных типов Боспора, показанных в предшествующих публикациях (Мельников 2003: 175, 176; 2005а; 2006б: 336). В частности, тип «2 точки» (БА2, ВА1) переведён в категорию чисто аполлонийских выпусков; приписываемый Фанагории тип А.66 переадресован Гермонассе и занимает время между сериями ВА2 и ПАП1, а его номинал изменён с $\frac{1}{4}$ на $\frac{1}{8}$ оболы, как и номинал А.25; в качестве регулярно чеканившегося $\frac{1}{8}$ оболы с начала 60-х гг. V в. и до середины 80-х гг. IV в. предполагаются монеты из железа, из которых на настоящий момент известны два типа: Ш,Ш.1.2 и 53*; уточнён ввод около 468 г. лёгкой персидской монетно-весовой системы, в 479 г. – персидской, а перед ней – 3-х разновидностей не отмеченной ранее системы архаической боспорской; уточнена относительная и абсолютная датировка многих монетных типов.

Даты в таблице II указаны приблизительно и для отдельных серий или выпусков допускают колебания до 5-ти лет в пределах VI в. и до 3-х лет в пределах V–IV вв. – за исключением дат, специально оговоренных в тексте.

⁶³ Все монеты изготовлены из серебра и, кроме специально оговоренных, хранятся в частных коллекциях. Сокращения: Д/о – вес монеты до очистки; п/о – вес монеты после очистки от рогового серебра; у/в – установленный вес монеты; Ш. л.с.: и Ш. о.с.: – штемпель лицевой или оборотной стороны монеты.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В. 1999а. Таманский клад серебряных монет VI-IV в. до н.э. // ВДИ. 3.
- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В. 2002. Клады античных монет на юге России (по материалам Краснодарского края). – М.
- Алексеев А.Ю. 1992. Скифская хроника. (Скифы в VII-I вв. до н.э. Историко-археологический очерк). – СПб.
- Анисимов А.И. 1992. Монеты из раскопок Пантикапея 1977-1986 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. – М. 10.
- Анохин В. А. 1986. Монетное дело Боспора. – Киев.
- Анохин В. А. 1986а. Монеты-стрелки // Ольвия и ее округа. – Киев.
- Анохин В.А. 1986б. Торговля и денежное обращение. Античные государства Северного Причерноморья // Археология Украинской ССР. Т. 2. – Киев.
- Анохин В.А. 1989. Монетное дело античных городов Северо-Западного Причерноморья. – Киев.
- Анохин В.А. 1999. История Боспора Киммерийского. Киев.
- Анохин В.А. 2004. Античные монеты Северного Причерноморья // Античные государства Северного Причерноморья: источники, искусство, монеты, Херсонес Таврический, Ольвия, Боспорское царство, Античная Тира. – Николаев: «Возможности Киммерии».
- Бертъе-Делагард А.Л. 1913. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды // ИС МНО. II.
- Блаватский В.Д. 1954. Архаический Боспор. // МИА. 33.
- Блаватский В.Д. 1985. О происхождении боспорских Археанактидов // Античная археология и история. – М.
- Болдырев С.И. 2002а. Монеты АПОЛ. Храмовый ли чекан? // БФ: Европейский и Азиатский Боспор. Ч. II.
- Борисова В.С., Молев Е.А. 2002. Монеты с легендой АП-АПОЛ и политическая история Боспора // Мнзбп. Сборник научных трудов, посвященный памяти профессора Владимира Даниловича Жигунина. – Казань.
- Бурачков П.О. 1884. Общий каталог монет принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Чёрного моря. Ч.1. – Одесса.
- Васильев А.Н. 1992. К вопросу о времени образования Боспорского государства // Этюды по античной культуре Северного Причерноморья. – СПб.
- Бахтина М.Ю. 2006. Об архаическом Порфмии // БИ. XIII.
- Вермуш Г. 1990. Аферы с фальшивыми деньгами. – М.
- Виноградов Ю.А. 1999. Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья // Stratum. – Кишинев, Одесса. 3.
- Виноградов Ю.А. 2002. Особенности и историческое значение объединения Археанактидов на Боспоре Киммерийском // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире. Сборник научных статей. – СПб.
- Виноградов Ю.Г. 1980. Перстень царя Скила. Политическая и династическая история скифов первой половины V в. до н.э. // СА. 3.
- Виноградов Ю.Г. 1983. Исторические судьбы полисов Северного Причерноморья в V в. до н.э. // Античная Греция. Становление и развитие полиса. – М. Т. I
- Виноградов Ю.Г. 1989. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. – М.
- Виноградов Ю.Г. 1995. Понт Евксинский как политическое, экономическое и культурное единство и эпиграфика // Античные полисы и местное население Причерноморья. – Севастополь.
- Гайдукевич В.Ф. 1949. Боспорское царство. – М.; Л.: АН СССР.
- Гиль Х.Х. 1891. Новые приобретения моего собрания. – СПб.
- Гиль Х.Х. 1892. Новые приобретения моего собрания // ЗРАО. V.

- Голенко В.К. 2004. Еще раз о типологии раннего серебра Боспора // У Понта Евксинского (памяти Павла Николаевича Шульца). – Симферополь.
- Голенко К.В. 1974. Монеты из раскопок Нимфея 1939-1970 гг. // НЭ. X1.
- Горская О.В. 2002. Культа Нимфея по материалам граффити // БФ: Европейский и Азиатский Боспор. Ч. II.
- Грач Н.Л. 1972. К находке синдской монеты в Мирмекии // ВДИ. 3.
- Добролюбский А.О., Столярик Е.С. 1989. Первые всесоюзные чтения памяти профессора П.О. Карышковского // ВДИ. 4.
- Дюков Ю.Л. 1975. О монетах с изображением львиной головы и надписью АПОЛ // ВДИ. 4.
- Жебелев С.А. 1953. Возникновение Боспорского царства // Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. – М.-Л.
- Завойкин А.А. 2000. Афины – Боспор – Гераклея Понтийская (от Перикла до Клеарха) // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. – Казань.
- Завойкин А.А. 2004а. Фанагория во второй половине V - начале IV вв. до н.э. (по материалам раскопок «Южного города»). Supplementum. ДБ. I.
- Завойкин А.А. 2004б. Северное Причерноморье в античную эпоху. Краткий очерк истории Боспора VI - первой четверти III вв. до н.э. // ПИФК. XIV
- Завойкин А.А. 2005. Кризис «первой половины» V в. до н.э. на Боспоре (состояние проблемы двадцать лет спустя) // БКВМПАС. Периоды дестабилизации, катастроф. VI Боспорские чтения. Сборник материалов конференции. – Керчь.
- Зограф А.Н. 1951. Античные монеты // МИА. 16.
- Зубарев В.Г. 2005. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. – М.
- Зубарь В.М., Зинько В.Н. 2006. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. – Керчь.
- Избаш Т.А. 1995. Е.Е. Люценко и некоторые вопросы античной нумизматики // Третья Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. – Владимир.
- Избаш Т.А. 2004. Становление и развитие античной нумизматики Северного Причерноморья в России в XVIII - первой четверти XX вв. Дис. канд. ист. Наук. – Одесса.
- Казаманова Л.Н. 1969. Введение в античную нумизматику. – М.
- Каллистов Д.П. 1949. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. – Л.
- Карышковский П.О. 1962. О надписях на ранних монетах Ольвии // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – Одесса. 4.
- Карышковский П.О. 1988. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-западного Причерноморья в античную эпоху. – Киев.
- Карышковский П.О., Лапин В.В. 1979. Денежно-вещевой клад эпохи греческой колонизации, найденный на Березани в 1975 г. // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. – Тбилиси: Мицниереба.
- Коваленко С.А. 2005. О начале монетной чеканки на Боспоре // БФ: Проблема соотношения письменных и археологических источников.
- Коваленко С.А., Молчанов А.А. 2005. О монетной чеканке Феодосии в V-IV вв. до н.э. // ВДИ. 1.
- Колотухин В.А. 2000. Киммерийцы и скифы Степного Крыма. – Симферополь.
- Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д. 1992. Греческая колонизация Боспора (в связи с некоторыми общими проблемами колонизации) // Очерки археологии и истории Боспора. – М.
- Крушкол Ю.С. 1950. Ранние монеты Пантикапея как исторический источник // ВДИ. 1.
- Люценко Е.Е. 1879. Заметка о монетах, находимых в Тамани и Эльтигене (Нимфее) с рисунками их // Архив ИИМК РАН, ф. 28, д. 19/1879.
- Масленников А.А. 1979. К Боспорской топонимике // Проблемы греческой колонизации Северо-Восточного Причерноморья.
- Масленников А.А. 1981. Население Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. – М.
- Масленников А.А., Смекалова Т.Н. 2005. Следы древнего землевладения и землепользования на хоре Европейского Боспора (Введение в тему) // ДБ. 8.
- Мельников О.Н. 1986. Монетно-весовая система и система номиналов денежного обращения Боспора / VI-IV вв. до н.э.. Дипломная работа студента VI курса заочного отделения Одесского Ордена Трудового Красного Знамени Государственного Университета имени И.И. Мечникова. – Одесса.
- Мельников О.Н. 1989. Монетная чеканка храма Аполлона в Пантикапее // Древнее Причерноморье (чтения памяти профессора П.О. Карышковского). Тез. докл. конф. 9-11 марта 1989 г. – Одесса.
- Мельников О.Н. 1989а. К вопросу о монетах Феодосии V-IV вв. до н.э. // Тез. докл. областной конференции «Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья», посвященной 90-летию со дня рождения профессора Б.Н. Гракова. I. – Запорожье.
- Мельников О.Н. 1992. Нимфей и монеты с надписью «УАММА» // Киммерийцы и скифы. Тезисы докладов. – Мелитополь.
- Мельников О.Н. 2000. Монеты античной Феодосии // МАИЭТ. VII.
- Мельников О.Н. 2001. Нимфей, скифский вождь Саммак и «измена Гилона» // МАИЭТ. VIII.
- Мельников О.Н. 2001в. Были ли монеты у синдов? // Древний мир. 2.
- Мельников О.Н. 2002а. К гипотезе о скифском протекторате над Ольвией в V в. до н.э. // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. - V век н.э.). Материалы III Международной конференции. Тирасполь, 5-8 ноября 2002 г. – Тирасполь.
- Мельников О.Н. 2002б. Аполлонийский монетный союз и начальная форма Боспорского государства // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. – Киев.
- Мельников О.Н. 2003. Боспорская государственность VI - начала IV вв. до н.э. по данным нумизматики // БКВМПАС. Сборник научных материалов IV Боспорских чтений. Керчь, 20-24 мая 2003 г. – Керчь.
- Мельников О.Н. 2005. К проблеме принадлежности «синдских» монет // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 11-15 апреля 2005 г. – М.
- Мельников О.Н. 2005а. Метрология монет Боспора второй половины VI - начала IV вв. до н.э. // Печати времени. Stratum plus. – СПб – Кишинёв – Одесса – Бухарест. 6.
- Молев Е.А. 1997. Политическая история Боспора в VI-IV вв. до н.э.: Учебное пособие. – Нижний Новгород.
- Орешников А.В. 1914. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. Объяснение к нумизматической карте Черноморского побережья // НС. Вып. III.
- Орешников А.В. 1922. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. Ч. 8. Пантикапей, Мирмекий и Фанагория под разными наименованиями // ИРАИМК. II.
- Пиворович В.Б. 2005. Клад электровых слитков и монет VII-VI вв. до н.э., найденный на острове Березань // Три-

- надцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 11-15 апреля 2005 г. – М.
- Пичикян И.Р. 1975. Античная ордерная архитектура Северного Причерноморья. Автореф. канд. дис. – М.
- Пичикян И.Р. 1984. Малая Азия – Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. – М.
- Ростовцев М.И. 1925. Скифия и Боспор. – М.
- Русяева А.С. 1986. Милет-Дидимы-Борисфен-Ольвия: проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 2.
- Сапрыкин С.Ю. 2003. Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // ВДИ. 1.
- Сапрыкин С.Ю. 2004. Заметки по истории Боспорского царства (о книге В.А. Анохина «История Боспора Киммерийского» // ДБ. 7.
- Смекалова Т.Н. 2005. Международная торговля зерном и появление первых монет на Боспоре // БКВМПАС Периоды дестабилизации, катастроф. VI Боспорские чтения. Сборник материалов конференции. – Керчь.
- Смекалова Т.Н., Дюков Ю.Л. 1999. О смене источников серебра для монетной чеканки Боспора VI-V вв. до н.э. // ДБ. 2.
- Смекалова Т.Н., Дюков Ю.Л. 2001. Монетные сплавы государств Причерноморья: Боспор, Ольвия, Тира. СПб.
- Столба В.Ф. 1989. Монеты Нимфея в системе боспорской чеканки второй пол. V в. до н.э. // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М.И. Ростовцева. (Ленинград, 14-17 марта 1989 года). – Новочеркасск.
- Столба В.Ф. 2002. Проблемы нумизматики Нимфея: несколько замечаний // *Nurperboreus*. Munchen. Vol. 8, fasc. 1.
- Сударев Н.И. 1999. Кулыт Аполлона Врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации // ДБ. 2.
- Сударев Н.И. 2006. Поселение и некрополь «Береговой 4» (Итоги исследований в 1999-2005 гг.) // БКВМПАС VII Боспорские чтения. ПЯКпт. – Керчь.
- Терещенко А.Е. 1998. Еще раз о монетах с надписью АПОЛ // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – СПб.
- Терещенко А.Е. 1999. О монетах с надписью УИНДЦН // *Stratum-plus*. – СПб – Кишинев – Одесса. 6.
- Терещенко А.Е. 2002. О появлении монетного дела на Боспоре Киммерийском // БФ: Европейский и Азиатский Боспор. 4. Ч. II.
- Терещенко А.Е. 2003. Параллельные выпуски в системе пантикапейской чеканки // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. и сообщ.. Санкт-Петербург, 14-18 апреля 2003 г. СПб.
- Терещенко А.Е. 2004. О времени нимфейской чеканки // БФ: проблемы хронологии и датировки памятников. 5. Ч. 2.
- Терещенко А.Е. 2004а. Автономная чеканка полисов Боспора Киммерийского VI - V вв. до н.э. Автореферат дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – СПб.
- Терещенко А.Е. 2004б. Автономная чеканка полисов Боспора Киммерийского VI - V вв. до н.э. Дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – СПб.
- Терещенко А.Е. 2005. Особенность ранней анэпиграфной монетной чеканки Пантикапея // *Stratum-plus*. № 3.
- Толстиков В.П. 1984. К проблеме образования Боспорского государства. (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI - первой половины V вв. до н.э.) // ВДИ. 3.
- Толстиков В.П. 2001. Археологические открытия на акрополе Пантикапея и проблема боспорско-скифских отношений в VI-V вв. до н.э. // БФ: Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Ч. I.
- Тохтасьев С.Р. 2001. Еще раз о синдских монетах и синдском царстве // БФ: Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Ч. I.
- Трейстер М.Ю. 1990. Древнейший предмет эрусского производства в Северном Причерноморье и некоторые проблемы ранней истории Пантикапея // КСИА. 197.
- Фролова Н.А. 1988. Проблемы монетной чеканки Боспора VI-II вв. до н.э. (По поводу выхода книги В.А. Анохина «Монетное дело Боспора». Киев, 1986) // ВДИ. 2.
- Фролова Н.А. 1992. Монетное дело Боспора VI в. до н.э. - середины IV в. до н.э. в свете новых исследований // Очерки археологии и истории Боспора. – М.
- Фролова Н.А. 1994. К вопросу о чеканке ранних Боспорских монет // Вторая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений.
- Фролова Н.А. 1995. О проблеме чеканки монет с надписью «АПОЛ» // БС 6.
- Фролова Н.А. 1996. Монетное дело Боспора середины VI-V вв. до н.э. // РА. 2.
- Фролова Н.А. 1997. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. - середина IV в. н.э.). – М. Ч. I, II.
- Фролова Н.А. 2000б. Чеканка Феодосии конца V-IV вв. до н.э. // ПИФК. VIII.
- Фролова Н.А. 2000в. Монеты Нимфея (Некоторые проблемы исследования чеканки Нимфея) // ДБ. 3.
- Фролова Н.А. 2001. Ранние монеты Фанагории (конец V - начало IV вв. до н.э.) // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16-21 апреля 2001 г. Тезисы докладов и сообщений. – СПб.
- Фролова Н.А. 2001а. Ранние монеты Фанагории (конец V - начало IV вв. до н.э.) // Нумизматика на рубеже веков. ТГИМ.
- Фролова Н.А. 2002а. Корпус монет синдов (первая половина - конец V в. до н.э.) // ВДИ. 3.
- Шалобудов В.Н., Шульга А.Н. 2004. К вопросу о чеканке железных монет в городах античного Боспора // Старожитності степового причерномор'я и Криму. Запоріжжя. XI.
- Шелов Д.Б. 1949. К вопросу о монетах боспорских городов Аполлонии и Мирмекия // ВДИ. 1.
- Шелов Д.Б. 1951. Монетная система городов Боспора в VI-V вв. до н.э. // МИА. 19.
- Шелов Д.Б. 1951а. К опубликованию двух кладов из Нимфея // ВДИ. 1.
- Шелов Д.Б. 1951б. К вопросу об изображении львиной головы на ранних боспорских монетах // КСИИМК. XXXIX.
- Шелов Д.Б. 1956. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э. – М.
- Шелов Д.Б. 1994. Проблема греко-варварских контактов в эпоху греческой колонизации Северного Причерноморья // ВДИ. 2.
- Шелов-Коведяев Ф.В. 1985. История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. – М.: «Наука».
- Яйленко В.П. 1983. Архаическая Греция // Античная Греция. Становление и развитие полиса. – М. Т. I
- Яценко В.В., Тителакис А.В. 2005. О неизвестном варианте синдских гемитетартемориев // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 11-15 апреля 2005 г. – М.
- Anochin V.A. 1998. Die Pontische Expedition des Pericles und der Kimmerische Bosporos (437 v. Chr.) // *Stephanos nomismatikos: Edith Schonert-Geiss zum 65. Geburtstag / hrsg. von Ulrike Peter*. – Berlin.
- Babelon E. 1901. *Traité des monnaies grecques et romaines. Première partie. Théorie et doctrine*, t. II, fasc. 3 – Paris.
- Egger Bruder. 1904. *Collection Theodor Prowe*. Moskau. Auktions-Catalog. – Wien.
- Frolova N.A. 2004. Die frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporos (Mitte 6. bis Anfang 4. Jh. V. Chr.) Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder. Akademie Verlag. Berlin.
- Giel Ghr. 1886. *Kleine Beiträge zur antiken numismatik*

- Sudrusslands. – М.
 Gorny & 2006. Mosch Giessener Münzhandlung Auction: 146 March 6th; 147: March 7th.
 Head B.V. 1911. Historia numorum. – Oxford.
 MacDonald David. 2005. An Introduction to the History and Coinage of the Kingdom of the Bosphorus. Classical Numismatic Studies No. 5. Classical Numismatic Group, Inc.. Lancaster, Pennsylvania & – London.
 Minns E.H. 1913. Scythians and Greeks. – Cambridge.
 Price M.J. 1993. Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. IX. The British Museum. Part 1. The Black Sea. London. (Reprint, 1996).
 Pochitonov Eugen 1960. Několik sporných otázek nejstarších bosporských mincí // Numismatický Sborník. VI. – Praha.
 Podschivalov A.M. 1882. Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Munzen von Sarmatia Europaea, Chersonesus Taurica, und Bosphorus Cimmerius aus der Sammlung A.M. Podschivalow. – М.
 Pool R.S. 1877. British Museum Catalogue. Catalogue of Greek Coins. The Tauric Chersonese, Sarmatia, Dacia, Moesia, Thrace. – London.
 Price M., Waggoner N. 1975. Archaic greek silver coinage: The "Asyut" Hoard. – London.
 Rauch H.D. 2003. Auktionshaus H.D. Rauch. Ges. m. b. H. 71. Münzenauktion. Teil I. 28. April 2003. – Wien.
 Vinogradov Ju.G. 1980. Die historische Entwicklung der Polies der nördlichen Schwarzmeergebietes in 5 Jhrhundert. v. Chr. // Chiron. – München. 10.

Статья поступила в номер 10 августа 2006 г.

Комментарий (декабрь 2009 г.)

В процессе подготовки издания подавались правки иллюстраций монет, однако редакцией они оказались перепутаны. В результате, в печатном издании Stratum plus некоторые изображения монет не соответствуют их номерам, указанным в своде монет, тексте и таблице II. В таблице соответствий печатного варианта указано правильное соотношение изображений и номеров. ----->

Для удобства пользования эл. вариантом страницы 212 и 213 приведены с правильно пронумерованными изображениями. Замечена техническая ошибка: у №71 (с. 219) показана л.с. №136 (с. 225).

В тексте эл. версии технические ошибки статьи **исправлены красным цветом**. Синим цветом указаны положения, в настоящий момент пересмотренные или отвергнутые.

На данный момент уточнён вес (указан в эл. варианте) и изменена эмитентная принадлежность № 10 (а так же А.5). Эти типы сейчас определяются как выпущенные АМС.

Пересмотрены нормативы вариантов архаической монетно-весовой системы, существовавшей до ввода системы лёгкой персидской. Число этих вариантов увеличено до 6. В связи с чем, пересмотрена система номиналов для некоторых монетных типов, а их представительство расширено. Соответственно увеличено и количество систематизированных выпусков.

Все эти уточнения и нововведения будут представлены в будущих публикациях.

Таблица соответствий печатного варианта

С. 212, 213 номера изображений	Соответствие номерам в своде монет, тексте и таблице II
4	5
5	6
6	7
7	4
12	18
13	12
14	15
15	13
17	14
18	17
38	39
39	38